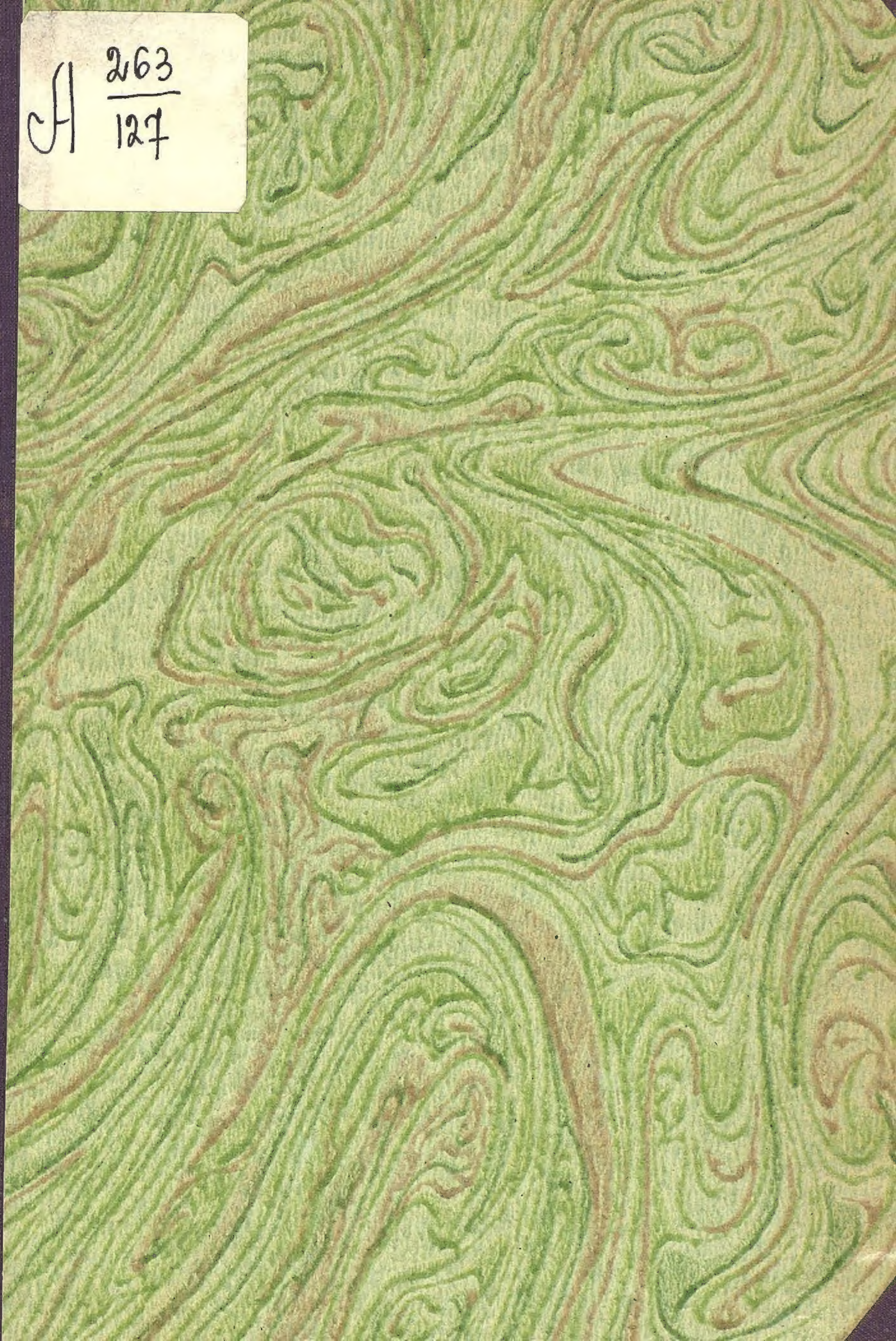

263
127

2007044126

А 263
121

ЧЕСТВОВАНИЕ ПАМЯТИ
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ

въ городѣ Ярославлѣ,

6-го Ноября 1896 года,

въ столѣтнюю годовщину со дня Ея кончины.

Я Р О С Л А В Л Ъ .

Типографія Губернскаго Правленія.

1897.

ЧЕСТВОВАНИЕ ПАМЯТИ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ

ВЪ ГОРОДѢ ЯРОСЛАВЛѢ,

6-го Ноября 1896 года.

ЧЕСТВОВАНИЕ ПАМЯТИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ

ВЪ ГОРОДѢ ЯРОСЛАВЛѢ

6-го Ноября 1896 года.

В среду, 6-го ноября, въ столѣтнюю годовщину со дня кончины Императрицы Екатерины Великой, во всѣхъ церквахъ Ярославля были устроены панихиды съ возглашеніемъ вѣчной памяти въ Божѣ почивающей Монархинѣ. Особымъ благолѣпіемъ отличалось архіерейское служеніе въ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ, послѣ Божественной литургіи, панихиды совершали Высокопреосвященный Іоаннъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій и Священный Іоаникій Епископъ Угличскій, Іерархъ Ярославской Епархіи, въ сослуженіи съ архимандритомъ Ефремомъ и всѣмъ городскимъ духовенствомъ.

Въ соборѣ, какъ и прочіе Ярославскіе храмы, были переполнены молящимися. За богослуженіемъ въ соборѣ присутствовали Начальникъ губернскаго гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества Б. В. Штюмеръ, губернский предводитель дворянства С. В. Михалковъ, начальникъ Ярославской мѣстной бригады генералъ-лейтенантъ Ф. Я. Коноплянскій, вице-губернаторъ камеръ-юнкеръ Двора Его Величества А. Фришъ, директоръ Демидовскаго Юридическаго Лицея С. М. Шнилевскій, начальникъ 57 резервной бригады генералъ-маіоръ А. Бибииковъ, предсѣдатель окружнаго суда Н. А. Сеинъ, начальникъ губернскаго жандармскаго управленія В. В. Владимірскій, управляющій палатою М. С. Кропотовъ, прокуроръ окружнаго суда С. С. Хрулевъ, и д. ди-

ректора народныхъ училищъ Ф. И. Насиловъ, тюремный инспекторъ И. С. Миклашевскій, директоръ Ярославскаго кадетскаго корпуса генералъ-маіоръ І. Ю. Добошинскій, директоръ гимназіи Н. Г. Высотскій, управляющій контрольною палатою А. П. Троицкій, управляющій отдѣленіемъ Государственнаго Банка А. К. Артамоновъ, управляющій Отдѣленіемъ крестьянскаго земельного банка Н. А. Зусинъ, командиры: 11 гренадерскаго Фанагорійскаго Суворовскаго полка—полковникъ Л. А. Малишевскій, Грязовецкаго резервнаго баталіона—полковникъ М. И. Борщовъ и Романовскаго—полковникъ М. А. Тюменьковъ, старшій фабричный инспекторъ В. І. Дейша, уѣздные предводители дворянства, представители города съ городскимъ головою И. Н. Соболевымъ и членами городской управы, профессора Ярославскаго Демидовскаго Юридическаго Лицея, преподаватели гимназій, офицеры квартирующихъ въ Ярославлѣ войскъ, чины различныхъ административныхъ и судебныхъ учреждений, представители дворянства, городскихъ сословій, общественныхъ и частныхъ учреждений, обыватели города Ярославля и нижніе чины отъ каждой изъ квартирующихъ въ Ярославлѣ частей войскъ.

Послѣ запричастнаго стиха, законоучитель женской гимназіи при Екатерининскомъ Домѣ Призрѣнія Ближняго отецъ Клавдій Меценатовъ произнесъ слово, оставившее въ присутствовавшихъ глубокое впечатлѣніе.

По окончаніи богослуженія въ соборѣ, все ярославское общество направилось въ Екатерининскій Домъ Призрѣнія Ближняго. Въ обширномъ его залѣ, къ часу дня, собрались представители различныхъ административныхъ, общественныхъ и частныхъ учреждений, дворянство, купечество, профессора Ярославскаго Лицея, офицеры войскъ и кадетскаго корпуса, Дамы, студенты Демидовскаго Юридическаго Лицея, кадеты и воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній г. Ярославля.

Въ часъ пополудни пріѣхалъ Начальникъ губерніи Б. В. Штурмеръ съ супругою, а вслѣдъ за ними прибылъ Высокопреосвященный Владыко Ярославскій Архіепископъ Іонаанъ, встрѣченный гимномъ „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“, который былъ исполненъ хоромъ вос-

питанницъ Дома Призрѣнія. Владыко благовиль собраніе, и публика размѣстилась на стѣнахъ, поставленныхъ предъ портретомъ, воистинность. Императрицы Екатерины. У портрета Монархини была помѣщена кафедра для лекцій, на которую, для чтенія очерковъ изъ жизни и славнаго царствованія Императрицы Екатерины Великой, поднимались по очереди:

Преподаватель исторіи въ Ярославскомъ Кадетскомъ Корпусѣ поручикъ А. П. Задоринъ.

Начальникъ Рыбинской рѣчной полиціи капитанъ 2-го ранга А. А. Майеръ,

Ординарный профессоръ Демидовскаго Юридическаго Лицея Э. Н. Берендтсъ

Приватъ-доцентъ Лицея И. Я. Гурляндъ.

и Директоръ Демидовскаго Юридическаго Лицея С. М. Шпилевскій.

С Л О В О

О. КЛАВДІЯ МЕНЕНАТОВА.

Вѣра наша въ безсмертіе души, чувства преданности и преданности Царямъ нашимъ православнымъ и Самодержавнымъ созвали насъ сегодня въ храмъ Божій помолиться объ упокоеніи души въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Екатерины II, въ столѣтній день кончинѣ Ея, и испросить Ей у Господа вѣчноблаженную жизнь въ селеніяхъ небесныхъ. По вѣрованію церкви Христовой, жизнь чело-вѣка, пресѣкающаяся въ этомъ мірѣ съ исхо-домъ души отъ тѣла, не только не прекра-щается сама въ себѣ, въ ея собственномъ су-ществѣ, — но не прекращается и въ ея отноше-ніяхъ къ здѣшнему міру, къ остающимся жи-вущимъ людямъ. Доказательствомъ сего служить съ сонмъ святыхъ, «на небесѣхъ написан-ныхъ», которые по волѣ всемогущаго Бога тогда являются къ живущимъ на землѣ съ своими благодѣяніями въ случаяхъ особенныхъ, исключительныхъ. Кромѣ сего, самое существо-ваніе церкви, основанной Господомъ, и ея вѣч-ное назначеніе — говорить намъ о непремѣнномъ участіи усопшихъ съ остающимися на землѣ членами церкви. Ибо церковь, по свойству един-ства своего, есть вѣчный духовный союзъ вѣ-рующихъ — живыхъ и умершихъ — между собою съ Богомъ. И ни одна душа, вступившая на землѣ въ этотъ союзъ съ церковью, не исклю-чается изъ него и по прекращеніи земной жиз-ни, — но остается вѣчно пребывающею въ обще-ствѣ съ церковію въ ея молитвахъ, упованіяхъ и въ всѣхъ благодатныхъ дарованіяхъ. Поэтому-то глубокий духовный смыслъ и великую пользу представляютъ молитвенныя собранія церкви въ память умершихъ; они не только испрашиваютъ имъ у Господа прощеніе всѣхъ согрѣшеній ихъ, но милостивляютъ и приближаютъ ихъ къ Богу, особенно во время приносимой за нихъ безкров-ной жертвы. Для Бога — *нѣтъ мертвыхъ; всѣ для Него живы, со всѣмъ своимъ нравственнымъ состояніемъ и всѣми дѣлами*, почему церковь молится объ умершихъ и испрашиваетъ имъ у Господа вѣчную память. Но, кромѣ памяти церкви, есть еще память людская, память историческая объ умершихъ. Чтобы и эта память была по-лезна, была отрадна для умершихъ, для сего нужно знать, что именно и что въ особенно-сти должно быть предметомъ этой памяти, дабы

не нарушался міръ и покой ихъ душъ. Не все, конечно, изъ жизни отходящихъ въ другой міръ достойно сохраненія въ памяти остающихся. Вы-зываютъ въ жизни каждого чело-вѣка недостатки, слабости, увлеченія, грѣхопаденія вольныя и не-вольныя: всѣ они никакимъ образомъ не долж-ны быть предметомъ вѣчной памяти. Главнымъ предметомъ воспоминаній о почившихъ должны быть тѣ нравственныя свойства и дѣянія ихъ земной жизни, въ которыхъ выразилась такъ или иначе, много или мало — вѣчная, неуми-рающая природа ихъ духа. Разнообразныя про-явленія истины, добра и любви высокой и свя-той — вотъ единственные предметы вѣчной па-мяти объ умершихъ, могущіе благотворно влі-ять на нихъ самихъ въ мірѣ вѣчности и на насъ живущихъ на землѣ. И чѣмъ болѣе такихъ нравственныхъ свойствъ и дѣяній было въ жиз-ни умершихъ, тѣмъ болѣе остается залогомъ на вѣчноблаженную жизнь ихъ въ вѣчности и на сохраненіе доброй и славной памяти о нихъ въ этомъ мірѣ въ роды родовъ.

Какія же нравственныя дѣянія усопшей Государыни Императрицы Екатерины Второй мо-гутъ быть достояніемъ вѣчной памяти народа Русскаго и могутъ доставлять Ей отраду и утѣ-шеніе въ мірѣ загробномъ, въ которомъ *«каждо отъ своихъ дѣлъ или прославится, или посты-дится?»* Мудрыхъ, благихъ и полезныхъ дѣлъ для возвеличенія Россіи и для благоденствія народ-ной жизни сдѣлано было Великою Екатериною много. Но не здѣсь и не мнѣ говорить обо всѣхъ ихъ. Здѣсь, съ сего святого мѣста, до-статочно вспомнить такія проявленія Ея духов-ной жизни, въ которыхъ ясно можно видѣть духъ вѣры православной и духъ благочестія, внушенные Ей святою церковію.

Исторія на своихъ страницахъ свидѣтельству-етъ намъ, что Екатерина Алексѣевна — принцес-са нѣмецкая, принявши православіе при всту-пленіи въ супружескій союзъ съ Русскимъ Ца-ремъ Петромъ III, до восшествія на престолъ и по восшествіи, во все 34-хъ лѣтнее царствова-ніе свое являлась вѣрною дочерію церкви пра-вославной, была крѣпкимъ оплотомъ для ограж-денія ея отъ западнаго невѣрія и отъ притяза-ній католическихъ. Въ манифестѣ при восше-ствіи на престолъ Царица открыто заявила о

неправославномъ направленіи Своего предшественника и всенародно обѣщала возстановить поколебленное имъ православіе*). Въ другомъ Своемъ манифестѣ предъ коронаціею, Она торжественно объявляла своему народу о Своей ревности и преданности, православной вѣрѣ и церкви: „Мы Сами не могли не имѣть на совѣсти Нашей праведнаго страха“, говорила Царица, „если бы не исполнили того, что отъ Насъ самая должность въ разсужденіи Бога, Его церкви и вѣры святой требовала**). Своими благочестивыми дѣяніями на пользу и славу церкви православной, Она предъ всѣмъ своимъ народомъ засвидѣтельствовала въ дальнѣйшей своей жизни искренность своихъ обѣщаній. Во время неоднократныхъ путешествій по Россіи, Она въ то же время приносила дань вѣры и любви дорогимъ святынямъ Русской церкви. Не только Кіевъ и Москва, и Петербургъ видѣли Высокую Поклонницу своимъ мѣстнымъ святынямъ, — видѣлъ Ее и нашъ Ростовъ Ярославскій. Въ 1763 г. Она съ благоговѣніемъ молилась у мощей святителя Димитрія, присутствуя при переложеніи ихъ въ новую раку. Въ слѣдующемъ году Она съ полною вѣрою объявила Свою волю открыть мощи святителя Иннокентія Иркутскаго. Въ постоянное же засвидѣтельство своей преданности Православной церкви Она строго соблюдала всѣ христіанскія обязанности, предписываемыя святою церковію: постоянно хранила посты, по праздникамъ присутствовала при богослуженіи, внимательно слушала проповѣдниковъ слова Божія и щедро поощряла ихъ наградами. Сама говѣя каждый годъ, заставляла говѣть и дворъ Свой; а въ 1765 году даже изданъ былъ Ею указъ о штрафѣ за небытіе у исповѣди и святого причащенія***). Заботясь о чистотѣ вѣры своихъ подданныхъ, мудрая Екатерина — заботливо охраняла ихъ отъ невѣрія. Правда, увлекаясь духомъ времени, Она Сама въ молодые годы склоняла иногда умъ и сердце къ ученіямъ западныхъ философовъ; но въ годы зрѣлые, искушенная житейскимъ опытомъ, а главное подъ вліяніемъ Православной церкви, Она поняла и сознала, какой ядъ скрытъ въ этихъ ученіяхъ подъ благовиднымъ покровомъ свободы мысли и гуманности, и потому строго запрещала распространеніе этихъ сочиненій. Немало

также озабочивало Ея царственную душу такое положеніе православныхъ въ юго-западной Руси, тѣснимыхъ католичествомъ, почему въ 1793 году первая рѣшилась положить начало воссоединенію униатовъ съ ихъ матеріею Православной церковью. Вотъ дѣяніе истиннаго добра Великой Екатерины на благо вѣры и церкви Православной!

Но позволимъ себѣ сказать, что самое драгоценное украшеніе Ея духа и самый драгоценный камень въ вѣнцѣ Ея царственныхъ доблестей есть Ея милосердіе, Ея широкая благотворительность. Съ именемъ Екатерины соединено самое утѣшительное воспоминаніе милосердія мудраго милосердія материнскаго, согрѣтаго самымъ теплымъ участіемъ сердца, — милосердія, обнимающаго всѣ возрасты и состоянія человѣка, — милосердія дитяти, являющагося на свѣтъ, до глубокой старости. Она создавала Сама и располагала подданныхъ своихъ создавать повсюду благотворительныя общества, воспитательныя дома призрѣнія, врачебницы. Многія изъ сихъ учрежденій были приняты Ею подъ особенное и непосредственное Ея покровительство и получили навѣки имя «Екатерины». Къ числу благотворительныхъ учрежденій, явившихся въ дни царствованія Екатерины и принятыхъ въ число своихъ учрежденій, мы должны отнести существующій въ Ярославлѣ и всѣмъ вѣстный Домъ Призрѣнія Близняго, по справедливости получившій названіе „Екатерининскаго“ послѣ столѣтняго своего существованія. Духъ милосердія, духъ благотворенія Марии нархини воспламенилъ тогда сердца благороднаго ярославскаго дворянства и лучшихъ здѣшнихъ гражданъ, во главѣ съ знаменитымъ градомъ начальникомъ того времени Алексѣемъ Петровичемъ Мельгуновымъ, создать сказанный домъ для призрѣнія и воспитанія въ немъ застигнутыхъ нуждою и сиротствомъ мальчиковъ и девочекъ, принадлежащихъ къ разнымъ сословіямъ. И знаменательный въ лѣтописяхъ градъ нашего 1786 годъ сталъ достояніемъ исторіи Ярославля по устройству и открытію въ немъ несомнѣнно, перваго благотворительнаго учрежденія. Будемъ просить Господа, да цвѣтутъ развиваются всѣ благотворительныя учрежденія, явившіяся во дни Екатерины славной, и да будутъ они вѣчными памятниками Ея милосердія, Ея христіанской любви къ Своимъ подданнымъ, любви, награждающей человѣка *славою и честью и миромъ* отъ Отца Небеснаго! Братія о Господи!

*) Исторія русской церкви. Знаменскаго.

**) „С. Петербургскій Духовный Вѣстникъ“ 1896 г. № 25.

***) Исторія русской церкви. Знаменскаго.

Р Ъ Ч Ь

Преподавателя истории въ Ярославскомъ кадетскомъ корпусѣ поручика А. П. Задорина:

О внѣшней политикѣ въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой».

аше Высокопреосвященство, Милостивыя
дарыни и Милостивые Государи!

столѣтнюю годовщину со дня кончины
императрицы Екатерины II, — въ учрежденіи, со-
момъ просвѣтительной попечительностью
кой Монархини, — мы благодарно воспомина-
славныя дѣянія Ея царствованія, одну изъ
хъ блестящихъ сторонъ котораго предста-
тъ дѣйствія и событія внѣшней политики.
а Екатерина II вступила на престолъ, по-
ніе дѣлъ во внѣшней политикѣ было очень
гано. Императрица прежде всего заключила
со всѣми участниками семилѣтней войны.
довольно войнолюбива“, — сказала Она по
поводу одному изъ посланниковъ при рус-
Дворѣ, — «но никогда не начну войны безъ
ины; если же начну войну, то не такъ.

Императрица Елизавета, изъ угсжденія
имъ, а лишь тогда, когда найду это удоб-
для Себя». Эти слова служатъ вѣрною ха-
актеристикой всей дальнѣйшей внѣшней поли-
Екатерины. Какъ твердо рѣшила Императрица
нять славу и благоденствіе своего Государ-
показываетъ слѣдующее обстоятельство.
ществовавшія правительства съ особенною
ойчивостью, а иногда даже съ пожертвова-
достоинства, добивались признанія за ни-
Императорскаго титула. Франція признала
ишь при Елизаветѣ, и то съ условіемъ,
ы при всѣхъ дворахъ русскій посланникъ
ежнему уступалъ мѣсто французскому, въ
Императрица Елизавета дала «реверсалію»
зательство). По вступленіи на престолъ
ерины, Ей предложили возобновить эту ре-
алію. Она рѣшительно отказала въ этомъ
лѣла объявить, что прерветъ сношенія съ
дворомъ, который не признаетъ Ее въ ка-
вѣ Императрицы, — «титла, прибавила Она,
рому, впрочемъ, ничуть не уступаетъ цар-

Таковы были первыя дѣйствія Императрицы
Екатерины въ отношеніи иностранныхъ прави-
тельствъ, — они были смѣлы, тверды и опредѣ-
лительны.

Два вопроса внѣшней политики главнымъ об-
разомъ предстояло разрѣшить Императрицѣ
Екатеринѣ II: первый вопросъ — турецкій, со-
стоявшій въ томъ, чтобы довести южно-русскую
границу до ея естественныхъ предѣловъ, т. е.
до береговой линіи Чернаго моря; второй во-
просъ — польскій о томъ, чтобы воссоединить
западную Русь съ коренной Россіей. Разрѣше-
ніе перваго вопроса необходимо было для успѣ-
ха русскаго народнаго хозяйства. Масса русска-
го населенія, нѣкогда скученная на неплодород-
номъ верхневолжскомъ суглинкѣ, должна была
перенести свой трудъ на южный плодородный
черноземъ, обработка котораго невозможна была
при господствѣ татаръ на югѣ Руси.

Второй вопросъ надлежало разрѣшить по тре-
бованію національно-религіознаго чувства, точ-
нѣ говоря, для обезпеченія національной без-
опасности и для удовлетворенія религіознаго
чувства. Наша исторія чрезвычайно ясно и пря-
мо поставила оба эти вопроса и указала сред-
ства ихъ разрѣшенія: въ продолженіе столѣтій
русскіе страшно напрягали свои силы, чтобы
оградить и отодвинуть къ югу границу государ-
ства, ввести въ народно-хозяйственный оборотъ
пустовавшія южныя степи.

Происходитъ, поэтому, борьба съ крымскими
татарами, а затѣмъ съ Турціей, которой подчи-
нились татары. Наибольшія усилія въ этой борь-
бѣ употребили Петръ Великій и Анна Іоаннов-
на; но осуществить завѣтную мысль о приобрѣ-
теніи сѣвернаго побережья Чернаго моря до
Екатерины II никому не удалось.

Что касается западныхъ русскихъ земель, то
еще Иванъ III говорилъ, что у него будетъ вѣч-
ная борьба съ Польшей, что онъ не положитъ

оружія, пока не получить всю свою вотчину — русскую землю, находящуюся во власти Польши. Точно также смотрѣлъ на дѣло и Ивановъ внукъ, Грозный царь. Когда послѣдній Ягеллонъ, Сигизмундъ II Августъ предложилъ Ивану Грозному вѣчный миръ, царь отвѣчалъ отказомъ и объяснилъ его такими словами: за королемъ Польскимъ наша вотчина извѣчная: Кіевъ, Волынская земля, Полоцкъ, Витебскъ и иные многіе города русскіе. Такъ пригоже ли съ польскимъ королемъ вѣчный миръ заключить? Если теперь вѣчный миръ заключить, то впредь черезъ крестное цѣлованіе вотчины своей искать будетъ ужъ нельзя, крестнаго цѣлованія я нарушить не хочу.

Такимъ образомъ пріобрѣсти южныя степи и довести границу государства до Чернаго моря возможно было только путемъ борьбы съ Турціей. Возсоединеніе западныхъ русскихъ областей также не могло совершиться мирнымъ путемъ, — война являлась, поэтому, исторической необходимостью.

Послѣ смерти короля польскаго и курфюрста саксонскаго Августа III на польскій престолъ былъ возведенъ въ 1764 г. силою русскаго оружія Станиславъ Понятовскій, подъ именемъ Станислава Августа. Русское вліяніе стало господствующимъ въ Польшѣ. Тогда былъ поднятъ вопросъ о православныхъ подданныхъ Польши. Положеніе православныхъ въ Польшѣ было очень тяжелое. Бывшій на коронаціи Екатерины епископъ мѣгилевскій Георгій Конисскій подалъ Ей обширную записку, въ которой яркими красками изображалъ невыносимыя притѣсненія, испытываемыя его паствою, и убѣдительно просилъ о скорѣйшей и энергической защитѣ. Въ вѣстѣ съ тѣмъ Георгій представилъ письма, которыми онъ получалъ отъ польскихъ протестантовъ, приглашавшихъ его соединиться съ ними подъ общей защитой прусскаго короля Фридриха II. Еслибы произошло это соединеніе съ протестантами, едва ли Россіи удалось бы когда-нибудь возсоединить польскихъ православныхъ съ собою, и историческая роль нашего отечества, обреченнаго навѣкъ укрываться за Днѣпромъ, была бы ничтожна. Мы, можетъ-быть, долго еще оставались бы полуазіатскимъ государствомъ. Преобладающее вліяніе на сѣверо-востоѣ Европы получила бы Пруссія, начало международнаго значенія Россіи, положенное Петромъ, осталось бы безъ послѣдствій.

Императрица Екатерина поняла эту опасность

и рѣшила кончить вопросъ о православныхъ въ Польшѣ единолично, безъ союза съ кѣмъ-либо. Георгій Конисскій прямо изъ Москвы былъ назначенъ въ Варшаву, гдѣ въ совѣщаніяхъ съ новымъ русскимъ посланникомъ, княземъ Репнинымъ, разработалъ такъ называемый диссидентскій вопросъ, долженствовавшій рѣшить судьбу Польши. Репнинъ энергичными дѣйствіями добился разрѣшенія диссидентскаго вопроса сеймѣ 1767 года всѣмъ диссидентамъ, т.-е. православнымъ и лютеранамъ, предоставлены были те же самыя права, какими пользовались католики. Успѣхъ русской политики былъ блестящій: она получило совершенное господство въ Польшѣ; польское правительство поставлено было въ полную зависимость отъ русскаго.

Но поляки составили въ м. Барѣ конfederацию для борьбы съ Россіей. Универсалъ, подписанный Пулавскимъ и Красинскимъ, призывалъ поляковъ къ поголовному ополченію въ имя религіи и свободы отечества. Подъ руководствомъ Пулавскаго, Красинскаго, тоцкихъ и Любомірскихъ собралось скоро 8 тысячъ человекъ. Русскія войска въ составѣ семи пѣхотныхъ и нѣсколькихъ казачьихъ полковъ вступили въ предѣлы Польши и въ нѣсколько мелкихъ столкновеній нанесли конfederативной рѣшительное пораженіе. Въ возбужденіи польской конfederации болѣе всего участвовали Римъ и Франція. Но папа не имѣлъ средствъ оказать Польшѣ дѣйствительную помощь; Франція также не могла этого сдѣлать по отдаленности, и совѣтовала конfederатамъ искать помощи у Турціи, которую сама настоятельно возбуждала противъ Россіи. «Если вы дадите Россіи», твердилъ французскій посолъ султанамъ султана, утвердиться въ Польшѣ и овладѣть нѣсколькими ея областями, то затѣянная вами война дойдетъ до васъ, такъ какъ московское честолюбіе ненасытно. Эти внушенія не имѣли успѣха. Конfederаты получали изъ Турціи помощь деньгами и оружіемъ; турецкое правительство требовало, чтобы русскія войска были выведены изъ Польши; въ перепискѣ по этому поводу оно выказывало раздраженіе; объясненіямъ Русскаго Двора не давало вѣры, — словомъ обнаруживались признаки разрыва. Такимъ образомъ польскій вопросъ соединился съ турецкимъ, чему содѣйствовала территоріальная близость Польши и Турціи: польскія и турецкія вліянія соприкасались между собою въ теперешней Подольской губ.

самой границѣ Польши и Турціи находи-
мъстечко Балта, бывшее въ общемъ вла-
поляковъ и турокъ, такъ что половина
чка принадлежала Турціи и половина —
пѣ. Во время борьбы съ Барской конфе-
ей запорожецъ Шило налетѣлъ на Балту.
илъ обыкновенную расправу съ поляками
еями, а такъ какъ ему подвернулись подѣ
и турки, то онъ и имъ не далъ пощады.
случай послужилъ для Турціи поводомъ
звать дипломатическія сношенія съ Россіей.
лѣ нашъ Обресковъ посаженъ былъ въ Еди-
(Семибашенный замокъ). Тогда Турція бы-
бъявлена война. Главнымъ героемъ этой
ы былъ графъ Румянцевъ. Въ рядѣ блестя-
подвиговъ его выдаются особенно побѣды
р. Ларгѣ и Кагулѣ, одержанныя въ 1770 г.
Ларгѣ Румянцевъ съ 20-ю тысячами раз-
80 — тысячную армию крымскаго хана. Ка-
кая побѣда еще болѣе поражаетъ: здѣсь
тысячъ русскихъ разбили на голову, гнали
уная и заставили перейти на его правый
тѣ 150 тысячную массу великаго визиря.
лѣтатомъ побѣды при Кагулѣ было то, что
и потеряли возможность оказывать помощь
скимъ татарамъ. Тогда небольшая русская
ила въ Крымъ. Безъ особеннаго сопроти-
ія были заняты важнѣйшіе пункты полу-
ова: Евпаторія (Гизлефъ), Феодосія (Кафа),
кале, равно какъ и часть горнаго хребта,
рый тянется вдоль южнаго берега Крыма.
занятіемъ этихъ пунктовъ русскіе приобрѣли
дство надъ всей страной. Татары вознего-
ли на султана, не оказавшаго имъ помощи,
бунтовались противъ своего хана весьма
язненно относившагося къ Россіи. Этимъ
ользовался Долгоруковъ и провелъ на хан
престолъ русскаго доброжелателя Сагибъ-
я; крымское ханство объявлено было неза-
мымъ отъ Турціи и вступило въ союзъ съ
ей. Это были очень важные успѣхи. Крым-
полуостровъ съ его полудикимъ населеніемъ
самъ по себѣ не опасенъ для Россіи; но
былъ всегда готовымъ орудіемъ противъ
въ рукахъ Порты. Поэтому чрезвычайно
но было утвердить въ немъ наше вліяніе и
анить турецкое. Но виды, которые при
тѣ открывались, состояли не въ одномъ толь-
устраненіи опасности крымскихъ набѣговъ
осѣднія русскія области: передъ нами от-
вались наконецъ виды на обладаніе Чер-

нымъ моремъ, къ которому первоначально стре-
милась мысль Петра Великаго. Екатерина, же-
лая выразить, какое значеніе Она придаетъ за-
нятію Крыма, присоединила къ фамилии его по-
корителя, Долгорукова, наименование Крымскаго.
Война продолжалась уже 4 года. Вслѣдствіе бле-
стящихъ успѣховъ русскаго оружія открывалась
возможность заключить миръ на желательныхъ
для Россіи условіяхъ, — и въ 1772 году, въ Фок-
шанахъ, въ Молдавіи, съѣхались уполномоченные
воюющихъ сторонъ для мирныхъ переговоровъ,
а пока заключено было перемиріе. Одновре-
менно съ дѣйствіями противъ Турціи Россія ве-
ла борьбу въ Польшѣ съ различными конфеде-
раціями, возникавшими одна за другой для
противодѣйствія окончательному разрѣшенію
диссидентскаго вопроса. Мелкія банды конфе-
дератовъ соединились въ нѣсколько болѣе круп-
ныхъ отрядовъ, наиболѣе видными предводите-
лями которыхъ были французскій генераль Дю-
мурье, литовскій великій гетманъ графъ Огин-
скій и одинъ изъ первыхъ барскихъ кондеде-
ратовъ — Пулавскій. Отряды эти сначала имѣли
успѣхъ въ дѣйствіяхъ противъ русскихъ войскъ.
Но на конфедератовъ обрушился Суворовъ. Без-
примѣрными форсированными переходами, по-
лучившими въ нашей военной исторіи названіе
„Суворовскихъ“, носился онъ по Польшѣ, на-
леталъ неожиданно на мѣста скопленія конфе-
дератовъ и всюду ихъ разбивалъ, такъ что
предводители ихъ потеряли надежду на успѣхъ
и удалились за границу.

Все это время не прекращались между Рос-
сіей, Пруссіей и Австріей переговоры о раздѣ-
лѣ Польши, инициаторомъ чего былъ Фридрихъ
II, или точнѣе — братъ его, принцъ Генрихъ. 5
августа 1772 года подписана была конвенція
въ Петербургѣ по этому вопросу, и послѣдовалъ
первый раздѣлъ Польши, по которому Россія
приобрѣла Бѣлоруссію, т-е. пространство въ
1500 кв. миль съ 1½ миллион. жителей. Меж-
ду тѣмъ мирные переговоры въ Фокшанахъ не
имѣли успѣха, такъ какъ Турція не соглаша-
лась на условія Россіи. Весною 1773 года во-
зобновились военныя дѣйствія. Участъ компа-
ни 1773 — 1774 г.г. рѣшилъ явившійся изъ
Польши Суворовъ. Въ это время русская армія,
подъ общимъ начальствомъ фельдмаршала графа
Румянцева, перешла Дунай и двигалась къ Бал-
канамъ. Въ авангардѣ главныхъ силъ были от-
ряды Суворова и Каменскаго. Восьмитысячный
отрядъ Суворова неожиданно наткнулся въ дѣ-

су у дер. Козлуджи, верстахъ въ 60 отъ Балканъ, на главную турецкую армию великаго визиря. Здѣсь произошелъ бой, рѣшившій первую турецкую войну: Суворовъ на голову разбилъ 40000 турокъ, не выдержавшихъ стремительной, лихой атаки русскихъ. Остатки арміи визиря бѣжали въ кр. Шумлу. Каменскій обошелъ крѣпость съ тыла и отрѣзалъ великаго визиря. Главныя русскія силы блокировали кр. Силистрію. Положеніе турокъ сдѣлалось критическимъ, и визирь предложилъ Румянцеву перемиріе, но фельдмаршалъ потребовалъ мира. 10 іюля 1774 г. мирныя условія были подписаны въ д. Кучукъ-Кайнарджи, близъ Силистріи; Россія приобрѣла Кинбурнъ, Азовъ, Керчь и Еникале; добилась свободы плаванія по Черному морю; татары крымскіе и жившіе по берегамъ Чернаго моря, а также жители Кабарды были признаны свободными; Турція обязалась заплатить 4¹/₂ милліона. Выгоды Кучукъ-Кайнарджійскаго договора были весьма велики не только со стороны матеріальныхъ приобрѣтеній, но и въ смыслѣ политическаго величія Россіи. Порта торжественно обязывалась оказывать защиту христіанамъ въ своихъ владѣніяхъ; русскіе резиденты въ Константинополѣ были поставлены въ положеніе защитниковъ христіанскаго закона; Россія приобрѣла право имѣть консуловъ во всѣхъ пунктахъ Турецкой имперіи, гдѣ признаетъ нужнымъ, — право, важное вдвойнѣ, такъ какъ консулы — агенты торговые и одновременно политическіе. Такимъ образомъ Россія выступала въ качествѣ покровительницы сербовъ и другихъ турецкихъ славянъ, въ качествѣ державы, вызывающей къ новой жизни своихъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ.

Видно, поэтому, было, что Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ борьба съ Турціей прекратилась на время: христіане, подвластные Портѣ, не могли удовлетвориться даннымъ положеніемъ, которое не опредѣлялось окончательно, представляло собою только приступъ къ освобожденію; Екатерина, съ своей стороны, чувствовала, что на Ней лежитъ нравственная обязанность докончить начатое дѣло. Это сознаніе въ Императрицѣ энергично поддерживалъ одинъ изъ главныхъ дѣятелей по вопросамъ внѣшней политики, Потемкинъ. Окончательно разрушить мусульманскій міръ въ Европѣ и вызвать къ самостоятельной жизни подавленные имъ христіанскія племена, — вотъ что должно было составлять, по его мнѣнію, великую задачу русской политики.

Обширный планъ Потемкина, извѣстный исторіи подъ именемъ „греческаго проекта“ валь опредѣленное разрѣшеніе этой задачи: ки должны быть изгнаны изъ Европы, и на мѣстѣ возстановлена независимая греческая перія со столицей Константинополемъ, при коронагреческая предоставлялась Великому К. Константину Павловичу.

Порта, въ свою очередь, не хотѣла притѣсниться съ тяжелыми для нея условіями тата 1774 года. Самымъ тяжкимъ изъ нихъ было признаніе независимости крымскаго султана и его совѣтники понимали, что висимость эта номинальная при фактическомъ господствѣ сосѣдки Крыма—Россіи. Тотъ послѣ заключенія мира начинаются въ К. интриги Турціи, направленные къ возвращенію полуострова подъ ея власть; происходитъ борьба русской и турецкой партій, проявившаяся смѣнѣ хановъ; преданный Россіи Сагитъ-Гирей былъ свергнутъ приверженцемъ Турціи Дев-Гиреемъ, а затѣмъ опять восторжествовала русская партія, и ханомъ сдѣлался Шагинъ-Гирей, искренній сторонникъ Россіи и европейской реформъ. Въ 1782 году вспыхнуло возстаніе въ Крыму противъ хана, и Шагинъ-Гирей удалялся въ русскія владѣнія. Возстаніе было усмирено русскими войсками, но вмѣстѣ съ тѣмъ Гирей было предложено вовсе отказаться отъ престола въ пользу Русской Императрицы и получить за это пенсію: ханъ согласился и былъ отвезенъ въ Воронежъ, а Крымъ съ небольшою полосой материка былъ обращенъ въ губерцію съ наименованіемъ Таврической. Одновременно съ этимъ Грузинскій царь Ираклій II призналъ надъ собою верховную власть русскихъ государей и далъ присягу на вѣрность Императрицѣ за себя и своихъ наслѣдниковъ; Императрица принимала обязательство охранять Грузію отъ всякихъ внѣшнихъ покушеній. Россія такимъ образомъ подчиняла себѣ одну изъ турецкихъ провинцій. Конечно, никогда еще Порта не имѣла такихъ серьезныхъ причинъ къ разрыву съ Россіей, какъ послѣ одновременно случившагося присоединенія Крыма и подчиненія Грузіи. Предвидя возможность разрыва съ Турціей, Екатерина еще раньше, въ 1779 году, заключила договоръ съ германскимъ императоромъ Іосифомъ II, который обязался защищать русскіе интересы Россіи въ случаѣ нарушенія Турціей трактатовъ и оружіемъ вступать противъ всякой европейской державы.

которая посягнула бы на Россію по поводу негласій ея съ Турціей. Турція ждала только благоприятныхъ обстоятельствъ, чтобы попытаться лишить Россію ея пріобрѣтеній. Въ 1787 г. Россіи былъ неурожай, и предстоялъ голодъ, въ Нидерландскихъ провинціяхъ Іосифа II сколько лѣтъ уже происходили волненія; возмущаясь этимъ, Порта потребовала, чтобы Россія была очищена и чтобы Россія отступила отъ покровительства Грузіи. Нашъ посланникъ въ Константинополь Булгаковъ отвергъ эти требованія и былъ заключенъ въ Едикуль 13 августа 1787 г. Императрица отвѣтила на это манифестомъ о войнѣ съ Турціей.

Главнѣйшимъ въ этой второй Турецкой войнѣ былъ Потемкинъ, а главнымъ героемъ ея—Суворовъ, блистательныя дѣйствія котораго доставили Россіи величайшую военную славу и содѣйствовали общему успешному разрѣшенію политическихъ вопросовъ.

Между другими подвигами, Суворовъ, въ союзѣ съ австрійскимъ главнѣйшимъ, принцемъ Кобургскимъ, одержалъ въ 1789 г. двѣ блестящія побѣды при Фокшанахъ и Рымникѣ. Изъ этихъ дѣлахъ Суворовъ проявилъ ту быстроту въ движеніи и ту силу въ ударѣ, которыя поставили ему одно изъ первыхъ мѣстъ между полководцами всѣхъ временъ и народовъ. Блестящія Суворовскія побѣды 1789 года завершились въ 1790 году безпримѣрнымъ штурмомъ крѣп. Измаила. Эта крѣпость считалась неприступной: „Скорѣе Дунай переимѣнитъ теченіе и небо преклонится къ землѣ, чѣмъ Измаиль падетъ“, былъ отвѣтъ коменданта на предложеніе Суворова о сдачѣ. Позднѣе, герой Николаевскихъ временъ графъ Либичъ-Забалканскій говорилъ: „Взятіе Измаила почитаю я самымъ важнымъ дѣломъ въ военной исторіи,—я не вообразился бы на него“. Эту громадную крѣпость, защищенную природой и искусствомъ, охраняли 10 пушекъ и 40 тысячъ отборнаго гарнизона подъ начальствомъ посѣдѣлаго въ битвахъ генерала Аудузлу—наши. У Суворова было 28 тысячъ войска утомленнаго, ослабленнаго лихорадками, на половину состоявшаго изъ казаковъ. Зима года было ужасное: грязь и холодъ отнимали средства дѣйствовать. Между тѣмъ русскіе дѣлательно готовили фашины и лѣстницы. Суворовъ самъ училъ солдатъ, какъ ставить лѣстницы, какъ лѣзть на стѣны и сражаться. Въ часовъ утра 11 декабря русскія колонны бойно двинулись къ Измаилу. Стѣны Измаила

вспыхнули огнемъ, и скоро крики «ура! Алла!» показали начало неслыханнаго воинскаго подвига.

Везувій пламень изрыгаетъ,
Столбъ огненный во тьмѣ стоитъ,
Багрово зарево сіяетъ.
Дымъ черный клубомъ вверхъ летитъ;
Влѣднѣетъ понтъ; реветъ громъ ярый,
Ударамъ въ слѣдъ гремятъ удары,
Дрожитъ земля, дождь искръ течетъ,
Клокочутъ рѣки рдяной лавы....
О Россѣ! такой твой образъ славы,
Что зрѣлъ подъ Измаиломъ свѣтъ.

Такъ описывалъ это дѣло пѣвецъ Екатерины—Державинъ.

Подъ жесточайшимъ артиллерійскимъ огнемъ колонны двигались въ изумительномъ порядкѣ. Достигнувъ вала, солдаты бросили лѣстницы и лѣзли безъ нихъ, втыкая въ валъ штыки. Въ одномъ мѣстѣ русскіе дрогнули; среди нихъ появился священникъ и именемъ Бога-Побѣдодавца, держа въ рукѣ крестъ, повелъ дрогнувшую колонну впередъ. Къ 8-ми часамъ русскіе овладѣли всѣми внѣшними укрѣпленіями, но имъ предстояла битва не менѣе страшная: каждая улица, каждый домъ были оснажены на жизнь и смерть: женщины и дѣти при защитѣ родного поприща не уступали въ силѣ и отвагѣ мужамъ и отцамъ. Къ вечеру городъ былъ въ рукахъ русскихъ: до 23 тысячъ турокъ убито, 5 тысячъ взято въ плѣнъ; убито 60 нашихъ и въ томъ числѣ самъ храбрый сераскиръ. Суворовъ писалъ Императрицѣ: „Гордый Измаиль у ногъ Вашего Императорскаго Величества“. Въ военномъ отношеніи измаильскій штурмъ былъ блистательнымъ и важнымъ: онъ поставилъ имя Суворова выше всѣхъ его современниковъ Старинные сподвижники Миниха, не допускавшіе никакихъ сравненій съ «яснымъ соколомъ» Очакова и Ставучанъ, начинали признаваться, что никто не умѣлъ наносить такихъ ударовъ, какъ Суворовъ.

Въ общемъ ходѣ событій взятіе Измаила имѣло рѣшающее значеніе: въ началѣ 1791 года султанъ Селимъ III завелъ переговоры о мирѣ; по обычаю турецкой дипломатіи переговоры затянулись, и только 29 декабря былъ подписанъ мирный договоръ въ Яссахъ: Порта признавала силу всѣхъ трактатовъ, заключенныхъ съ 1774 г.; уступала Россіи земли по Днѣстру; обязывалась не допускать нападеній на земли Грузинскаго царя и на Кубанскія наши поселенія; господ-

ство же ея надъ Дунайскими княжествами призналось на извѣстныхъ условіяхъ.

Вторая турецкая война сопровождалась безконечными волненіями въ Польшѣ, направленными противъ вліянія Россіи. 3 мая 1791 года была объявлена въ Польшѣ новая конституція, что было вопреки конвенціи 1772 г. Тогда было введено въ польскіе предѣлы до 100 тысячъ русскихъ войскъ. Польскія войска были разсѣяны, и вслѣдствіе состоявшагося соглашенія съ Пруссіей, послѣдовать въ началѣ 1793 года второй раздѣлъ Польши. Россія получила воеводство Минское, Волынь и Подолію и заняла Варшаву своими войсками. Польша этимъ низведена была на степень вассальнаго государства. Поляки, однако, дѣятельно готовились къ новому возстанію, которое вскорѣ и вспыхнуло въ Варшавѣ и въ Вильнѣ, гдѣ русскія войска были большею частью вырѣзаны. Съ нашей стороны въ Польшу снова были направлены значительныя силы, между предводителями которыхъ особенно выдавались Суворовъ и Ферзенъ. Ферзенъ разбилъ при Маціовицахъ польскаго главнокомандующаго Костюшка. Соединенные отряды Суворова и Ферзена подступили затѣмъ къ Варшавѣ. Въ одну ночь съ 22 на 23-е октября были построены противъ укрѣпленнаго предмета, Праги, батареи изъ 86 орудій и открыта канонада. 24-го же числа въ пять часовъ утра наши войска двинулись на штурмъ. Послѣ чрезвычайно упорнаго боя Прага была взята: Варшава и Польша смирились. О взятіи Варшавы Суворовъ донесъ Императрицѣ, по своему обычаю, лаконически: «Ура! Варшава наша! Суворовъ». Не менѣе краснорѣчивъ въ своей краткости былъ и отвѣтъ Императрицы: «Спасибо, фельдмаршалъ! Екатерина». Такъ Суворовъ былъ произведенъ въ фельдмаршалы. Результатомъ одержанныхъ побѣдъ былъ третій раздѣлъ Польши, прекратившій самостоятельное ея существованіе. Россія получила Литву до Нѣмана и Волынь до Буга, Курляндію и Семигалию, — т.-е. — 2700 кв. миль съ 1200000 жителей.

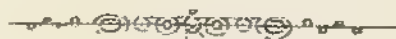
Станиславъ Августъ подписалъ отреченіе отъ престола и, принявъ пенсію отъ русскаго правительства, провелъ остальные дни своей жизни въ Петербургѣ.

Основные задачи внѣшней политики, поставленные исторіей царствованію Екатерины II, были блестяще ею выполнены. Южная граница Россіи доведена до естественнаго рубежа — Чернаго моря; море это было приобрѣтено теперь

Россіей для свободнаго плаванія торговаго и военнаго: западныя русскія области, бывшія теченіе нѣсколькихъ вѣковъ подъ иноземнымъ игомъ, воссоединены съ коренной Россіей. Одѣвъ берегомъ Чернаго моря, присоединивъ Крымъ, Волынь, Подолію, — Екатерина открыла народному труду огромный экономическій капиталъ, который представляютъ южныя плодородныя пространства Россіи. Завоеванія увеличили почти на 7 милліоновъ народонаселеніе. Вслѣдствіе богатыхъ приобрѣтеній экономическое благосостояніе русскаго народа начинается. Екатеринѣ развиваться съ особенной быстротою. Однимъ изъ лучшихъ доказательствъ этого служитъ увеличеніе народонаселенія, помимо жатей новоприсоединенныхъ земель: въ сложности, населеніе Россіи за время царствованія Екатерины II возросло вдвое (съ 20 милліоновъ до 40 милліоновъ). Другое важное доказательство того, что общее благосостояніе народа возвысилось, заключается въ сильномъ вышеніи при Екатеринѣ цѣнъ на недвижимость собственности: въ 1762 году цѣна деревни не превышала 30 руб. за душу, въ 1783 — послѣ присоединенія Крыма, она стояла отъ 50 до 100 руб. за душу. Наконецъ, о томъ подъемѣ народнаго благосостоянія свидѣтельствуетъ развитіе торговли, въ особенности внѣшней: такъ на примѣръ, таможенные доходы Ревеля въ 1763 году простирались до 17 тысячъ руб., въ 1787 году они опредѣлились въ 190 тыс. руб. — слишкомъ. Подобное возрастаніе произошло въ большей или меньшей степени и въ другихъ портахъ. Особенно усилилась наша отпуская торговля, главнымъ предметомъ которой служили хлѣбныя произведенія, что, конечно, произошло вслѣдствіе приобрѣтенія южныхъ и юго-западныхъ плодородныхъ областей. Главнымъ путемъ этого вывоза является Черное море, на берегу котораго возникаютъ торговые порты, важнейшій изъ коихъ — Одесса, ставшая, сверхъ того, разсадникомъ культуры въ Новороссіи.

Какъ результатъ подъема экономическаго благосостоянія народа, явилось значительное увеличеніе финансовыхъ средствъ государства: при Елизаветѣ Петровнѣ государственные доходы составляли 20 мил. въ годъ, въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Екатерины II государство получало 50 мил. въ годъ. Материальное усиленіе государства, какъ блестящій результатъ внѣшней политики Екатерины II, явилось основаніемъ для общаго политическаго

ія Россіи: держава, располагавшая силами ширный южный край Россіи и побѣдоносными
милліоновъ чловѣкъ, твердо опиравшаяся войнами съ Турціей развернула для русской по-
два моря, очевидно, должна была имѣть литики широкую будущность въ Восточномъ во-
е значеніе на вѣсахъ европейской политики, | просѣ.
вели держава въ 20 милліоновъ жителей, Вполнѣ великой державой, такую держа-
давшая однимъ моремъ, какою досталась вой, которая имѣетъ всемірное значеніе и важ-
еія Екатеринѣ П. Екатерина Великая, овла- ную историческую задачу. Россія стала лишь
ь берегомъ Чернаго моря, оживила весь об- въ „блестящій Екатерининъ вѣкъ“.

О Ч Е Р К Ъ

Начальника Рыбинской рѣчной полиціи отставного Капитана 2 ранга А. А. Майера:

«О подвигахъ русскаго флота при Чесмѣ и въ Архипелагѣ».

Толѣтняя годовщина со дня кончины Императрицы и сегодняшнее чествованіе Ея памяти — совпадаютъ съ ежегоднымъ днёмъ Морского Корпуса, древнѣйшаго и единственнаго заведенія, созданнаго незабвеннымъ образователемъ Россіи и ставшаго рассадникомъ дѣятелей на поприщѣ мореплаванія, — ищѣ, еще 200 лѣтъ тому назадъ совершеннѣйшій и нуждомъ русскому народу.

Вспоминая нынѣ о выдающейся благотворительности покойной Монархини по всѣмъ вопросамъ отечественнаго управленія, нельзя не молчаніемъ заботы Ея о русскомъ военномъ флотѣ.

Для русскаго флота, впервые вызванному къ жизни и дѣятельности волей геніальнаго Императора Великаго, въ послѣдующія царствованія, вступленія на престолъ Екатерины II, не представлялось широкаго поля практическаго дѣятельнаго, путемъ котораго онъ могъ бы приобрести навыкъ, окрѣпить и вполне стать на ноги.

Сурово и несправедливо было бы предъявлять къ нему требованія къ только, что зародившемуся нашему морскому дѣлу, принимая во вниманіе географическія условія русскаго государства, всегда бывшаго континентальнымъ.

Въ окончаніи великой сѣверной войны, по возвращеніи Балтійскаго побережья, военный флотъ, одухотворившійся горячей любовью къ самому его Основателю, остановился въ своемъ развитіи: не было болѣе могущественнаго нравственной поддержки: не было того русскаго, Вѣнчаннаго циммермана, звукъ топора котораго раздавался при постройкѣ новыхъ судовъ, было той могучей руки, которая дѣлала и блестящіе чертежи, и оснащивала ихъ и реи: со смертию Петра Великаго сошла въ могилу душа нарождавшагося флота, и не было надежда, что русскіе сдѣлаются моряками, и что настанетъ время, когда взои-

детъ зерно, посѣянное первымъ морякомъ — Самодержцемъ.

Въ эпоху вступленія на престолъ Екатерины II въ русскомъ флотѣ почти не было опытныхъ и надежныхъ русскихъ адмираловъ, командировъ и офицеровъ. Да оно и понятно. По смерти Петра I прекратилась посылка русской молодежи за границу для ознакомленія съ морскимъ дѣломъ; иностранцы же, за малымъ исключеніемъ, относились къ русскимъ свысока, неохотно подчинялись старшимъ и не желали ничему научить младшихъ; практической же дѣятельности, въ смыслѣ плаваній и боевого воспитанія, почти не было. Впрочемъ, пусть сама Великая Государыня изрѣчетъ мнѣніе о состояніи флота собственными устами. Въ письмѣ къ Никитѣ Ивановичу Панину, отъ 8-го іюня 1765 года Императрица пишетъ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ Ею произведеннаго въ Кронштадтѣ смотра:

«У насъ въ излишество кораблей и людей, но у насъ нѣтъ ни флота, ни моряковъ. Въ ту минуту, когда Я подняла штандартъ, и корабли стали проходить и салютовать, два изъ нихъ погибли: одно по оплошности ихъ капитановъ, изъ которыхъ одинъ попалъ кормою въ оснастку другого, и это, быть можетъ, во статузахъ отъ Моей яхты: добрый часъ они возились, чтобы высвободить свои борты, что имъ наконецъ удалось къ великому ущербу ихъ мачтъ и оснастки. Потомъ адмиралу хотѣлось, чтобы они выравнялись въ линію, но ни одинъ корабль не могъ этого исполнить, хотя погода была превосходная.

Наконецъ, въ 5 ч. послѣ обѣда приблизились къ берегу для бомбардированія такъ называемаго города. Впереди помѣстили одну бомбардирскую лодку и когда хотѣли поставить около нея другую, то съ трудомъ успѣли такую найти, потому что никто не держался въ линію. До 9 час. вечера стрѣляли бомбами и ядрами, которые не попадали въ цѣль. Самъ адмиралъ былъ чрезвычайно огорченъ такимъ ничтоже-

ствомъ и признается, что все выставленное на смотръ было изъ рукъ вонъ плохо. Надобно сознаться, что корабли походили на флотъ, выходящій каждый годъ изъ Голландіи для ловли сельдей, а не военный».

Прошло три года послѣ такой нелестной, но, къ сожалѣнію, правдивой атестации, данной флоту Государыней, и въ Ея великомъ умѣ начинается складываться грандіозный планъ архипелагской экспедиціи, основанной на дѣйствіи этого же флота. Какова же была вѣра въ свои силы; какова же была воля, сознававшая, что, ея велѣніемъ флотъ подымется и будетъ побѣдоноснымъ; какова была проницательность и знаніе людей, чтобы во главѣ подобныхъ, небывалыхъ еще дѣйствій, поставить именно талантливыхъ и выдающихся личностей? Только геній Великой Монархини способенъ былъ на это!

Въ концѣ 1768 г. долго подготавливавшаяся война съ Турціей, подстрекаемой французской политикой къ оказанію помощи Польшѣ, сдѣлалась неизбежной: нашъ посланникъ въ Константинополь Обрѣзковъ былъ заключенъ въ семибашенный замокъ, «каковой поступокъ не иначе могъ принять быть, какъ объявленіе войны».

12 ноября, на третьемъ засѣданіи особой конференціи подѣ председательствомъ Государыни, графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ предложилъ при обсужденіи способовъ веденія войны, экспедицію въ Средиземное море.

Не имѣя возможности, по недостатку времени, изложить въ подробности этотъ замѣчательный планъ, считаю необходимымъ вкратцѣ сообщить о немъ.

Мысль объ экспедиціи въ Морею зародилась у гр. Орлова еще въ 1763 г., когда со стороны Турціи явилась опасность вмѣшательства въ польскія дѣла. Тогда же гр. Орловъ отправилъ въ Грецію двоихъ эмисаровъ — Мануила, Саро и артилерійскаго офицера Палазули. Въ 1765 г. они возвратились съ сообщеніемъ, что, въ случаѣ посылки русской эскадры въ воды Архипелага, всѣ христіане подымутся противъ турокъ. Такія же свѣдѣнія привезъ изъ Дунайскихъ областей посылавшійся туда болгаринъ, майоръ Каразинъ.

Англійскій посланникъ Каткертъ, въ донесеніяхъ своему двору, оставилъ описаніе разговора своего съ однимъ изъ этихъ эмисаровъ, который рассказывалъ, что сначала Императрица и министры нашли проектъ — сопряженнымъ съ

большими затрудненіями, но потомъ очень лись имъ.

Въ Мореѣ, по словамъ эмисара, много ней, много мореплавателей, мало турокъ и предосторожностей: греки жаждутъ свободы, небольшая помощь дастъ имъ возможность быть ее, а укрѣпленіемъ Коринфскаго перика и сохранить ее.

Албанія, Эпиръ, Кефалонія, Занте и сосѣдствующіе острова послѣдуютъ примѣру Мореи, а пивши, одинъ или два острова, въ Архипелагѣ можно воспрепятствовать снабженію Константинополя съѣстными припасами чрезъ Дарданеллы грековъ, большія основанія ненавидѣть турецкое правительство, но они предпочитаютъ державѣ римско-католическаго исповѣданія, ибо турки отличаются большею терпимостью, греки никогда бы не захотѣли принадлежать Австріи и ненавидятъ Францію.

Ст. обычной страстностью Императрица была блестящимъ предпріятіемъ и начала говорить близкимъ людямъ свои надежды.

Черезъ четыре дня послѣ рѣшенія совѣта экспедиціи въ Средиземное море, Екатерина писала гр. Ив. Григорьевичу Чернышеву такъ расшеготала нашихъ моряковъ по ихъ мѣслу, что они огневые стали, а для меня завтра скажу, если хочешь — самъ догадайся. Я на сей часъ, сама за нихъ взялась и, если Богъ велитъ, увидишь чудеса. Черезъ нѣсколько времени Государыня снова писала: «У меня въ отличномъ попеченіи вынѣ флотъ, — а Я не могу такое ему употребленіе дамъ, если Богъ дастъ, какъ онъ еще не былъ; а Я уже видѣла его, не скажу куда, а матросы пьяны на улицахъ говорятъ въ Азовъ, — де, идемъ, мало пришлось работать Государынѣ, дабы вести флотъ въ такое состояніе, чтобы была какая нибудь надежда, что онъ будетъ въ состояніи выполнить возложенную на него задачу, смотря на то, что во главѣ его былъ поставленъ талантливый и дѣльный адмиралъ Григорій Андреевичъ Спиридовъ, Императрицѣ нужно было затратить много и много личной энергіи для приведенія всего въ порядокъ.

Эскадра должна была состоять изъ 7 линейныхъ кораблей, одного фрегата, одного бомбардирскаго судна, четырехъ пинноковъ и двухъ кетботовъ. На корабляхъ, для десанта, должны были отправиться кадры для формированія полка, изъ возставшихъ грековъ, по 25 ч. на роту, всего на 10 ротъ; 4 ты

жей, 1000 карабиновъ и 500 драгунскихъ ружей были погружены на суда для раздачи оставшимъ; артиллерійскихъ орудій для этой цѣли было взято 30.

26-го июля 1769 г. флотъ отплылъ изъ Кронштадта, но уже въ августѣ корабль новѣйшей конструкции «Святославъ» вернулся въ Ревель изъ Готтланда по неспособности къ дальнѣйшему плаванію, вслѣдствіе плохой постройки. Въ сентябрѣ 7-го, въ присутствіи Императрицы, адмиралъ Мордвиновъ и контръ-адмиралъ Эльфинстонъ разсматривали его чертежи съ цѣлью указать недостатки. Рѣшено исправить возможно скорѣе.

Долго плылъ Спиридовъ до Копенгагена, долго стоялъ на тамошнемъ рейдѣ; Императрица усиленно торопила его.

Когда нашъ флотъ дошелъ до Портсмута, то, по словамъ письма графа Чернышева къ Панину, на корабляхъ было изъ 5000 человѣкъ — больныхъ и слабыхъ болѣе 800, «умерло же, по милости Божіей, только человѣкъ съ 40».

Нижеслѣдующая выдержка изъ письма Государыни къ адмиралу Спиридову показываетъ, насколько она придавала значеніе этой экспедиціи и какъ волновалась медленностью движенія флота.

«Съ крайнѣйшимъ прискорбіемъ вижу Я медленность, съ которою вы идете съ эскадрой, и въ вѣренной, и что вы въ разныхъ мѣстахъ выжидаете, Богъ вѣсть, для чего, хотя весь цѣльхъ вамъ вѣреннаго дѣла и зависитъ отъ простоты исполненія. Слышу Я, хотя вы о томъ мнѣ и не пишете, что и больныхъ у васъ много; разсудите сами, не отъ мѣшканія ли вашего сіе происходитъ? Когда вы въ пути съѣдите всю провизію, да половина людей уже поумретъ, тогда вся экспедиція ваша обратится въ стыдъ, и въ безславіе ваше и Мое, хотя Я ни удивленія, ни труда, ни всего, что Я придумать могла, не жалѣла для снабденія васъ всѣмъ, что только споспѣшествовать могло къ желанному цѣлюху. Прошу, васъ для самого Бога, соберите вы душевные и не допустите до посрамленія моего всѣмъ свѣтомъ. Вся Европа на васъ и на вашу экспедицію смотритъ. Бога для, не останавливайтесь и не вздумайте зимовать окрѣпленнаго вамъ мѣста».

Большинство европейскихъ державъ не вѣровало въ благополучный для насъ исходъ экспедиціи, зная состояніе флота. Французскій министръ герцогъ Шуазель, ярый ненавистникъ

Россіи, тѣмъ не менѣе предлагать въ совѣтѣ министровъ напасть на русскую эскадру, какъ только она пройдетъ Гибралтаръ, и уничтожить ее; но, къ чести его коллегъ и короля, подобное вѣроломное предложеніе было отклонено.

Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ декабря мѣсяца 1769 года, изъ семи посланныхъ 26-го июля того же года кораблей и 8 мелкихъ судовъ собрались у о. Минорки 4 корабля и 4 мелкихъ судна. Болѣзни продолжали свирѣпствовать и похищать значительное число людей. Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, который, вслѣдствіе тяжелой болѣзни, для полного излѣченія находился уже долгое время въ Италіи съ братомъ своимъ Федоромъ, былъ назначенъ руководителемъ всей экспедиціи. Онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ въ Ливорно прибытія эскадры и послалъ своего брата навстрѣчу въ портъ-Магонъ; но только въ началѣ февраля 1770 г. явились въ Ливорно одинъ корабль, одинъ фрегатъ и одинъ пакетботъ, выдержавшіе сильную бурю. Изъ этихъ судовъ пакетботъ «Почтальонъ» сѣлъ на мель.

Графъ Алексѣй Орловъ въ своихъ письмахъ къ Императрицѣ жаловался на безпорядки на флотѣ, но выражалъ надежду, что «дурноты всѣ уже миновались и все теперь пойдетъ».

Возможность успѣха заключалась именно въ томъ, что главные дѣятели не приходили въ отчаяніе отъ неудачъ и затрудненій.

«Что же дѣлать», писала Императрица Орлову, — «впредь умнѣ моряки будутъ. Ничто на свѣтѣ нашему флоту столько добра не сдѣлаетъ, какъ сей походъ. Все закоснѣлое и гнилое наружу выходить, и онъ современемъ будетъ круглохонько обточенъ».

Кромѣ отправленной еще осенью 1769 года эскадры подъ начальствомъ контръ-адмирала Эльфинстона, состоявшей изъ 3 кораблей, 2 фрегатовъ и 3 мелкихъ судовъ, Императрица писала въ январѣ слѣдующаго года, что готовить на весну еще нѣсколько кораблей, — и дѣйствительно, въ іюль этого же 1770 г., изъ Ревеля отправилась эскадра контръ-адмирала Арфа, приглашеннаго изъ датскаго флота.

На этой эскадрѣ отправили болѣе 2500 чел. пѣхоты, въ томъ числѣ 500 чел. гвардіи Преображенскаго полка. Денегъ на экспедицію не жалѣли: за эти два года было истрачено 1900000 руб.

Въ половинѣ февраля русскіе корабли при-

шли къ Морей и стали на якорь въ портѣ Витутла на полуостровѣ Майна.

Положено было составить изъ жителей Морей два отряда или легіона, восточный и западный; первый долженъ былъ набрать и командовать имъ капитанъ Барковъ, второй — майоръ князь Петръ Долгорукій. Барковъ скоро набралъ до 1000 майнотовъ, двинулся съ ними къ Мизитрѣ (древней Спартѣ) и разбилъ подъ стѣнами ея 3 тысячный турецкій отрядъ. 8 марта Мизитра сдалась на условіи свободнаго выхода гарнизона. Но лишь только турки положили оружіе, майноты бросились на нихъ и перерѣзали свыше 1000 ч. Барковъ, съ опасностью собственной жизни, едва могъ спасти остальныхъ.

Успѣхъ увеличилъ отрядъ Баркова до 8000 ч., и онъ пошелъ къ Триполицѣ; но, когда отрядъ вошелъ въ предмѣстье города, многочисленныя турки напали на него со всѣхъ сторонъ; греки не выдержали, побросали оружіе и обратились въ бѣгство, покинувъ русскихъ, которыхъ было ничтожное количество. Горсть нашихъ храбрецовъ отступала шагъ за шагомъ; всѣ, кромѣ четырехъ, принесшихъ въ Мизитру тяжело раненаго Баркова, были перебиты, но знамя было спасено, такъ какъ Барковъ велѣлъ его оторвать отъ древка и опоясаться имъ.

Между тѣмъ князь Петръ Долгорукій овладѣлъ всей Аркадіей и потомъ пришелъ къ Наварину, который былъ освобожденъ русскимъ отрядомъ, подвезеннымъ на двухъ корабляхъ и фрегатѣ. Отрядомъ этимъ командовалъ бригадиръ Ганнибалъ.

10 апрѣля Наваринъ сдался, и въ его гавани, какъ лучшей, собрался весь русскій флотъ; здѣсь же собрались и почти всѣ наличныя сухопутныя русскія силы съ главнымъ начальникомъ экспедиціи гр. Орловымъ.

Но удержаться намъ въ Наваринѣ не удалось; ключемъ этой позиціи была крѣпость Модонъ, овладѣть которою былъ посланъ князь Юрій Долгорукій. На помощь осажденнымъ туркамъ явились значительныя силы, и нашъ маленькій отрядъ отступилъ съ большими потерями, оставивъ въ рукахъ непріятеля всю свою артиллерію.

«Сей неблагоприятный день», — доносили Орловъ Императрицѣ, — «превратилъ всѣ обстоятельства и отнялъ всю надежду имѣть успѣхъ на землѣ».

Начались дѣйствія на морѣ, потому что эскадра Эльфинстона явилась таки, наконецъ, по-

терпѣвъ на пути тѣ же непріятности и задержки, какъ и эскадра Спиридова, показавъ этому, что все равно, какъ бы ни назывался командиръ: англійскимъ или русскимъ именемъ.

Весь май прошелъ въ поискахъ и гонѣнъ турецкимъ флотомъ. Нѣсколько судовъ остались въ Наваринѣ съ графомъ Алексѣемъ Орловымъ, который нашелъ невозможнымъ здѣсь держаться, и отплылъ для соединенія обѣими эскадрами, взорвавши наваринскія укрепления.

11-го іюля графъ Орловъ соединился съ эскадрами и нашелъ, что «командиры между боѣй въ великой ссорѣ, а подкомандные въ униженіи и неудовольствіи». Больныхъ на обѣихъ эскадрахъ было до 500 человекъ. Для пресѣченія споровъ между командирами, причемъ Эльфинстонъ не хотѣлъ подчиняться Спиридову, Орловъ, не будучи самъ морякомъ, принялъ начальство надъ флотомъ, какъ уполномоченный Императрицей, и повелъ его къ о. Паросу, намѣреніемъ во что бы то ни стало нагнать турецкій флотъ и разбить его, ибо только это можно было уничтожить впечатлѣніе, произведенное морейской неудачей.

«Если Богу угодно будетъ сокрушить флотъ непріятельскій, — писалъ Орловъ Императрицѣ, — тогда стараться станемъ и употребимъ всю возможность опять союзно дѣйствовать съ обитавшими народами подъ державой турецкой, въ сторонѣ, гдѣ способнѣе будетъ... Если флотъ бѣдитъ, тогда и денегъ ненадобно будетъ, будемъ господами всего Архипелага и поставимъ оголодѣть и Константинополь». Въ случаѣ же несчастнаго сраженія морского, или пресѣненія турецкаго флота въ благополучномъ состояніи въ тѣхъ моряхъ, надежды не имѣя остаться зимовать въ островахъ архипелага, и думаю, что принужденъ буду возвратиться въ Средиземное море».

Но графу Орлову не пришлось возвращаться въ Средиземное море: геройскій чесменскій сдѣлалъ насъ снова хозяевами Архипелага.

24 іюня, на разсвѣтѣ, при входѣ въ Хиосскій проливъ, русскій флотъ увидѣлъ турецкій, стоявшій вдоль азіатскаго берега близъ крѣпости Чесменъ. Орловъ спѣшилъ нагнать турецкій флотъ, чтобы воспрепятствовать ему соединиться съ эскадрой, шедшей изъ Константинополя, но соединеніе уже воспослѣдовало: контръ-адмиралъ Муилъ Карловичъ Грейгъ, посланный на развѣдочку, увидѣлъ передъ собой 16 линейныхъ

и 80 пушечных) кораблей, столько же фрегатов и громадное количество мелких судов. Наш же флот состоялъ изъ 9 кораблей, 4 фрегатовъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ.

Орловъ въ своемъ донесеніи Императрицѣ откровенно пишетъ: «Увидя оное сооруженіе, ужаснулся я и былъ въ невѣдѣніи, что мнѣ предпринять должно; но храбрость войскъ Вашего величества, рвеніе всѣхъ быть достойными рабами Великой Екатерины — принудили меня рѣшиться и, несмотря на превосходныя силы, отступить и атаковать, пасть или истребить неприятеля».

Нашъ флотъ, послѣ военнаго совѣта, собравшись ночью, былъ раздѣленъ на 3 линіи: передовой командовалъ адмиралъ Спиридовъ, средний на своемъ кораблѣ «Св. Евстафій» гр. Григорьевича Орлова; средней линіей руководилъ главнокомандующій гр. Григорьевичъ Орловъ, поднявшій кай-мек-шахъ на кораблѣ «Три Іерарха», аррьер-гардъ же былъ ввѣренъ контръ-адмиралу Эль-мустону.

Около полудня 24 іюня 1770 г. турки встрѣили немолчнымъ огнемъ нашъ флотъ, атаковавшій корабли, стоявшіе на якорѣ. Градъ снарядовъ не остановилъ, однако, нашу эскадру. Первыми подошли на разстояніе пистолетнаго выстрѣла корабли «Европа» и «Св. Евстафій». Последнему пришлось драться противъ 3 линейныхъ кораблей и шлюпа, но потомъ онъ обратилъ всѣ свои силы противъ адмиральскаго 90 пушечнаго корабля, съ которымъ и сѣпился ордажными крючьями. Вскорѣ оба корабля заглохли, и едва успѣли Спиридовъ и гр. Теодоръ Орловъ удалиться на шлюпкѣ съ цѣлью поднять адмиральскій флагъ на другомъ, какъ «Св. Евстафій» взлетѣлъ на воздухъ. Вскорѣ за нимъ слѣдовалъ и турецкій адмиральскій корабль. «Св. Евстафій» погибъ 30 офицеровъ и 8 нижнихъ чиновъ.

Турки, объятые паникой, обрубили канаты нашихъ судовъ и, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, разбѣжали въ полномъ безпорядкѣ въ Чесменскую бухту, подъ защиту береговыхъ батарей. Въ этой бухтѣ они и нашли свою гибель.

Въ ночь съ 25 на 26 іюня, запертый въ бухтѣ неприятельскій флотъ былъ атакованъ 4 нашими кораблями: «Не тронь-меня», «Ростиславъ», «Аратовъ» и «Европа».

Подъ прикрытіемъ этихъ судовъ, завязавшихъ ночной бой со всѣмъ флотомъ, шли брандеры

подъ командой лейтенанта Дмитрія Сергѣевича Ильина, выпущеннаго мичманомъ изъ морского Корпуса въ 1764 году.

Одинъ изъ брандеровъ, подъ личной командой этого незабвеннаго храбреца, сѣпился съ неприятельскимъ 84 пушечнымъ кораблемъ.

Лейтенантъ Ильинъ, не обращая вниманія на жесточайшій огонь, направленный на него, оставилъ брандеръ только тогда, когда убѣдился, что зажженное имъ судно потушено быть уже не можетъ. Огонь перешелъ на неприятельскій корабль. Нѣкоторые горѣвшіе брандеры тоже наплыли на турецкія суда, — и вскорѣ море пламени разлилось надъ моремъ воды: оглушительные взрывы потрясали воздухъ, въ вышину котораго подымались столбы огня. Вся русская эскадра поддерживала непрерывную канонаду. Къ утру изъ всего оттоманскаго флота оставался только одинъ 60 пушечный фрегатъ и 5 галеръ, сдавшихся побѣдителямъ. Потери турокъ людьми превышали 20 тысячъ человѣкъ и, если вѣрить рассказамъ очевидцевъ, вода Чесменской бухты на нѣкоторое время «пріобрѣла краснотатый цвѣтъ и помутнѣла отъ пепла».

Спиридовъ подъ впечатлѣніемъ первой минуты писалъ гр. Чернышеву: «Турецкій флотъ атаковали, разбили, разломали, на небо пустили, потопили и въ пепелъ обратили и оставили на томъ мѣстѣ престрашное позорище, а сами стали быть во всемъ Архипелагѣ господствующіе».

Не приходится удивляться восторгу адмирала. Чесменскій бой показалъ что тотъ же русскій флотъ, такъ много медлившій, такъ мало приученный къ плаванію, такъ незнакомый съ морской жизнью на переходахъ въ морѣ, вслѣдствіе своего «укомплектованія рекрутами изъ под Москвы отъ сохи взятыми», по словамъ Чернышева, — этотъ флотъ, при своей относительной малочисленности, проявилъ удивительную, беззаветную храбрость. Всѣ недостатки его, такъ огорчавшіе Императрицу, еще рельефнѣе выставили побѣду, со временъ существованія флота небывалую. Бой этотъ показалъ, что русскій, даже мало подготовленный къ мудреному и тяжелому морскому дѣлу, является на высотѣ своего призванія, когда призваніе это заключается въ непоколебимой стойкости и умѣньѣ умереть съ пользой для дѣла.

Чесменская побѣда подняла вмѣстѣ съ тѣмъ и духъ самихъ моряковъ: этотъ геройскій бой явился путеводной звѣздой къ дальнѣйшимъ побѣдамъ, пробудилъ въ нашихъ морякахъ созна-

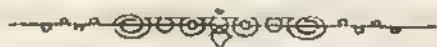
ніе, что русскіе люди и на морѣ могутъ одерживать верхъ надъ сильнѣйшимъ и опытнѣйшимъ противникомъ.

24 и 26 іюня 1770 г. сдѣлались краеугольнымъ камнемъ въ исторіи нашего флота. Дальнѣйшія побѣды адмираловъ Грейга, Чичагова, Ушакова, Сенявина явились результатомъ подъема духа нашихъ моряковъ, — а вѣдь и тогда, какъ и теперь, съ одними орудіями истребленія, безъ участія нравственнаго элемента, побѣды нельзя было одерживать.

Всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ Чесменскій бой былъ въ памяти русскихъ моряковъ.

Уничтожая турецкій флотъ при Наваринѣ, сгая его 40 лѣтъ тому назадъ при Синопѣ, ливая своей кровью дымящіяся развалины востополя, идя на Дунаѣ на утлыхъ катерахъ взрывать броненосцы, встрѣчаясь въ средней Азіи съ полчищами туркменъ, — русскіе моряки помнили, что первый лавръ вѣнка, стяжаемаго ими, былъ вплетенъ Чесменскимъ боемъ, имѣющимъ рѣшающее значеніе во всей исторіи флота.

И лежа на полѣ брани, моряки желали одержать не посрамить славы, — приобрѣтенной ихъ шестенниками и товарищами, — безстрашными сынами Екатерины Великой!

Р Ѣ Ч Ъ

ординарнаго профессора, Демидовскаго Юридическаго Лицея Э. Н. Берендтса:

значеніи Екатерины Великой въ исторіи Русскаго Просвѣщенія».

Милостивыя Государыни и Милостивые Государи! — 24-го ноября 1873 г. въ тотъ день, когда въ Петербургѣ, на Александринской площади, былъ открытъ чудный монументъ Великой Императрицы, трудъ одного изъ лучшихъ воспитанниковъ Академіи Художествъ, — въ Москвѣ, Городской Думѣ, нашъ извѣстный историкъ П. Погодинъ произнесъ передъ портретомъ Екатерины II слѣдующее слово: «Господа! Императрица Екатерина II высоко держала Русское знамя. Она возвратила Россіи всю западную часть, отторгнутую прежде поляками. Она отвѣтила Крымъ, откуда татары до позднѣйшихъ временъ нападали и опустошали Русскія области. Она дала учрежденія о губерніяхъ и о родовое положеніе; содѣйствовала опредѣленію законовъ. Она покровительствовала литераторамъ. Сама въ свободныя часы занималась литературой. Она прежде всѣхъ думала о женскомъ образованіи и основала институты, изъ коихъ ежегодно выходило по тысячѣ воспитанницъ. Она принимала живое и дѣятельное участіе во всемъ частномъ дѣлѣ, которое доходило до свѣдѣнія. Вотъ великія дѣянія и добрыя дѣла Императрицы Екатерины II, которыми искупаются Ея грѣхи, — ихъ было также много по физической слабости, — объ отпущеніи котораго мы помолились теперь, смѣю надѣяться торжачею любовью». Таковы слова Погодина! Наше время входитъ какъ будто въ моду вызывать преимущественно на погрѣшности царствованія Екатерины II и скептически относиться къ Ея заслугамъ; судятъ о ней не столько какъ о Царицѣ — Матери отечества, сколько какъ о женщинѣ — дочери своего вѣка; меньше говорятъ о многолѣтнихъ Ея трудахъ и больше о досужихъ часахъ и личныхъ слабостяхъ. Мы судимъ, торопятся приговоромъ и поспѣшно не отдають въполнѣ долга справедливости. Оспаривають, что царствованіе Екатерины II представляетъ много слабыхъ сторонъ! Гдѣ же свѣтъ, тамъ много и тѣни. Но сколько

свѣтлыхъ страницъ плѣняетъ взоры! Одна изъ свѣтлѣйшихъ страницъ Ея царствованія — это участіе Екатерины въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Съ точки зрѣнія народнаго просвѣщенія до-Екатерининская Россія представляетъ мрачное зрѣлище. Уровень умственнаго развитія русскаго общества былъ невысокъ; уровень нравственнаго развитія еще того ниже. Грубость, беззащитность, произволъ, наглость, лицемеріе, ханженство, рабство, — вотъ что встрѣчалось на каждомъ шагѣ и въ пышныхъ дворцахъ столицъ, и въ убогихъ домахъ провинціальныхъ городовъ, и въ сельскихъ хижинахъ. Гдѣ была та «любовь» (гуманность), къ которой, какъ къ высшему своему идеалу, стремились лучшіе умы 17 столѣтія, основатели кіевскихъ школъ и академій Петра Могила, основатели московской академіи и Андреевскаго братства Ртищева? Скромныя сѣмена, посѣянные ими, не дали всходовъ. Суровая эпоха европеизаціи и борьбы за морской берегъ не могла цѣнить гуманности и общаго образованія. Система образованія, господствующая отъ Петра Великаго до Екатерины — профессиональная. Органы, вѣдающіе его по обязанности, суть сословія, которыя организуются подъ вліяніемъ законовъ объ образованіи; образованіе теряетъ свое единство, такъ какъ цѣлю государственной дѣятельности признается не образованіе человѣческое, а государственная служба; оно дѣлается для населенія государственной повинностью. Школа уже не есть единственный способъ распространенія образованія: оно распространяется посредствомъ служебной практики. Общее образованіе исчезаетъ». (Влад. Будановъ). Немало было ученыхъ людей въ Россіи въ эпоху Петра и его Преемницъ; техническія познанія были несравненно распространѣннѣе, чѣмъ въ Московское время; но умъ и техническая ловкость — не тождественны съ образованностью. «Чѣмъ умомъ величаться, другъ мой?» (говоритъ Фонвизинскій Стародумъ своей племянницѣ Софьѣ). Умъ, коль онъ только

что умъ, сущая бездѣлица. Прямую цѣну уму даетъ благонравіе; безъ него умный человѣкъ чудовище». «Я желалъ бы,—говоритъ Стародумъ въ другомъ мѣстѣ,—чтобы при всѣхъ наукахъ не забывалась главная цѣль всѣхъ знаній человѣческихъ—благонравіе. Вѣрь мнѣ, что наука въ развращенномъ человѣкѣ есть лютое оружіе дѣлать зло. Просвѣщеніе возвышаетъ одну добродѣтельную душу». Эти слова не суть только правоучительное резонерство: въ нихъ выражается насущная потребность того времени. Гдѣ наука и познанія считаются только средствомъ для полученія хорошаго мѣста и дохода, тамъ нѣтъ мѣста для истинной образованности и гуманности. Екатерина это ясно сознала. Императрица нуждалась въ образованныхъ, просвѣщенныхъ, воспитанных на началахъ нравственности, лицахъ для проведенія намѣченныхъ Ею великихъ реформъ. Она, Которую обвиняютъ въ окончательномъ закрѣпощеніи крестьянъ,—вступила на престолъ съ намѣреніемъ ихъ освободить. «Освобожденіе крестьянъ»—таково было одно изъ началъ, провозглашенныхъ въ Ея оригинальномъ (несокращенномъ) Наказѣ. Но это положеніе не встрѣтило сочувствія въ средѣ Ея ближайшихъ сотрудниковъ. «Ce sont des principes pour renverser des murailles», восклицалъ Панинъ. Но зачѣмъ же, спросятъ слушатели, Она не вышла за кругъ царедворцевъ, зачѣмъ не обратилась къ обществу? Отвѣтъ на это дала знаменитая комисія о сочиненіи новаго уложенія: не освобожденія крестьянъ ожидали, и требовали депутаты; напротивъ, изъ среды мелкихъ дворянъ, казаковъ, купцовъ, фабрикантовъ, однодворцевъ слышно было одно желаніе: «Дайте намъ рабовъ, рабовъ!!». Почва для великаго дѣла еще не была подготовлена, ее нужно было подготовить. Другого пути не было, какъ путь просвѣщенія не просвѣщенныхъ слоевъ общества.

Вмѣсто начала профессиональнаго образованія Екатерина выставила принципъ общаго образованія и воспитанія. Въ 1764 г. издается составленное по предначертаніямъ Екатерины «Генеральное Ученіе о воспитаніи обоюдополаго шества». Въ немъ объясняются причины учрежденія новыхъ воспитательныхъ заведеній (институтовъ), ихъ устройство, ихъ цѣли, къ которымъ они должны и будутъ стремиться. «Корень всему злу и добру—воспитаніе, и потому новыя заведенія будутъ воспитательными. Цѣль ихъ ни болѣе, ни менѣе, какъ произвести способомъ воспитанія, такъ сказать, новую породу,

или новыхъ отцовъ и матерей, которые бы тямъ своимъ тоже прямыя и основательныя воспитанія правила въ сердце вселить могли». Какъ достигнуть этой цѣли? Средства предлагаются очень рѣшительныя. «Въ воспитательныхъ заведеніяхъ нужно принимать дѣтей отнюдь старѣе, какъ по пятому, и по шестому году; такъ о нихъ не числясь должно неусыпными заботами до 18 и 20 лѣтъ. Во все то время имѣть ни малѣйшаго съ другими сообщенія, что и самыя ближнія сродники хотя и мѣсяцъ видѣть въ назначенные дни, но не иначе, какъ въ самомъ училищѣ и то въ присутствіи начальниковъ: это потому, что обхожденіе людьми безъ разбору—вредительны, а воспитывающіеся должны только непрестанно вѣнчать на подаваемые имъ примѣры и образцы дѣяній». Въ этихъ словахъ Екатерининской струкціи содержится рѣзкое осужденіе общаго того времени. Новая порода должна была вырости изъ той, которая дала Простакову, Скотинину, Дурыкина, Ханжикину, Фирлюфюшкова.

Отъ намѣренія вкоренить въ обществѣ истинной гуманности и образованности Екатерина не отказывается, не смотря на массу препятствій, встрѣчаемыхъ на пути ея дѣятельности. Не было учителей. Бецкій предполагаетъ готовить учителей въ Сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ; предполагается учрежденіе семинаріи для приготовленія учителей. Но, не смотря на всѣ усилія Екатерины и Ея вѣрнаго сотрудника Бецкаго, недостатокъ въ учителяхъ и въ составѣ учительскаго персонала остались неизмѣнимымъ мѣстомъ въ организаціи народнаго просвѣщенія. Екатерина не унываетъ. Въ указѣ о губерніяхъ 7 ноября 1775 г. по поводу установленія и прочномъ основаніи возлагается на вновь образованные приказныя правленія общественнаго призрѣнія. Предписывается учредить народныхъ школъ во всѣхъ городахъ, потому что въ многочисленныхъ селеніяхъ, при немуществѣ могутъ отдавать своихъ дѣтей въ школы бесплатно. Но начала обязательнаго элементарнаго образованія не принимаются Екатериной. Она говоритъ: не чинить никому принужденія отдавать на волю родителей отдавать дѣтей въ школу или оставлять ихъ дома. Замѣчательно также предписанія Екатерины относительно соблюденія гигиеническихъ условій въ школьныхъ помѣщеніяхъ и строгое запрещеніе телесныхъ наказаній. Надежда на дѣятельное участіе народа въ дѣлѣ организаціи народнаго

школа, однако, не оправдалась. О систематическом распределении школ на пространствах всей России не было и рѣчи. Онѣ открывались кое-гдѣ и кое-какъ. Даже въ самомъ Петербургѣ первая народная школа открыта на суммы собственного кабинета Екатерины въ 1780 г.; за ней появились школы, открытыя на частныя средства при дѣятельномъ участіи Новикова и кружка.

Видя, что начатое дѣло подвигается весьма медленно, Императрица учреждаетъ комиссію родныхъ училищъ и въ 1782 г. вызываетъ въ Австрію одного изъ лучшихъ педагоговъ того времени Янковича де-Миріево. Начинается серьезная работа въ интересахъ народного просвѣщенія: расширяются программы преподаванія; дается цѣлый рядъ учебниковъ; вновь учреждаются школы, раздѣляются на 3 разряда: малыя (2-хъ класныя), среднія (3-хъ класныя) и главные (4-хъ класныя). Въ Петербургѣ учреждается учительскій институтъ, при немъ музей и библиотека; въ теченіе 5 лѣтъ приготовлено въ институтѣ 300 учителей. Къ 1787 г. всѣхъ народныхъ школъ было 170; изъ нихъ 43 главныхъ. Заботясь о возможно широкомъ распространѣніи школъ, Императрица не забыла и Ярославль. Въ то время намѣстникомъ въ Ярославль былъ просвѣщенный, челоѣколюбивый Мельгуновъ. Въ 1786 г. намѣстникъ получаетъ Высочайшій рескриптъ Екатерины отъ 12 августа, въ которомъ Императрица призываетъ его къ активной дѣятельности при организаціи училищъ. Въ этомъ рескриптѣ, между прочимъ, мы читаемъ: «...снабдивъ города Нашіе разными выгодами въ Городовомъ Положеніи изображенными, доставили Мы имъ доходы на ихъ нужности, а между таковыми надобностями — просвѣщеніе народное — одною изъ первыхъ попеченій долженствовуетъ». Рескриптъ сопровождается письмомъ Завадовскаго, указывавшаго на чрезвычайную волю Императрицы видѣть въ Ярославлѣ открытымъ главное народное училище. Съ одной стороны пишетъ Завадовскій, сіе заведеніе, яко пособствующее просвѣщенію народу, само собою представляетъ свою важность; другой, пособія, одному потребныя, какъ цѣлѣбныя, могутъ иногда представить заботы и по части хозяйственной; разумѣю симъ немалыя издержки. Въ соображеніи сего, сообщеніе не больше, какъ, одну мою мысль, что въ Ярославль губерніи, многіе ревнительные о благодѣланіи граждане, въ пользу сего заведенія,

добровольнымъ подвигомъ, одни выстроили, другіе дали на школы дома, нѣкоторые же и денежныя подаванія учинили. Подвигнуты подобное благотвореніе и въ вашихъ губерніяхъ средствами, поощряющими усердіемъ и благостью, — дѣломъ; будетъ собственнаго вашего благоразсужденія». Но Мельгуновъ и Ярославль успѣли уже предупредить желаніе Императрицы. Весною 1786 г. здѣсь, на этомъ мѣстѣ, былъ оконченъ постройкой «Домъ Призрѣнія Близняго» на средства, быстро собранныя, по первому призыву Мельгунова, лучшими дворянскими и купеческими семействами того времени: князей Урусовыхъ, Волконскихъ, графовъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ, Салтыковыхъ, г.г. Карновичей, Михалковыхъ купцовъ Затрапезнова, Кучумова, Соколкина, Березина. Домъ этотъ сохранился почти въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ выросъ, благодаря неутомимой энергіи Мельгунова и его сподвижниковъ. 110 лѣтъ стоитъ онъ — живой памятникъ Екатерининской эпохи. Въ немъ нашли себѣ приютъ по очереди всѣ учебныя заведенія Ярославля (кромѣ Лицея), начиная съ главнаго народного училища, кончая гимназіями. По словамъ, сказаннымъ Его Высочайшепросвѣщенствомъ 21 апрѣля 1886 г., Мельгуновъ и его сотрудники «посѣяли доброе сѣмя съ искренней надеждой, что рано или поздно оно вырастетъ и принесетъ обильные плоды на пользу ближнихъ и въ потомственное прославленіе Матери отечества — Великія Екатерины».

Дѣятельность Екатерины не ограничилась высшимъ руководствомъ при организаціи училищъ. Она своимъ личнымъ трудомъ старалась содѣйствовать распространенію свѣта въ темномъ, невѣжественномъ обществѣ. Когда наступила пора для обученія Ея внуковъ, великихъ князей Александра и Константина Павловичей, Императрица написала для нихъ цѣлый рядъ педагогическихъ сочиненій: начальную азбуку съ гражданскимъ ученіемъ, которая была напечатана и въ двѣ недѣли разошлась въ Петербургѣ въ числѣ 20000 экземпляровъ; выборныя русскія пословицы, разговоры и рассказы, аллегорическія сказки о царевичѣ Хлорѣ и царевичѣ Февѣ, наконецъ «Записки касательно русской исторіи». Кромѣ того, она составила собственноручную инструкцію воспитателю великихъ князей, получившую общее педагогическое значеніе для всего русскаго общества. Эти сочиненія были написаны подъ вліяніемъ педагогическихъ идей и системъ Монтеня, Локка, Руссо, Базедова, — и

русское общество чутко прислушивалось къ этимъ новымъ для него мыслямъ. Да и было къ чему прислушиваться! Вотъ времена, когда въ русскомъ обществѣ господствующими взглядами на воспитаніе были взгляды Фонвизинской и Простаковой, когда господствовало механическое выучиваніе наизусть годовыхъ формальностей, когда розги и палка играли роль первостепенныхъ педагогическихъ средствъ. — Екатерина кладетъ въ основаніе своей инструкціи свободу развитія и самодѣтельности, предписывая простоту и умеренность во всемъ, въ корененіе въ душахъ добрыхъ нравственныхъ началъ, гуманности, справедливости, любви къ истинѣ, чувства законности и долга, трудолюбія и снисходительности къ людямъ.

Указанными педагогическими сочиненіями не исчерпывается литературно-просвѣтительная дѣятельность Екатерины. Она старается по возможности расширить свою аудиторію и съ этой цѣлью выступаетъ въ качествѣ какъ журналиста, такъ и въ качествѣ драматурга. Она сотрудничаетъ въ журналѣ «Всякая Всячина» и въ «Собесѣдникѣ», гдѣ помѣщаются Ея «Были и Небылицы». По поводу этихъ «Былей и Небылицъ», втянувшихъ Екатерину въ полемику съ Новиковымъ и его товарищами, академикъ Гротъ замѣчаетъ: «Видя вездѣ вокругъ себя проявленіе человѣческихъ слабостей и недостатковъ, Она хотѣла дѣйствовать путемъ слова». И слова Ея были всегда смѣлки и остры, вѣрно отмѣчая извѣщавшіе общественную жизнь. Можно сказать, что если въ царствованіе Ея воцарилась сатира, заглушенная со времени Кантемира, то этимъ русская литература въ значительной степени обязана Императрицѣ. Не менѣе велико Ея вліяніе въ исторіи развитія нашего театра. Ярославцу Волкову несомнѣнно принадлежитъ честь основанія русскаго театра; но до Екатерины этотъ русскій театръ стоялъ на весьма низкой ступени развитія, не смотря на нѣкоторые проблески къ лучшему въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны. На сценѣ Ея еще господствовалъ Сумароковъ, послѣдователь французскаго джекласицизма. Его трагедіи, съ ходульными героями и длинными скучными монологами, были только безжизненными копіями съ произведеній французскихъ трагиковъ; его комедіи были блѣдны и безжизненны. Екатерина сидѣла въ театрѣ средство не столько для увелеченія общества, сколько для распространенія среди общества образованія и нравственныхъ

принциповъ. При ней возникаетъ народный русскій театръ появляются русскія комедіи, въ которыхъ бичуются пороки общества. Комедіи Лесикова и Фонвизинскіе «*Бригадиръ*» и «*Доросль*». Сама же Императрица также выступаетъ въ качествѣ драматическаго писателя. Она написала 10 комедій, 2 историческія пьесы и 2 комическихкія оперы, изъ которыхъ особое значеніе имѣютъ комедіи нравовъ: «*О, время!*» и «*Именины*» пьески «*Виргалкиной*». Вотъ какъ судятъ о комедіяхъ Екатерины два выдающихся русскихъ литератора, Новиковъ (въ 18-мъ столѣтіи), извѣстный прямымъ своимъ характеромъ и не знавшій грубой лести, и Пекарскій (въ 19-мъ столѣтіи). Новиковъ въ журналѣ «*Живитель*» обращается къ Екатерине, по поводу явленія комедіи «*О, время!*» съ слѣдующими словами: «Вы первый (комедія вышла безъ имени автора) сочили комедію точно въ нашихъ правахъ; вы первый съ такими искусственными острою заставили слушать бѣдность сатиры пріятнымъ чувствомъ; вы первый съ такой благородной смѣлостью нанали на пороки, въ Россіи господствовавшіе»).

А. Пекарскій говоритъ: «Екатерина провозвѣстала въ комедіяхъ своихъ туманныя идеалы, которыя защищала свои реформы, осмѣиваетъ одни старые и грубые суевѣрія и пороки, и другую грубость и не вѣжество, покрывавшую лоскъ французской образованности, и пріостановило увлеченіе всѣмъ иностраннымъ, и съ зрѣніемъ ко всему отечественному». Такая литературная дѣятельность сама по себѣ могла наполнить собою человѣческую жизнь; Екатерина посвящая ей своей свободныя минуты, не удовольствовалась. Она оставила послѣ себя сколько ученыхъ трудовъ, которые въ свое время имѣли немалое значеніе. Отмѣтимъ только важнѣйшіе изъ нихъ, замѣтимъ, между прочимъ, что побудительнымъ мотивомъ къ ихъ составленію была глубокая, пламенная любовь къ Россіи, которая иногда даже приводила Императрицу къ крайностямъ, подобнымъ тѣмъ, въ которыя

*) Примѣчаніе. Комедія «*О, время!*» представляла первый разъ въ 1772 г. 22-го іюля въ Петербургскомъ Эрмитажномъ театрѣ. Въ камерѣ фурьерскомъ журналѣ 1772 г. (стр. 285) мы читаемъ: «Въ 1/2 пополуночи въ 6-го часа Ея Императорское Величество и Императорское Высочество соизволили слѣдовать въ оперный домъ и смотрѣть представленіе „О, время!“ комедіи игранный господами гофрейлиными и дворянскими кавалерами. Входъ жителей былъ по тайнымъ билетамъ собранъ при пропускѣ 208»).

али въ 19 столѣтіи т. н. славянофилы. Еще будучи Великой Княгиней, Екатерина пристрастилась къ филологическимъ занятіямъ; чтеніе же книгъ французскаго ученаго Куръ де Жобелена, проводившаго въ сочиненіи своемъ „Le monde imitatif“ мысль, что всѣ языки могутъ быть выводимы изъ одного коренного, такъ увлекло ее, что Она возымѣла смѣлую для того времени мысль составить сравнительный словарь и показать громадное значеніе въ исторіи человечества славянскаго языка и славянскихъ языковъ. Кто бы сколько ни былъ ученъ, замѣчаетъ Екатерина, если не прилежитъ знанію славянскаго языка, не только будетъ имѣть великіе недостатки въ начальномъ знаніи, но, сверхъ того, на каждомъ шагу подвергнетъ себя ежедневнымъ ошибкамъ, предубѣжденіямъ и вѣтренности, наипаче же въ познаніи языка, исторіи, законовъ, нравовъ, обычаевъ и начальныхъ основаній народныхъ, въ чемъ безъ сомнѣнія всякій опытный удостовѣриться можетъ». Она до какой степени углубилась въ изученіе славянскихъ нарѣчій и древностей, что Ей начали мѣшаться славянскія вліянія и элементы по всюду. Въ одномъ письмѣ къ Ея корреспонденту Гримму, Екатерина пишетъ: «Я собрала много свѣдѣній о древнихъ славянахъ и могу въ короткое время доказать, что они сообщали названія большей части рѣкъ, горъ, долинъ, округовъ и областей во Франціи, Испаніи, Шотландіи и другихъ странахъ... Америка, Перу, Мексика, Чили наполнены славянскими названіями... Это, конечно, крайности, но въ такіе крайности впадали и такіе ученые какъ Ломоносовъ, Татищевъ и даже Шлецеръ. Результатомъ этихъ филологическихъ трудовъ Екатерины было изданіе въ 1787—1789 г.г., при участіи Паска и Николаи, труда, озаглавленнаго «Сравнительные словари всѣхъ языковъ и нарѣчій, собранные десницею всевысочайшей особы». Этотъ Екатерининскій словарь, съ точки зрѣнія современной намъ науки сравнительнаго языкознанія, не выдерживаетъ критики; но, по сужденію такихъ авторитетовъ филологіи, какъ Я. Гриммъ, Бетлингъ и Ротъ, онъ въ 18-мъ столѣтіи «замѣтно содѣйствовалъ къ оживленію и развитію сравнительнаго языкоученія». Вторымъ предметомъ Ея научныхъ занятій была русская исторія. Екатерину возмущало пристрастное, ненавистническое отношеніе къ Россіи со стороны западно-европейцевъ. И вотъ она взялась за перо для опроверженія нелѣпныхъ ихъ

разсказовъ. По Ея прямому указанію, чуть не съ Ея словъ и подъ Ея диктовку, написано сочиненіе *Антидотъ* (противоядіе) — полемическій разборъ книги о Россіи аббата д'Операто; собственноручно же Екатерина написала «Записки касательно Россійской исторіи». Въ предисловіи къ сочиненію вѣщественный Историкъ пишетъ: «Сія записка касательно русской исторіи сочинена для юношества въ такое время, когда выходятъ на чужестранныхъ языкахъ книги подъ именемъ исторіи русской, кои скорѣе именовать можно сотвореніями пристрастными, ибо каждый листъ свидѣтельствомъ служить, съ какою ненавистью писанъ; каждое обстоятельство въ превратномъ видѣ не только представлено, но къ онымъ не стыдились прибавить злобные толки. Писатели тѣ, хотя сказываютъ, что имѣли Россійскихъ лѣтописцевъ и историковъ предъ глазами, но или оныхъ не читали, или языкъ русскій худо знали, или перо ихъ слѣпою страстію водимо было.... Въ примѣчаніи къ предисловію Екатерина, иностранка по происхожденію, говоритъ: «Собиратель сихъ записокъ касательно Россійской исторіи, не въ числѣ змѣй, вскормленныхъ за пазухой; онъ вѣкъ свой тщился выполнить долгъ благороднаго сердца. Онъ думаетъ, что похвальное не останется безъ хвалы, непохваленное безъ опороченія; добраго же умалять доброту или порочнаго умножать дурноту и тѣмъ подобиться неискусному врачу, либо невѣжествомъ наполненному датскому учителю, не есть дѣло его».

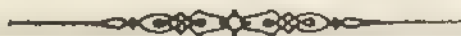
Таковы воззрѣнія Екатерины на задачи русской исторіи; взгляды эти едва ли могутъ быть признаны устарѣлыми и въ наше время. Для характеристики просвѣтительной дѣятельности Императрицы слѣдовало бы обратиться еще къ участію Ея въ учрежденіи Вольнаго экономическаго общества и въ учрежденіи русскій академіи; массу матеріала дало бы разсмотрѣніе Ея знаменитаго Наказа 1767 г. и Ея проектъ тюремной реформы. Съ царствованія Екатерины оживаетъ наша Академія Наукъ, перестаетъ жить пустыми сплетнями и интригами канцеляріи противъ академиковъ, нѣмцевъ—противъ русскихъ и наоборотъ. На кафедрахъ Московскаго университета появляются русскіе профессора; учреждается Горный Институтъ; реорганизуется шляхетскій (нынѣ 1-й) кадетскій корпусъ, во главѣ котораго выступаетъ знаменитый педагогъ графъ Ангальтъ. Словомъ, жизнь, прогрессъ—во всѣхъ областяхъ научной и обра-

зовательной дѣятельности! Но я боюсь злоупотребить Вашимъ вниманіемъ. Полагаю, что мой слабый почеркъ дастъ возможность составить себѣ представленіе о неусыпной, всеобъемлющей дѣятельности Екатерины на пользу русскаго народнаго просвѣщенія. Если не всѣ Ея горячія желанія и свѣтлыя надежды осуществились и сбылись, то это — не Ея вина! *In magnis voluisse magnum est!*

Сто лѣтъ тому назадъ, 6-го ноября, въ это именно время дня, громадная дворцовая площадь въ Петербургѣ была наполнена народомъ, простоявшимъ всю темную, холодную ноябрьскую ночь. Глаза всѣхъ были устремлены на окна Зимняго дворца. Не слышно было громкихъ разговоровъ; шепотомъ передавались извѣстія

изъ царскихъ чертоговъ. 24 часа уже ждалась борьба жизни и смерти. Врачи давали болѣе надежды, но народъ не отъ нея отказаться. Больно было ему вѣровать съ Матушкой-Императрицей. Въ немъ туманъ, при глухомъ грохотѣ барабана собирались гвардейскіе полки вокругъ прострѣленныхъ славныхъ знаменъ и штандартъ. Ровно въ 9 часовъ 45 минутъ въ дворцовомъ флагоштокѣ немедленно происходило: Императорскій штандартъ Екатерины не стало!

— Слезы и плачь, наполнившіе въ тотъ часъ всю столицу, затѣмъ всю Россію, лучше словъ говорятъ о томъ, чѣмъ была Екатерина для русскаго народа».

Р Ъ Ч Ь

приватъ-доцента Демидовскаго Юридическаго Лицея И. Я. Гурлянда:

«Идеи Императрицы Екатерины II, какъ Правительницы».

ше : Высокопреосвященство, Милостивыя
дарыни и Милостивые Государи! Всякое
рическое лицо можетъ быть разсматриваемо
рикомъ съ двухъ точекъ зрѣнія: съ точки
и результатовъ его дѣятельности и само
ебѣ, т. е. если взять это лицо независимо
того, каковы результаты его дѣйствій. Че-
чество обогащается вѣдь не только дѣлами
рическихъ людей, но и самымъ фактомъ
и этихъ людей, и если человекъ познается
ѣламъ его, то дѣла не всегда познаются по
результатамъ. Укажите, наконецъ, мѣрку,
рой можно было бы вымѣрить мѣсто, зани-
ое въ исторіи человечества людьми, дѣ-
ими эпохи?

озьмемъ, на примѣръ, Наполеона. Огнемъ и
мъ прошелъ онъ Европу и, даже защищая
принципы, которые, вѣроятно, мы все едино-
но назовемъ правыми, онъ билъ и винов-
ъ, и невиновныхъ. Если судить его съ точ-
зрѣнія того, что онъ дѣлалъ, — онъ достоинъ
иска, который бы навѣки свидѣтельство-
потомкамъ его имя. Если же судить его съ
зрѣнія того, что онъ сдѣлалъ, — пьедеста-
такому обелиску должна служить гора
овъ.

егодня мы чествуемъ память Императрицы
ерины Великой. Это была Государыня,
ставляющая намъ собою историческій образъ,
ы котораго не потеряютъ яркаго рельефа
многіе и многіе вѣка. Это было истори-
е лицо, самое существованіе котораго на
кой почвѣ внесло многое въ сокровищницу
ой культуры. И если Россія всегда будетъ
глубокимъ вниманіемъ созерцать могучую
ру Императора Петра, то никогда также
забудетъ она и Императрицу Екатерину. Па-
о ней проникла въ народное сознаніе, а въ
одное сознаніе, какъ, вѣроятно, согласятся
проникаетъ лишь то, что вѣчно, какъ вѣч-
стина и красота.

ступивъ на престолъ въ минуту тяжелую,
ную, когда страна была утомлена частыми

перемѣнами, народъ терялъ довѣріе къ власти
и вообще весь строй государства все еще не
могъ привыкнуть къ тому новому пути, на
который бросила его гигантская рука Импера-
тора Петра, — Императрица Екатерина должна
была найти въ себѣ огромныя природныя спо-
собности и — прямо сказать — геніальное чутье
правительницы, чтобы не пошатнуться среди
этихъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ.

«Финансы были истощены, — пишетъ сама Го-
сударыня, — армія не получала жалованья за три
мѣсяца, торговля находилась въ упадкѣ, ибо
многія отрасли ея сданы въ монополію, не было
правильной системы въ государственномъ хо-
зяйствѣ. Военное вѣдомство погружено въ дол-
ги, морское едва держалось и находится въ край-
немъ пренебреженіи, правосудіе продавалось съ
торгу». Какъ шло управленіе, можно судить изъ
факта, сообщаемого также самой Императрицей:
въ Сенатѣ даже не было карты Россіи и, на-
значая воеводу, Сенатъ не всегда зналъ, какъ
называется городъ, куда воевода назначает-
ся. «Бывъ по сему въ Сенатѣ, — говоритъ
Императрица, — я послала пять рублей въ Ака-
демію Наукъ черезъ рѣку отъ Сената и велѣла
купить тамъ печатный атласъ, который пода-
рила Сенату». Сенатъ, на примѣръ, показывалъ
общую сумму доходовъ въ 16 милліоновъ,
каммеръ-коллегія — въ 28 милліоновъ, а специально
назначенная комиссія подъ предсѣдательствомъ
основателя этого дома, гдѣ мы теперь находим-
ся, Мельгунова — въ 34 милліона.

Государынѣ приходилось вникать не только
въ сущность, но и во все мелочи предметовъ
законодательства и администраціи, и, какъ слѣд-
ствіе этого, не только управлять, но и воспи-
тывать.

Если первая обязанность историка — безпри-
страстіе, то первая обязанность безпристрастія —
не игнорировать изъ-за слѣдствій причинъ.
Управлять на точномъ основаніи законовъ мож-
но только тогда — когда есть законы; планомѣр-
но воздерживать отъ злоупотребленій — когда по-

мощниками являются люди, специально подготовившие себя къ данной отрасли управленія; не подавлять излишнею и мелочною регламентаціей свободу личности—когда существуют условія для развитія такого сознанія. Законовъ, между тѣмъ, не было, были только проблески сознанія долга по отношенію къ родной странѣ, не какъ къ источнику личнаго благосостоянія, а какъ къ стройно организованному государственному цѣлому. Императрица невольно увидѣла свою задачу не въ томъ, чтобы управлять, а въ томъ, чтобы создавать управленіе, какъ создавать и людей для управленія и создавать убѣжденіе въ насущной необходимости управленія. Это была уже работа не контрольнаго органа и не рулевого, который долженъ вести корабль по нанесенному на карту пути. Это была работа творческая, гдѣ главную роль играло вдохновеніе, гдѣ выборъ помощниковъ основывался на чутьѣ, гдѣ нужно было вѣрить до последней возможности, вѣрить и въ себя, и въ другихъ, и гдѣ нужно было ломать безпощадно, когда приходилось разочаровываться. А какая творческая работа обходится безъ серьезныхъ ошибокъ? Развѣ Христофоръ Колумбъ, думая, что онъ открылъ новый материкъ, не открылъ только нѣсколько незначительныхъ острововъ? Но развѣ отъ этого слава его меркнетъ? Но развѣ мы всѣ не согласимся, что Императрица Екатерина была велика даже въ своихъ ошибкахъ?

Этимъ творческимъ характеромъ, необходимою, — иногда, можетъ быть, и утомительной необходимостью, — творить во что бы ни стало, проникнута вся правительственная дѣятельность Императрицы. На мой взглядъ, такая особенность была первоисточникомъ какъ всѣхъ основныхъ правительственныхъ воззрѣній Императрицы, такъ и ея пріемовъ управленія, самаго тона и дидактическаго способа изложенія ея законодательныхъ работъ, самыхъ ея ошибокъ. Воспитывая управлять, управляя воспитывать и ни на минуту не гасить въ себѣ творческаго огня — такова была эта высокотрудная задача и, если угодно, вся система управленія, какъ результатъ такого рода задачи.

Историки этой эпохи, рассматривая ли знаменитый «Наказъ» Императрицы, изучая ли ея переписку, читая ли ея драматическія произведенія — всегда съ особенной настойчивостью подчеркиваютъ доктринаризмъ ея сужденій. Но всѣ точно не хотятъ видѣть, что это — не доктри-

нерство филистера, замкнувшагося въ своемъ кругѣ собственной ограниченности, его рода пріемъ, выработанный вполнѣ всей ея педагогически-правительственной системы. Раздѣляя идеи французскихъ философовъ во всякомъ случаѣ далекія отъ всякаго нерства, широко заглядывая въ будущее, кимъ умомъ постигая все значеніе настроенія человѣческой мысли, кто? Сама была и свидѣтельницей, и соучастницей. Она вмѣстѣ съ тѣмъ искренно желала и благоденствія своему народу. Если не сдерживала себя и свободно отдавалась тѣмъ идеямъ, которыя Она раздѣляла. Омиѣнію, пошла бы въ разрѣзъ съ потребностями страны, которую любила. Ей надо было сдерживать. Еще недостаточно, если самъ знаетъ многое, — необходимо, чтобы это знали. А эти другіе — Ея подданные, прежде чѣмъ учить идеямъ выходящимъ изъ ея устъ, надо перевоспитать. И философъ въ Императрицѣ моралистъ, передового своего времени — педагогъ, можетъ быть, вполнѣ подготовленный къ выполненію желой и огромной задачи, но на рѣдкость совѣстный, наконецъ, правителя — опекунъ.

Противорѣчія, естественно, были не только въ ея идеяхъ, и противорѣчій было много. Но мы хотимъ сосредоточиться на личности этой замѣчательной Государыни, независимо отъ результатовъ ея дѣятельности, и намъ неважно подвести итогъ этимъ противорѣчіямъ, намъ важно описать борьбу великаго духа, которая, создавая противорѣчія, свидѣтельствовала вмѣстѣ о гениі Императрицы.

Съ этой точки зрѣнія, конечно, самымъ характернымъ памятникомъ для опредѣленія правительственныхъ идей Императрицы Елизаветы является Ея «Наказъ Большой Комиссіи». Известно, онъ изданъ былъ въ 67 и 68 въ видѣ руководства для выборныхъ, концовъ Россіи созванныхъ въ комитетъ съ цѣлью составить новое уложеніе. Конечно, также, комиссія уложенія не состояла, ея значеніе свелось лишь къ тому, что центральные органы правительства получили точныя свѣдѣнія о состояніи страны.

Но намъ это безразлично. Намъ доведется вспомнить Императрицу высказавшуюся по всѣмъ вопросамъ управленія. Какъ же Она высказалась? Государыня въ своемъ «Наказѣ» не только допускаетъ, но и

кономѣрности въ управленіи. Единый, для всѣхъ общій законъ царить, онъ, регулируетъ всѣхъ и отношенія, и ничто, даже самое незначительное, не совершается иначе, какъ по слову и духу закона, какъ во имя закона. Государыня настаиваетъ на предупредительной дѣятельности государства, какъ на основаніи благоденствія, предоставляя карательной дѣятельности лишь подсобное значеніе. Гораздо чаще предупреждать преступленія, чѣмъ наказывать за уже совершенныя, говоритъ Государыня. Хотите ли предупредить преступленія? — продолжаетъ Она — сдѣлайте, чтобы просвѣщеніе распространялось между людьми. Государыня является тутъ и противницей всякой излишней государственной опеки, провозглашая чуть-ли принципъ свободной личности. Законы, говоритъ Она, переходящіе мѣру даже во благомъ, становятся причиной, что рождается оттуда зло и вѣрное. Отъ комиссіи, которой Она поручаетъ составленіе новыхъ законовъ, Она требуетъ законовъ, которые, поелику возможно, предохраняли бы безопасность каждаго особаго, т. е. отчужденнаго гражданина, и Она хочетъ, чтобы всѣ были подвержены равнымъ законамъ, такъ какъ это Она и почитаетъ истиннымъ равенствомъ. Она желаетъ праваго и скораго суда и суда милостиваго, Она желаетъ, чтобы наказанія были строгіи, чтобы приговоры судовъ были всѣмъ ясны. Она готова отрицать пользу смертной казни. Она понимаетъ великое значеніе мира и общественнаго преуспѣянія. Она боится всякаго обремененія жителей налогами. Она называетъ правомъ весьма нужнымъ и полезнымъ установленіе начала вѣротерпимости. Многія изъ этихъ идей для нашего времени являются уже почти трюизмами, но тогда это были идеи новыя и настолько смѣлыя, что и среди членовъ комиссіи, и даже среди лицъ близкихъ къ Государынѣ, уже перевоспитанныхъ, не все вызывало сочувствіе, многое — и прямо противоположное. Но Государыня знала это, и не менѣе не намѣрена была отступать. Малолѣтняя; Государыня вела живую борьбу за эти идеи. Тѣмъ ярче выступаетъ передъ нами образъ Императрицы. Она выступаетъ на фонѣ народной массы, которая даже рѣшалась идти противъ намѣреній *обожасмой* Монархини, лишь бы не дать торжествовать идеямъ, которыхъ масса не въ состояніи была ни оцѣнить, ни даже понять, и потому только, можетъ быть, отвергала ихъ.

Къ сожалѣнію, недостатокъ времени не позволяетъ мнѣ подробно остановиться на разсмотрѣніи идей даже «Наказа», тѣмъ болѣе — «Учрежденія губерній» и «Наказа управѣ благочинія». Но я думаю, что для нашей цѣли такое разсмотрѣніе и не важно. Интересно отмѣтить не столько то, какія именно въ подробности начала предлагала Императрица; сколько то, что всѣ предлагавшіяся «Ею» начала были идейныя начала. И съ этой точки зрѣнія, конечно, Императрица «Екатерина» была первая русская идейная правительница. Если угодно, Она даже заходила за желательные предѣлы такого взгляда на управленіе; такъ какъ не идеи примѣняла къ жизни, а жизнь къ идеямъ... Во всякомъ-же случаѣ, Она стремилась къ тому, чтобы въ управленіи, во всѣхъ его отрасляхъ и развѣтвленіяхъ жива была живая человѣческая душа, это высшее, этотъ вѣнецъ всякаго идейнаго начала. А это одно въ исторіи русскаго управленія даетъ право Императрицѣ на славную, незабвенную память...

И современники Императрицы, и нѣкоторые Ея историки готовы по этому поводу бросить Императрицѣ упрекъ въ излишней теоретичности. Но будемъ справедливы: излишняя теоретичность тамъ, гдѣ нужно пересоздавать существующее и вносить идейное начало туда, гдѣ о немъ не было и помина, — развѣ это не пустая фраза? Идейное управленіе было только ново, но это еще не значитъ, что оно и теоретично. Какъ я уже сказалъ и какъ никто изъ васъ, надѣюсь, не станетъ отрицать, многія изъ указанныхъ раньше требованій Наказа, тогда особенно новыхъ, теперь уже вошли въ плоть и кровь русской жизни, — причежь-же здѣсь теоретичность? Одно развѣ: не были къ принятію этихъ началъ пріуготовлены умы того времени, но и это не доказываетъ теоретичности этихъ началъ. Вотъ что говорить по данному поводу Сама Императрица:

«Для введенія лучшихъ законовъ — необходимо потребно умы людскіе къ тому пріуготовить, но сіе не должно служить отговоркой, ибо если умы къ тому еще не пріуготовлены, такъ пріймите на себя трудъ пріуготовить оныя».

На мой взглядъ, въ этихъ словахъ — вся правительственная програма Императрицы Екатерины. Все несовершенное надлежитъ замѣнить болѣе совершеннымъ. Пусть это болѣе совершенное и ново, но ново только то, что неизвѣстно; неизвѣстное-же становится извѣстнымъ, если его

обнародовать, а совместно съ этимъ надлежитъ готовить умы, такъ какъ неподготовленный умъ это есть тотъ умъ, который *не хотятъ* представлять.

Иными словами: управляя надлежитъ воспитывать, а воспитывая управлять, т. е. то, съ чего я и началъ...

Остается сказать еще нѣсколько словъ о томъ, кому собственно изъ всей массы Ея подданныхъ Государыня имѣла въ виду поручить проведение тѣхъ идей управленія, которыя искренно казались Ей необходимыми. На этотъ счетъ, на мой взглядъ, не можетъ быть сомнѣній: конечно, тѣмъ, кого Она считала болѣе подготовленными къ воспріятію этихъ идей, т. е. дворянамъ. Вопросъ только въ томъ, какъ Она понимала эту культурно-воспитательную роль дворянства.

Сословное начало, какъ одинъ изъ устоевъ внутренняго управленія, не вытекаетъ изъ характерныхъ свойствъ славянской расы. Это начало было внесено намъ извнѣ, но, какъ всегда бываетъ, внесенное извнѣ, оно наложило болѣе сильный отпечатокъ на весь строй исторической жизни, чѣмъ наложило бы, если бы было слѣдствіемъ коренныхъ свойствъ націи. Утвердившись въ Россіи, сословное начало въ управленіи выражалось многообразно, смотря по духу времени, но всегда вело все-таки къ преобладанію служилаго сословія. Тоже преобладаніе было и при Императорѣ Петрѣ I, но этотъ Государь не вербовалъ служилыхъ людей изъ одного какого-нибудь класса населенія, а бралъ ихъ отовсюду, гдѣ находилъ. Силою обстоятельствъ, т. е. потому, что только немногіе не изъ дворянъ могли быть слугами Царю—слишкомъ ужъ невѣжественна и неспособна къ Петровской службѣ была масса,—силою обстоятельствъ, повторяю, произошло то, что и при Петрѣ I дворянство играло первенствующую роль. Императрица Екатерина пошла далѣе: этой силой обстоятельствъ Она дала своего рода закрѣпленіе, объявивъ первенство дворянъ одной изъ идей управленія.

Народъ былъ прикрѣпленъ къ землѣ, духовенство несло свои особые обязанности, городское сословіе, насажденное Петромъ, далеко не представлялось еще организованнымъ, одни дворяне, если ихъ объединить общей идеей, могли

представлять изъ себя такое цѣлое, на которое можно было рассчитывать.

И Императрица объединила дворянство жаканной грамотой, идеями привилегій, поручивъ взаимныя этихъ привилегій обязанности посредниками между государственнымъ управленіемъ и страной. Центръ управленія—Монахія; созидаящая, творящая, формирующая; діусами упираются отъ центра въ окружность, т. е. въ страну—дворянскія общества, этотъ тогда болѣе подготовленный, и болѣе воспріимчивый къ культурнымъ замысламъ центра элементъ населенія.

Можно ли отрицать, что съ своей точки зрѣнія Императрица была не только права, но что Она дѣйствовала съ мудростью и прозорливостью, достойной удивленія. Она опиралась на дворянство не противъ народа, а для народа. Она искала въ дворянствѣ не партіи, а слугу. Она выдвинула впередъ дворянство не въ ущербъ государственной цѣлостности, а во имя этой цѣлостности. Это совсѣмъ не тотъ взглядъ на сословія, съ какимъ мы встрѣчаемся, напримѣръ, при Іоаннѣ Грозномъ, опиравшемся на народъ для борьбы съ боярами, или при Мазарини, когда власть опиралась на городскія сословія для борьбы съ фрондой, или при Наполеонѣ, когда власть опиралась на армію для борьбы съ якобинствомъ. Тутъ не было борьбы, не было антагонизма, тутъ была государственная воля, и только она одна...

Чѣмъ, господа, мнѣ закончить мою рѣчь? Сказать, что Императрица олицетворяетъ собой одну изъ славнѣйшихъ эпохъ русской исторіи? Сказать, что Императрица была одной изъ гениальнѣйшихъ женщинъ, когда-либо сидѣвшихъ на престолахъ Европы? Сказать, что Она была прототипомъ, котораго никогда не забудетъ историкъ? Нѣтъ, я скажу проще: отрѣшиться на минуту отъ каждому поколѣнію свойственного заблужденія думать, что только оно одно владѣетъ истиной, и оглянитесь вокругъ. Все, что видятъ отношенія, нормы, учрежденія, самый ходъ вещей—не лежитъ-ли въ исторической перспективѣ отъ всего этого тропинка, по которой одинъ путь—къ монументу Императрицы Екатерины?!

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

директора Демидовскаго Юридическаго Лицея, заслуженнаго профессора С. М. Шпилевскаго:

«Великая Екатерина живетъ и понынѣ».

Сегодня вся Россія чествуетъ память Великой Екатерины, повсюду слышенъ говоръ суждений о ея царственныхъ дѣяніяхъ, —

Всѣ голоса слилися воедино,

И ясно слышалъ я изъ говора того:

Живи, живи, Екатерина,

Въ безсмертной памяти народа твоего!

Къ этимъ словамъ поэта я прибавлю: Екатерина живетъ понынѣ!

Она живетъ не только въ благодарственной памяти народа, но и въ данныхъ Ею законахъ государственныхъ учрежденіяхъ, существующихъ доселѣ; а главное, Она живетъ въ тѣхъ гуманныхъ идеяхъ, которыя были догмами Ея политическаго исповѣданія.

Важнѣйшія изъ этихъ идей не получили практическаго осуществленія въ царствованіе Екатерины, историческая правда не позволяетъ умолчать, что сама Екатерина въ своей правительственной практикѣ становилась въ противорѣчіе съ этими идеями, что Екатерина въ дѣлахъ своихъ всегда похожа на Екатерину въ исповѣдуемыхъ Ею политическихъ принципахъ. Для объясненія этого противорѣчія, этой двойственности Екатерины существуютъ историческія данныя, разборъ которыхъ не составляетъ задачи этого настоящаго краткаго слова. Но я долженъ сказать, что историку Екатерины представляется весьма важнымъ и многознаменательнымъ усвоение Императрицею политическихъ идей западноевропейской философіи XVIII в. и указаніе съ высоты Императорскаго престола на эти идеи, къ нимъ на правила, идеалы для будущаго законодательства и обновленія государственнаго строя. Нѣтъ основаній сомнѣваться въ искренности вѣрованій Екатерины, и существуютъ свидетельства, что Ей нерѣдко приходилось испытывать горькое чувство разочарованія, когда Она видѣла невозможность осуществить на дѣлѣ ту или другую изъ своихъ излюбленныхъ идей.

По смерти Екатерины политическіе принципы Ея стали священнымъ завѣтомъ для Ея на-

слѣдниковъ на русскомъ престолѣ, и высокое почитаніе. Ими царственной дѣятельности Екатерины много способствовало живучести идей Императрицы—философа. Александръ I въ своемъ манифестѣ о восшествіи на престолъ выразилъ желаніе управлять по законамъ и по сердцу Екатерины Великой. Александръ II въ такомъ же манифестѣ возвѣстилъ своему народу, что для могущества и славы Россіи онъ желаетъ быть исполнителемъ постоянныхъ желаній и видовъ своихъ предшественниковъ: Петра, Екатерины, Александра Благословеннаго и своего незабвеннаго Родителя. Но многія идеи Екатерины, долго не осуществляясь въ законодательствѣ и въ государственныхъ учрежденіяхъ, только озаряли умы болѣе просвѣщенныхъ русскихъ людей и иногда выражались въ литературѣ; многимъ эти идеи представлялись желанными, но по разнымъ условіямъ дѣйствительности недостижимыми идеалами государственнаго быта, а по убѣжденію другихъ—эти идеи были великимъ зломъ, къ нашему несчастью занесеннымъ изъ западной Европы и угрожавшимъ подорвать основы исторически сложившагося русскаго государственнаго устройства.

Только сравнительно въ недавнее время эти идеи получили жизненное, практическое осуществленіе. Это послѣдовало, когда правнукъ Екатерины, Царь-Освободитель обратился къ своему народу съ такимъ призывомъ: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови вмѣстѣ съ Нами благословеніе Божіе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго»; когда тотъ же правнукъ Екатерины, всенародно возвѣстившій о своемъ желаніи: «правда и милость да царствуютъ въ судахъ», водворилъ судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ; когда проявилась большая заботливость со стороны государства объ интересахъ народнаго просвѣщенія и уровень послѣдняго значительно поднять.

Такимъ образомъ полное торжество идей Екатерины начинается только со второй половины настоящаго столѣтія. Нынѣ эти идеи одухотворяютъ наши наилучшія учрежденія, представляющія побѣду просвѣщенія надъ невѣжествомъ и торжество законности надъ личнымъ произволомъ.

Въ силу необходимости, для удовлетворенія насущныхъ и неотложныхъ нуждъ государства, Екатерина должна была вести войны, послѣдствіемъ счастливаго исхода которыхъ было возвращеніе отъ Польши Русскому государству многихъ областей, бывшихъ древними русскими княжествами, и полученіе доступа къ Черному морю, которое тысячу лѣтъ тому назадъ называлось Русскимъ, такъ какъ побережье его принадлежало Руси. Войны Екатерины и позднѣйшія сдѣлали Россію сильнымъ европейскимъ

государствомъ. Они покончили неизбежныя войны Россіи съ сосѣдними государствами и это подготовили возможность царствованія, которое представляетъ торжество мира, когда вождь Русскаго народа сталъ Великій Царь-Миротворецъ.

Онъ, богатырскихъ полонъ силъ,
Пыль воинственный, кипучій
Властью духа усмирилъ...

И такъ, созданіемъ государственнаго могущества и благодатнымъ миромъ, составляющимъ наше настоящее счастье, мы въ значительной степени обязаны войнамъ Екатерины, а истинно тождественныя съ всенародно Ею возвышенныя лежатъ въ основаніи обновленнаго русскаго государственнаго строя.

Значитъ—Великая Екатерина живетъ и дѣтъ жить!

ОКОНЧАНИЕ ТОРЖЕСТВЪ.

Въ день чествованія въ Ярославлѣ памяти Великой Монархини у Начальника Ярославской губернии Б. В. Штюрмера состоялся парадный обедъ, на который собрались ярославскій губернский предводитель дворянства, уѣздные предводители дворянства, проживающіе въ Ярославлѣ офицеры, всѣ принимавшіе участіе въ утреннемъ банкетѣ, командиръ Фанагорійскаго полка Суворовъ, представители городского управленія Ярославля и проживающій въ Ярославлѣ, правнукъ Екатерининскаго орла Александра Ильича Бибикова, генераль-маіоръ М. И. Бибиковъ. Губернаторъ высказалъ своимъ гостямъ, насколько счастливъ, что въ настоящій знаменательный день ему довелось въ качествѣ хозяина принимать ихъ въ старинномъ дворцѣ Екатерины, въ которомъ Великая Императрица не разъ провела дни своей славной жизни. Обратившись къ губернскому предводителю дворянства, Начальникъ губерніи поднялъ бокалъ за потомковъ тѣхъ знатныхъ родовъ, кои, по выраженію жалованной грамоты, «обращая самую службу въ достоинство, пріобрѣли потомству своему нарицательное благородное», за дворянство Ярославское, когда высоко державшее на службѣ отечеству имя чести, которымъ осѣнила его Великая Императрица. Затѣмъ провозглашенъ былъ Губернаторомъ тостъ за представителей науки и просвѣщенія, за ту область духа, свѣтъ которой такъ широко разлился по Россіи въ вѣкъ Екатерины и которыми представителями которой въ настоящій день ярко освѣщенъ Ея Царственный Образъ. Затѣмъ былъ поднятъ бокалъ за представителей боевыхъ силъ Россіи, Ея славныхъ арміи и флота, хранителей священныхъ завѣтовъ и традицій храбрости тѣхъ сподвижниковъ Великой Монархини, которые въ Ея славное царствованіе создали силу и славу Россіи. Затѣмъ говорили тосты за представителей городского управленія, которое получило свое начало отъ Великой Императрицы, за Фанагорійскій полкъ, чудо-богатырей великаго Суворова, и за представителей прославленнаго въ русской исторіи рода Бибиковыхъ.

Въ отвѣтныхъ словахъ губернскаго предводителя дворянства, директора Лицея, представителей арміи и флота и всѣхъ ораторовъ выразились тѣ высокія чувства, которыми одушевило всѣхъ настоящее торжество, и вылилась благодарность инициатору его, Начальнику губерніи, столь счастливо объединившему на свѣтломъ торжествѣ всѣ живыя силы Ярославля.

Командиръ Фанагорійскаго полка въ своей отвѣтной рѣчи привелъ высокомиловитыя слова, коими въ маѣ мѣсяцѣ, во время торжества Священнаго Коронованія Государь Императоръ изволилъ осчастливить Фанагорійцевъ. Его Величество, выражая полку свое благоволеніе, изволилъ высказать: «Суворовъ остался-бы доволенъ своими чудо-богатырями».

Въ 8 часовъ вечера всѣ собрались въ городской театръ, гдѣ состоялся торжественный спектакль. Была представлена комедія «О, время», написанная Императрицей Екатериной во время пребыванія Ея въ г. Ярославлѣ.

Залъ городского театра, освѣщеннаго электричествомъ, представлялъ необычайно торжественный видъ. Ярославское общество размѣстилось въ двухъ первыхъ ярусахъ ложъ и въ партерѣ, а въ остальныхъ двухъ ярусахъ сидѣли студенты Лицея и воспитанники и воспитанницы Ярославскихъ учебныхъ заведеній.

Въ ложѣ Начальника губерніи сидѣлъ генераль-маіоръ М. И. Бибиковъ.

Постановка комедіи была высоко-художественная. Костюмы прошлаго вѣка и вся обстановка были исполнены по историческимъ рисункамъ. Игра артистовъ была безукоризненна, и благодаря ей комедія не только не казалась устарѣвшей для современныхъ нравовъ, но представляла живой интересъ мѣткой обрисовкой выведенныхъ характеровъ и тонкостію разлитого во всей піесѣ юмора.

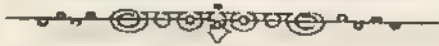
По окончаніи комедіи, занавѣсъ поднялся вновь, и на сценѣ появился бюстъ Императрицы Екатерины.

У подножія Фелицы стояли въ историческихъ костюмахъ артисты труппы, искусно за-

гримированные Державинымъ, Фонвизинимъ, Сумароковымъ, Хемницеромъ, Княженинымъ и актерами Яковлевымъ и Дмитревскимъ. Залъ огласилъ громъ рукоплесканій. Хоръ Ярославской Большой Мануфактуры запѣлъ Славу; у подножія бюста былъ опущенъ вѣнокъ изъ лавровъ. Послѣдовало чтеніе стихотворенія Апухтина «Недостроенный памятникъ», и еще разъ высоко воздвигся образъ Екатерины «въ безсмертной памяти Ея народа».

При неумолкавшихъ выраженіяхъ одобренія хоръ исполнилъ Державинскій гимнъ Екатерины «Громъ побѣды раздавайся» и затѣмъ маршъ воеводы, — и при восторженныхъ возгласахъ торжество завершилось народнымъ гимномъ.

Вечеромъ всѣ участники торжества собрались въ гостепріимномъ домѣ губернскаго предсѣдателя дворянства и еще разъ обмѣнялись глубокими впечатлѣніями этого памятнаго для славя дня.

П Р И Б А В Л Е Н И Е.

6-го ноября 1896 года, въ день чествованія памяти въ Бозѣ почивающей Императрицы Екатерины Великой въ городѣ Ярославлѣ, № 242 «Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» изданъ былъ въ увеличенномъ размѣрѣ, съ «Особымъ Приложеніемъ», кромѣ приложенія, заключалъ въ себѣ разныя статьи и замѣтки, относящіяся къ характеристикѣ и дѣятельности Великой Монархини. Часть этихъ статей приводится здѣсь, вслѣдъ за указаннымъ «Особымъ Приложеніемъ».

ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

КЪ № 242

ЯРОСЛАВСКИХЪ ГУБ. ВѢДОМОСТЕЙ.

Издано 6-го ноября 1896 года

въ годовщину столѣтія со дня кончины

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ

ГИМНЪ ЕКАТЕРИНЪ.

Сочиненіе Державина.

Громъ побѣды, раздавайся!
Веселися, храбрый Россѣ!
Звучной славой украшайся,—
Магомета ты потрясь!

Славься симъ, Екатерина,
Славься, нѣжная къ намъ Мать!

* *

Воды быстрыя Дуная
Ужъ въ рукахъ теперь у насъ;
Храбрыхъ Россовъ почитая,
Тавръ подъ нами и Кавказъ!

Славься симъ, Екатерина,
Славься, нѣжная къ намъ Мать!

* *

Ужъ не могутъ орды Крыма
Нынѣ рушить нашъ покой:
Гордость низится Селима
И блѣднѣетъ онъ съ луной.

Славься симъ, Екатерина,
Славься, нѣжная къ намъ Мать!

* *

Зри на блещущи соборы,
Зри на красныйъ этотъ строй:
Всѣхъ сердца Тобой и взоры
Оживляются Одной!

Славься симъ, Екатерина,
Славься, нѣжная къ намъ Мать!

Стонъ Селима раздается
Днесъ въ подсолнечной странѣ;
Зависть и вражда мятется
И терзается въ себѣ.

Славься симъ, Екатерина,
Славься, нѣжная къ намъ Мать!

* *

Мы ликуемъ славы звуки,
Чтобъ враги могли то зрѣть,
Что свои готовы руки
Въ край вселенной мы простерть.

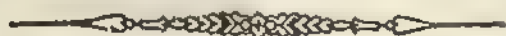
Славься симъ, Екатерина,
Славься, нѣжная къ намъ Мать!

* *

Зри, премудрая Царица,
Зри, великая Жена,
Что твой взглядъ, твоя десница—
Намъ законъ, душа одна!

Славься симъ, Екатерина,
Славься, нѣжная къ намъ Мать!

* *

ИЗЪ ЛѢТОПИСИ ГОРОДА ЯРОСЛАВЛЯ.

I. Пребываніе въ Ярославлѣ Императрицы Екатерины Великой въ 1763 году.

Императрица Екатерина Великая въ первый разъ посѣтила Ярославль въ 1763 году.

Императрица прибыла въ Ярославль 25 мая изъ Ростова, гдѣ присутствовала при переложеніи мощей Св. Димитрія, новоявленнаго ростовскаго чудотворца, въ новую раку, устроенную щедротами Императрицы Елисаветы Петровны.

Вмѣстѣ съ соборомъ присутствовавшихъ при торжествѣ святителей, Императрица подняла на свои рамена гробъ и обнесла его вокругъ храма.

„Исполнивъ долгъ благочестія въ Ростовѣ, говоритъ лѣтописецъ *), Императрица въ сопровожденіи бывшей съ Нею свиты изволила отправиться въ Ярославль, куда и прибыла того же числа (25 мая). Жители Ярославля, обрадованные милостивымъ вниманіемъ къ нимъ Монархини, встрѣтили Ее еще далеко за городомъ; когда же подъѣхала Она къ заставѣ, началась пушечная пальба, а при церквахъ колокольный звонъ. Приказавъ послѣ того везти себя въ соборъ, Императрица заѣхала напередъ въ Спасскій монастырь для поклоненія почивающему въ немъ святому семейству Благочестивыхъ Князей и потомъ, прибывъ въ соборъ, гдѣ ожидало Ее духовенство и всѣ прочія сословія города, отслушала здѣсь молебенъ, приложилась къ св. иконамъ и мощамъ Благочестивыхъ Князей Василія и Константина, и послѣ того изволила допустить духовенство къ рукѣ. Изъ собора Монархиня перешла въ находившійся близъ него архіерейскій домъ. Здѣсь представлялось къ Ней

Ярославское дворянство и также удостоено было позволеніемъ подойти къ Ея рукѣ, чемъ Ея Величеству лейбъ-гвардіи капитанъ Майковъ поднесъ оду своего сочиненія. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ того Государыня поѣхала, въ сопровожденіи всего дворянства, на полотняную фабрику купца Запезнова, гдѣ и остановилась въ приготовленномъ для Нея домѣ.

26-го числа, поутру въ 11 часовъ, Ея Императорское Величество изволила принять поздравленія съ дарами отъ обоихъ полковъ, фабрикантовъ, заводчиковъ и купцовъ. Обо всѣхъ допускаемыхъ къ представленію фамиліяхъ докладывалъ по регистру майоръ графъ Кирилль Григорьевичъ Разумскій. Въ главѣ представлявшагося дворянства былъ графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ какъ ярославскій помѣщикъ, и первый ходилъ къ рукѣ Государыни. При немъ лейбъ-гвардіи капитанъ Тишининъ произнесъ отъ лица дворянства слѣдующую рѣчь.

«Всепресвѣтлѣйшая, Всевождедѣннѣйшая, Августѣйшая, Благочестивѣйшая, Величавѣйшая Государыня Императрица и Самодержица Россійская, Мать отечества! Промыслъ Вышняго, руководствующій и хранящій всѣхъ путѣхъ Ваше Императорское Величество, когда благоволилъ Высокомонаршее мѣреніе и теблѣйшее Вашего Величества усердіе къ Угоднику своему, новоявленному чудотворцу Димитрію, пришествіемъ въ Ростовъ исполнить, то не токмо городъ оный, но и весь предѣлъ его изобильной наполнилъ радости, привлеклъ всѣхъ, чуднымъ сихъ стѣпанскаго благопріятія примѣромъ, и самъ отдаленныхъ, возслѣдствовать благочестивѣйшей Монархинѣ своей и хвалиться славою истинной Матери отечества лицезрѣніемъ»

*) «Екатерина II въ городахъ Ярославской провинціи въ 1763 и 1767 гг.» С. Серебrenикова («Ярославскій литературный сборникъ». Ярославль. 1850 г.).

Сколько же порадованъ Вашего Императорскаго Величества пришествіемъ и сей городъ, и окрестности его, то ни словами изобразить, ни достойнаго привѣтствія изъяснить не можемъ. Но самыя сего города окрестныхъ жителей пространнѣйшія поля, въ непрерывной тишинѣ наполненныя толпами народа, текущагося на пришествіе Вашего Императорскаго Величества, ту нашу радость свидѣлствуютъ, которыя мы отъ дней Великаго Петра, самымъ же дѣломъ Великаго, о Россіи! твоего Отца, до пришествія Вашего Императорскаго Величества лишались. Вы возобновили его присутствіе здѣсь; Вы подтвердили своею Особою намъ то, что уже памяти отцами нашими сказываемыя о томъ слова. Мы теперь видимъ Великаго Петра въ себѣ, Великая Екатерина, Подражательница въ его. Всемиловѣйшая Государыня! нынѣ въ присутствіи Вашемъ въ семъ городѣ собственное наше порадованіе.

Августѣйшая Монархиня, Всемиловѣйшая Государыня! Съ симъ искреннѣйшимъ обрадованіемъ нашимъ и вѣрноподданническимъ привѣтствіемъ, священнѣйшему Вашего Императорскаго Величества лицу, сего города дворянство предстать дерзаетъ и при томъ себя въ глубочайшемъ благоговѣніи къ Вышеславному Вашему Императорскому Величеству стопамъ раболѣпно подвергается. Примите, Августа наша, отъ горящихъ искреннимъ сердцемъ сердецъ, недостаточныя сіи благодарственныя приношенія, въ Монаршее Ваше повелѣніе.

Велѣдъ за дворянами допущены были къ Ея Величества фабриканты, заводчики купечество, послѣ чего дворянство приглашено было къ столу. Во время обѣда тосты за здравіе Государыни провозглашались при пещной пальбѣ. Послѣ обѣда, Ея Величество отправилась сухимъ путемъ въ Толгскій монастырь. Братія встрѣтили Ею на берегу Волги. Ослушавъ въ соборной церкви псаломъ и приложившись къ чудотворному образу Богоматери, Государыня осматривала монастырскій садъ и кедровую рощу, и потомъ возвратилась въ городъ водой въ богатой рабной шлюбѣ, въ сопровожденіи множества мелкихъ судовъ и лодокъ, наполненныхъ живущимъ народомъ. Громкое ура, колокольный звонъ и пущенная пальба привѣтствовала Ею, когда Она плыла мимо города Волгой и

потомъ Которостью къ дому Затрапезнова ¹⁾.

Бывшій въ свѣтѣ Императрицы князь Я. П. Шаховскій доложилъ Ея Величеству, что блаженной памяти Государь Императоръ Петръ Великій постановилъ, чтобы каждый годъ одинъ изъ сенаторовъ объѣзжалъ государство для обревизованія присутственныхъ и судебныхъ мѣстъ и для наблюденія за правосудіемъ, порядкомъ и успѣшнымъ теченіемъ дѣлъ. Государыня, одобливъ это учрежденіе, высказала желаніе, чтобы подобныя ревизіи непрерывно производились и на будущее время. Послѣ этого князь Шаховскій предложилъ Ея Величеству, не соблаговолено ли будетъ поручить ему исполненіе этого учрежденія въ Ярославской Воеводской Канцеляріи и Магистратѣ. Прозорливая Екатерина замѣтила, что для этого потребно много хлопотъ и немало времени. Князь отвѣчалъ, что онъ надеется кончить ревизію въ одинъ слѣдующій день. Государыня съ большимъ удовольствіемъ приняла предложеніе и дозволила ему приступить къ ревизіи. Князь немедленно призвалъ къ себѣ Ярославскаго воеводу, коллежскаго совѣтника Кочетова, и Магистратскаго главнаго судью, и, объявивъ имъ Монаршую волю, велѣлъ представить къ ревизіи: 1) имянной списокъ присутствующимъ членамъ и канцелярскимъ служителямъ, съ означеніемъ времени ихней службы и достоинства; 2) настольные регистры о всѣхъ перѣшанныхъ и неисполненныхъ дѣлахъ, съ объясненіемъ, за чѣмъ остановились эти дѣла въ производствѣ; 3) регистръ о полученныхъ изъ Сената, Юстицъ-коллегіи и губерніи указахъ, также съ объясненіемъ, по всѣмъ ли изъ нихъ сдѣлано исполненіе, и если не сдѣлано, то почему; 4) вѣдомости о наличныхъ денежныхъ суммахъ, недоимкахъ, колодникахъ и проч.

26-го числа рано поутру, Шаховскій приѣхалъ въ Воеводскую Канцелярію, гдѣ воевода и члены уже собрались, сѣлъ на главное судейское мѣсто и, объявивъ, что онъ, исполняя волю Императрицы, приступаетъ къ ре-

¹⁾ Знаменитая въ свое время Ярославская Большая Мануфактура полотняныхъ и писчебумажныхъ издѣлій основана въ 1722 году Ярославскимъ купцомъ Гостиной Сотни, Иваномъ Максимовичемъ Затрапезновымъ. Государыню принималъ внукъ его, Алексѣй Ивановичъ Затрапезновъ.
Примѣч. Сербренникова.

визіи, велѣлъ записать это въ протоколъ. Употребивъ на обревизованіе Воеводской Канцеляріи около четырехъ часовъ, онъ отправился потомъ въ Магистратъ и, такъ какъ въ немъ служащихъ и дѣлъ было менѣе, нежели въ Воеводской Канцеляріи, кончилъ тутъ ревизію скорѣе. Въ обоихъ присутственныхъ мѣстахъ оказалось все въ должномъ порядкѣ, кромѣ неважныхъ отступленій, которыя князь тутъ же замѣтилъ и приказалъ исправить. По окончаніи ревизіи, въ исходѣ перваго часа, онъ пріѣхалъ во дворецъ.

Въ это время Императрица только лишь сѣла кушать съ придворными и многими ярославскими и уѣздными дворянами. Увидѣвъ князя и не зная, что возложенное на него порученіе онъ уже исполнилъ, Государыня спросила: «приготовился ли онъ порученную ему комиссію производить и скоро ли оную кончить?» Шаховскій, поклонившись, донесъ, что онъ «сегодня на разсвѣтѣ принялся за ревизію и оную уже окончилъ», — и о всемъ, что замѣчено имъ, рапортовалъ. Императрица съ удовольствіемъ все выслушала, благодарила князя за столь скорое исполненіе порученія, пригласила къ столу, и во время обѣда неоднократно его хвалила.

Послѣ обѣда Государыня осматривала фабрики купцовъ Затрапезновыхъ, Гурьевыхъ, Колосовыхъ и другихъ, всѣми ими осталась

весьма довольна, хвалила стараніе и прилежность фабрикантовъ и поощряла ихъ къ болѣе совершенствованію издѣлій.

28 го числа, въ 10 часовъ утра, еще разсѣлись во дворецъ дворянство и купечество. Государыня всѣхъ представителей жаловала къ рукѣ, благодарила за радушій пріемъ, хвалила мѣстоположеніе города, обѣщала своимъ посѣщеніемъ на будущее время, изъявила желаніе построить въ Ярославлѣ собственный Императорскій дворецъ²⁾ затѣмъ, въ сопровожденіи многочисленнаго народа, отправилась обратно черезъ Ростовъ въ Москву.

Материнскія щедроты Государыни и ласковое, милостивое обращеніе оставили въ сердцахъ жителей Ярославля неизгладимое впечатлѣніе.

²⁾ По Высочайшему повелѣнію Екатерины II, дворецъ выстроенъ былъ на площади между корпусами губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, противъ мѣста Иліи Пророка, гдѣ теперь мытный дворъ и два городскихъ корпуса. Зданіе, по сказаніямъ старожиловъ, великолѣпное, но неполнѣе достроенное. По повелѣнію Императрицы, по представленію Ярославскаго губернатора князя Урусова, оно за ветхостію сломано, кирпичъ перевезенъ за Которостъ, на постройку заармъ для квартирующихъ въ Ярославлѣ войскъ.

Примѣч. Серебrenикова.

II. Пребываніе въ Ярославлѣ Императрицы Екатерины Великой въ маѣ 1767 года.

(Печатано съ рукописи XVIII столѣтія, принадлежащей Директору Демидовскаго Юридическаго Лицея тайному совѣтнику С. М. ШПИЛЕВСКОМУ).

Встретили Ея Императорское Величество статской советникъ и ярославской воевода г(оспо)динъ Кочетовъ с великимъ числомъ граждан на множество шлюпокъ и лодокъ украшенныхъ разноцветными (флагами); — и равняясь з галерою, на которой Ея Величество присутствовать изволила, неумолчными восклицаніями повторяемаго ура, і радость свою і всеподданническое с прибытіемъ поздравленіе изъясляли, между тѣмъ на приближаю-

щихся к городу галерахъ быть при игрѣ на трубахъ походъ, а по данному из вой пущки о приближеніи извѣстію — началъ у всехъ церквей колокольный звонъ и шечная з городу (и) изъ струговъ, у лежащихъ палба и хотя на пришествіи Величества при езде в город и сооруженіи торжественные ворота украшенные эмблематическими картинами и статуями но какъ лера шла прямо к соборной церкви,

жидали прибытія напредъготовленной тамо
ристані изшедшіе на встретиеніе Ея Вели-
честву Преосвященный Афанасій ростовскій
ярославскій въ священномъ облаченіи з
животворящимъ Крестомъ со архимандритами
гуменами і прочимъ духовенствомъ. Такожъ
находящаяся уже въ ярославле чюжестран-
ныя министры, цесарской, прусской, дацкой,
шпанской, и саксонской, и дворянство Яро-
славское неутомленная о многочисленномъ на-
де покрывающемъ не только то место где
Ея Величеству к собору шествовать надле-
ало но и весь берегъ реки Волги.

Галера Ея Императорскаго Величества от-
стала вначалѣ 9-й часа по полудни паруса і
коры противъ соборной церкви и объявлен-
и пристани остановясь среди реки на-
д неумолкными з бѣрега восклицаніями
глушая гром пушекъ и звукъ колокольнаго
юва, в знакъ безпритворнаго усердія и ра-
сти простирая с моленіемъ к галере ру-
а, какъ будто бы сердце и душу свою на
стретиеніе посылалъ; а некоторые от невме-
стнаго в сердце веселія будучи почти вне
себя бросались в воду у пристани дабы
счастіе увидеть прежде другихъ очи
воея Самодержицы і возлюбленной мати оте-
чества толь редкое деиствіе народныя люб-
и не можетъ інако воображено быть, какъ разво-
раженіемъ істинныхъ детей невидавшихъ
досе время чадолюбивые попечительныя и
бровравныя ихъ матери когда они в пер-
и разъ по нетерпеливомъ к себѣ ожиданію
нею увидетса;

Справедливость сел неудобъ — списуемая
подданныхъ к государыне своей горячно-
узнает может быть ко удивленію сво-
Европа от господ чюжестранныхъ ми-
стровъ которые бывъ очевидные сему сви-
тели неоднократно чюствительность(ю)
дець своихъ соединились с радостными
решительнаго народа слезами. По прибытіи Ея
Величества в шлюпку напристань уступилъ
родной Гласъ слову духовнаго Пастыря и в
кое обратясь благоговеніе далъ свободу вни-
занію; когда Преосвященный Афанасій началъ
орить слѣдующую благополучнымъ прибы-
темъ Ея Величества поздравительную речъ.
Всевежденное Вашего Императорскаго
Величества в градъ сеи прибытіе не только
жданъ всехъ сердца чрезъ-вычайную чюв-
ствуютъ радость но и самыя степы града і

волгскіе берега і окрестъ-лежащія простран-
ныя поля радостными шумятъ восклицаніями
спѣшить і от самыхъ отдаленныхъ местъ с
веселымъ кликомъ и нетерпеливымъ желані-
емъ всякъ чинъ полъ и возрастъ людей к
стретиенію Всемилостивѣйшей своей Матери і
Государыни река плавающими, поля і стогны
все града текущими, и другъ друга угнетаю-
щими наполнены престарые и дряхлые в до-
махъ неосталось ползуть отсюду по подобію
желвей (?) жалуясь на лета и немощь свою
что другихъ упредить немогутъ самыя при-
сосцахъ матернихъ сисящія младенцы с вы-
сокихъ местъ на общую всероссійскую ма-
терь свою смотря сколько возрасту оно-
му возможно помованіемъ и однимъ рукопле-
сканіемъ внутренне сердце своихъ довольно
изъясняють веселія словомъ сказать все об-
ще все удовольствіе свое в одномъ только все-
пресвѣтлѣйшемъ Вашемъ Императорскаго Ве-
личества находятъ лицезренію и желалъ бы
всякъ искренность и усердіе свое собствен-
ными усты засвидетельствовать но какъ сіе
от толикаго множества зделатися не можетъ
того ради однихъ моихъ устъ заимствуя крат-
кіи сеи общими желаніями составленныи все-
подданнѣйше и приносять привѣтъ, Богъ ко-
торой положилъ на сердце Вашему Импера-
торскому Величеству какъ многія другія сча-
стливѣйшей вашей державы страны і грады
такъ и богоспасаемый Градъ Ярославль древ-
нюю сію Князесі столицу монаршаго своего
удостоить посещенія самъ ангеломъ своимъ
дазавоветъ о себѣ хранитися во всехъ путехъ
твоихъ да благоволитъ входы і исходы твои
и воспріятся для общей отечества пользы
труды долготѣнымъ здравіемъ благоденстві-
емъ щастливымъ в предпріятіяхъ успехомъ
и продолжаемымъ вроды родовъ Имени Ваше-
го Императорскаго Величества да наградить
прославленіемъ;

По окончаніи сего краткаго привѣтствія Ея
Величество приложась к животворящему кре-
сту изволила шествовать прямо в соборную
церковь препроводима всемъ священнымъ со-
боромъ: стоящія в бѣлыхъ одеждахъ и ветвіа
масличныя в рукахъ держащія семинаристы по
обѣимъ сторонамъ пути і предидущіе певчіо
пели сочиненныя нарочно к пришествію Ея
Величества стихи, а баталіонъ азовскаго пе-
хотнаго полку уклоняя знамены отдавалъ
обыкновенную пообрядамъ воинскимъ честь.

Изъ церкви по прочтеніи Эктеіи и много-летія приложась Ея Императорское Величество къ святымъ іконамъ і опочивающимъ благоверныхъ князѣи василія і константина мощамъ изволила пойти в назначенный для отдохновенія Архіереискій домъ тамо Всемилоствѣише допущены к руке чюжестранные министры и удержаны при столе Ея Величества

Во все время путешествія своего находясь Ея Императорское Величество наша трудолюбивая і не утомленная монархия при вожделенномъ здравіи не оставляетъ возложенныхъ на нѣе от всевышняго в правленіи Государства делъ ниже оставляетъ то матернее о блаженстве Ея подданныхъ попеченіе которое соединясь с природнымъ милосердіемъ и пленяющимъ сердца снисхожденіемъ заставляеть народы н(ы)нѣ присутствіемъ ея обрадованные толь велицемерно обожать Ее.

10-го числа сего м(ѣся)ца пополудни въ 10м часу собрались в залу архіереискаго дому для принесенія всеподданнѣишаго Ея Императорскому Величеству с прибытіемъ въ ярославль поздравленія все какъ чюжестранные Министры генералитетъ штаб и обѣръ афицеры, такъ духовенство дворянство Ярославское и ростовское так и купечество сихъ обоихъ городовъ и такъ Ея Императорское Величество препровождаема своєю свитою въ 12м часу в залу вступить изволила то Преосвященныи Афанасіи ярославскіи именемъ всего ярославскаго общества говорилъ следующую поздравительную рѣчь

Высочайшая Материя Вашего Императорскаго Величества чрезъ двоекратное посещение граду сему оказанная милость чемъ болше умножаетъ радость и нашего Благополучія темъ менше нам оставляет надежды и удобства к достойному возблагодаренію не сыскиваемъ Мы ни словомъ благодарности нашу изъяснить довольно ни даровъ о чудѣ засвидетельствовать ни способомъ толь отменное высокомонаршее вашего Императорскаго Величества к намъ благоволеніе хотя малѣйшимъ некоторымъ возмѣрить сбразомъ чего ради одни токмо любовію к монархини своей зажженные наши сердца какъ двѣ лѣптіи вдовицы Евангелски Всеподданнѣише просим пріими убо милосерде всеблагодутробная мати скудное сіе верныхъ твоихъ рабовъ приношеніе Богъ же Богатыи в милости сеи нашъ

недостатокъ обильнымъ Вашему Императорскому Величеству вѣчныхъ і временныхъ благъ ихъ да наградитъ возданіемъ.

По окончаніи сеи речи соизволила Ея Императорское Величество Всемилоствѣише ловать к руке.

1., Преосвященнаго Афанасія і съ нимъ духовенство

2., іностранныхъ Министровъ

3., ярославскаго воеводу і все Ярославскаго дворянство

4., воеводу Города Ростова і дворянство того уезда

5., находящагося въ ярославле Назовскаго полку штаб и оберъ афицеровъ

6., присланныхъ от города костромы путатовъ со всеподданнѣишимъ Ея Императорскому Величеству прошеніемъ чтобъ лежа на Берегу волгскомъ ихъ Городъ милосердіемъ своимъ присутствіемъ ошастливила, причадинъ изъ нихъ надворной советникъ гонимъ Золотухинъ просительное слово говорилъ

7., Ярославскаго коменданта и афицеровъ его команды

8., Ярославское купечество

9., Ростовское купечество

10., Борисоглебской слободы купечество

11., Норской слободы купечество

12., Ярославскихъ мануфактуръ і фабрикъ содержателѣи

всехъ вообще удостоившихся целовать милостивѣишей Монархини руку было до сести сотъ человекъ.

По семъ соизволила Ея Величество возвратиться въ свои покой А между темъ рыть былъ на пятьдесятъ приборовъ столъ Ея Величество изволила кушать в сорока ми персонахъ;

По полудни въ 4-м часу в препровожденіи своихъ придворныхъ і чюжестранныхъ министровъ изволила Ея Величество пойти каретахъ въ монастырь Спаса Преображенія у воротъ монастыря сего ожидали прибытію Ея Величества в священномъ облаченіи химандритъ того монастыря Арсеніи со всѣми церковнымъ причетомъ і от воротъ до церковныхъ сторонъ пути поставлены были семисты кои имея в рукахъ ветви и соелая свой гласъ с предыдущими певчими приносилъ в шествіи церковныя песни По призыву глашеніи многолѣтія приложась Ея Величество къ святымъ іконамъ и мощамъ бл

верныхъ, великихъ князѣи Всеволода і чадъ
Его Давыда і Константина соизволила в знакъ
монаршаго своего благоволенія ошасливитъ
посещеніемъ живущаго в томъ Монастыре
Преосвященнаго Аѳанасія в покояхъ его ар-
химандритъ спаскаго монастыря, какъ рек-
торъ семинаріи, и некоторые по немъ семи-
харисты говорили привѣтственные. Ея Импе-
раторскому Величеству на руссіискомъ и латин-
скомъ языкахъ речи но какъ во всехъ путе-
шествахъ Ея Величества первыи Ея пред-
метъ Есть полза і благополучіе государства
то оттуда изволила немедленно пойти на по-
лотняныя Ярославскія мануфактуры которыя
оборотомъ производствъ своихъ не только въ
руссіи но и в отдаленныхъ Европѣискихъ
государствахъ известны суть

Первая Мануфактура которая имела счастье
привѣтъ Ея Величества была Г(оспо)дина За-
трапезнаго хозяинъ со всею своею семьею
стретилъ Ея Величество у ворот своихъ
семилоствѣишая Государыня по особливому
волею ко всемъ подданнымъ снисхожденію
и ласки соизволила прежде к несказанной
хозяина радости зайти к нему в покои и
будучи у него пожаловать к руке всехъ его
домашнихъ, а потомъ пойти в мастерскіе
Полаты тамо по всегдашнему своему обыкнове-
нію обращая кажущееся Гулянье в прямую
государственную ползу, соизволила, проходя
разныя работы расиранивать, то у президен-
та мануфактуръ, то у самого Затрапезнаго
какъ что у нихъ делается Есть ли отътого
либыли, не можно ли болшее количество
вара со уменьшеніемъ числа работниковъ
легъ лутчія машины производить и нетъли
чемъ к поощренію и размноженію сихъ
мануфактуръ недостатка при томъ
оставила препоручить прилежности и попе-
чѣнію хозяина те производства в кото-
рыхъ чужестраннымъ государствамъ более на-
добности и следовательно которыи торгу на-
роду отечества прибыточественыѣ; по-
томъ сказавъ хозяину благоволеніе и все вы-
сшее свое удовольствіе изволила пойти
шлюпкахъ рекою кторостью на другую
полотняную жъ Мануфактуру содержателя Гос-
подина Собакина где при пушечной падбѣ
речнаго хозяиномъ і его семьею соблагово-
ля такимъ же образомъ осматривать и сію мани-
фактуру какъ и первую а удовольствовавъ стре-
сеніемъ к непреложному Благо обществу

свое любопытство изволила, возвратится уже
въ 8-м часу въ архіереиской домъ, но темъ
еще труды того дня окончены не были в
зале архіереискаго дома ожидали Ея Вели-
чество премножество съехавшихся въ яро-
славль дворянскихъ женъ которыхъ по воз-
вращеніи своемъ туда всемилоствѣише к ру-
ке жаловать изволила везде где толко Ея Ве-
личество всеи день городомъ і предмѣстіями
проезжала народъ наполнялъ окны и улицы
такъ что с нуждою проехать было можно вез-
де слышны были всегласныя восклицанія вез-
де произносились смешенныя с радостными
слезами ко господу о продолженіи дражай-
шаго здравія Ея Величества и усыпанныя
народомъ Берега реки кторостли вопія непре-
станно ура соответствовали голосу бѣзчислен-
ного множества людей плывущихъ в распе-
шенныя разноцветными флагами лодкахъ,
когда окруженная ими Ея Величества шлюп-
ка все шастіе все благоденствіе в славу Рос-
сіи в себѣ вмещала; сей день окончался ве-
чернимъ столомъ при которомъ чужестранные
министры съ Ея Величествомъ быть удосто-
ены.

11 ч: (мая) пополудни въ 10-м часу
по всевысочайшему Ея Императорскаго Вели-
чества соизволенію собрались в залу жены и
дочери ярославскаго и ростовскаго купече-
ства, Богатства особливаго ихъ одеянія заслужи-
ваетъ весма примечаніе любопытныхъ, ибо драго-
цѣнныя разныхъ цвѣтовъ камни и различныхъ
родовъ жемчюгъ составляетъ все украшеніе
ихъ убора, такъ что едвали где можно вдругъ
увидеть такое ужасное количество цвѣтныхъ
камней и жемчюгу каковое. Головы сего соб-
ранія женъ обременяло; в 12-м часу Ея Им-
ператорское Величество вышед из внутреннихъ
своихъ покоев всемилоствѣише соизволила
всехъ ихъ жаловать не толко к руке но нѣвзірая
на великое число каждую по неслыханному отъ
г(осу)д(а)рей снисхожденію целовать в щеку по-
томъ возвратись опять в свои покои изволила ку-
шать і весь сей день препроводить тамо; то в де-
лахъ касателно до города Ярославля то в
другихъ государственныхъ упражненіяхъ

12 ч: сего м(ѣся)ца (мая) пополудни въ 10-м
часу следуя Ея Императорское Величество всег-
да единственному своему предмету чтобъ труд-
ное сіе путешествіе Былона совершленную обра-
щено отечеству ползу изволила пойти в карете
провожаема чужестранными министрами и

составляющими Ея свиту особами на шелковые мануфактуры; президент; мануфактур коллегіи статской действительной советникъ г(оспо)динъ Волковъ, который присудъствиемъ Ея Величества ради отличности ихъ от прочих удостоены были, предшествуя Ея Величеству по всемъ мастерскимъ Полатамъ показывать производства шелковых матеріи и приуготовляющія к делу шолка хитросложныя машины; все сіе к чести і похвалѣ содержателѣй приобрело Ея Величества всевысочайшее Благоволеніе и удовольствіе всехъ видящихъ попечительныя ихъ труды и приближеніе к совершенству чюжестранныхъ производствъ; Осмотревъ такимъ образомъ все знатнѣйшія сего города мануфактуры возвратилась Ея Императорское Величество в архіереиской домъ, и кушала за большимъ съ чюжестранными министрами столомъ; после обѣда изволила неутомленная монархия упражняться воотправленіи некоторыхъ какъ в петербургъ такъ і в москву до непрерывнаго порядка в правленіи государства касающихся делъ а въ 7: часу пополудни, напомнивъ всеподданнѣйшее прошеніе мещанства ярославскаго соизволила пойти в предуготовленной от них для достойнаго великой своей Государыни угощенія домъ, туда приглашены были от нихъ чюжестранныя министры и все составляющія свиту Ея Величества персоны по прибытіи в об(ъ)явленной домъ встречены Ея Величество при пущечной из постановленныхъ нарочно на бѣрегу волги орудія палбѣ, в семи ярославскихъ фабрикъ содержателями и знатнымъ купечествомъ и ихъ женами на дворе у крыльца дома до ужина препровождено время играніемъ за разными столами в карты, между темъ несказанное множество украшенныхъ флагами лодокъ на полная пространную волгу прекрасныи вид веселаго торжества представляли; и непрестанныя восклицанія на Берегъ возсылая возвещали радость и восхищеніе народное; въ 10,м часу противъ надворной стороны дома зажжена іллюминація представляющая подъ императорскою короною вензловое имя Ея Императорскаго Величества и бѣрегъ волги освятился множествомъ заженныхъ площаекъ а Ея Императорское Величество изволила пойти застоль приуготовленной на 42, прибора столъ великолепнымъ изобиліемъ совершенно соответствовалъ тому усердію

которое имели хозяева что б достойно угостить великую свою Монархиню; забытно было при немъ ничего, чемъ только могутъ отдаленные города получая чюжестранныхъ Госуларствъ снабдить въ в сіе время; по окончаніи стола заженъ волге реке устроенной на трехъ плотках верокъ, представляющія многія изразцовыхъ огней перемены, все сіе торжество окончалось пущечною пальбою—при званіи (которой) потомъ Ея Величество изволила возвратится в домъ архіереиской пополудни въ 11-м часу

Назавтрее то есть 13 ч. сего м(ѣся)ца по ру вначале 12 часа соизволила Ея Императорское Величество пойти в соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы и слушать божественную литургію; служеніе исправилъ Преосвященный афанасій Ярославскій. въ возвращеніи в покои допущена была к рудничнаго казанскаго монастыря игуменья густина з бывшими при ней монахинями при столе Ея Величества которой былъ въ лѣ находились чюжестранныя министры и освященные Епископъ Ярославскій но сей день назначенъ былъ ко отшествію ярославля то после обѣда въ 3 часу сошлись в домъ архіереиской все знатнѣйшіе Ярославскіе жители и дворянство для просенія всеподданнейшаго за посещение города Ея Величеству благодаренія а чюжестранные министры наслаждавшіеся сіимъ высочайшимъ Ея Величества присудствіемъ с крайнимъ удивленіемъ видя неслыханное свѣте с стороны монарха снисхождение и стороны народной любленіе немогли безвѣстительныя Горести толь скоро съ Ея Величествомъ разстаться, и для того всеиже просили что б дозволено имъ было проводить Ее несколько водою; Ея Величество со особымъ благоволеніемъ дозволила имъ ехать города костромы чего ради от командующихъ галерами Его сіятелства Графа Чернышева покои на галерахъ имъ отведены Были; неможесть сравнится с тою благодарностію которую они ощущали получивъ сію отмену к себе Ея Величества милость, между темъ всемилостивѣйшая Государыня вышедъ въ часу из своихъ покоевъ изволила пойти посолской (толгскій?) монастырь лежащей ярославля в шести верстахъ, у воротъ монастыря встрѣтилъ Ея Величество архимандритъ

риархъ с братією в служебномъ облаченіи прѣдшествовалъ преднею со всемъ соборомъ до церкви где по прочтеніи многолетія соизволила Ея Величество прикладываться к святымъ іконамъ а какъ матернее Ея милосердіе на всехъ подданныхъ равно изливается по изшествію из церкви соблаговолила сделать и архимандрита щастливымъ участникомъ несравненнаго своего снисхожденія все-милостивѣйше посетить его келью; из монастыря перѣхавъ на шлюпке волгу, изволила опять возвратиться в город а въ 6,м часу пополудни при пушечной з города палбѣ, взо-и на галеру стоявшей на берегу, і на при-тани бесчисленныи народъ проводилъ Ея Ве-ичество непрестанными восклицаніями ура, а атрозы и солдаты бывшіе в готовности к оходу на галерахъ, равно ему тем же ответ-ствовали

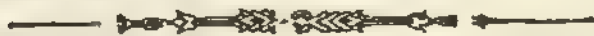
в начале 8: часа поднявъ якорь. І Ея Им-ператорское Величество при единодушнымъ всехъ Ярославскихъ жителей ко всевыш-нему о благополучномъ пути і долголетномъ правіи Ея моленіи, соизволила при новой з

города пушечной палбе поплыть внизъ по волге в путь свой з галеры ответствовано Городу девятью пушечными выстрелами Множество шлюпокъ и лодокъ обременен-ныхъ ярославскими жителями провожали Га-леру до самого того времени какъ в пяти верстахъ от города якорь бросить і начевать приказано было

При вечернемъ столе Ея Величества нахо-дились чужестранные министры, несказанно радуясь тому, что имеютъ счастье проводить Ея Величество.

хотя 14 ч: сего м(ѣся)ца пополудни, въ 3, часу і данъ былъ знакъ к походу. По кото-рому поднявъ у всехъ Галеръ якорь, путь продолжить и старались, но случившаяся по-года з жестокимъ противнымъ ветромъ плава-нію воспрепятствовавъ принудила въ 9: часу поутру противъ деревни Малиновки опять якорь бросить і стоять до 3: часа пополудни.

в об(ъ)явленномъ часу поутишеніи, нескол-ко ветра предпріяли снова плаваніе і шли на гребле к городу костроме.

Ф Е Л И Ц А.

Ода ДЕРЖАВИНА.

Богородица Царевна
Киргизъ-Кайсацкія орды!
Которой мудрость несравненна
Открыла вѣрные слѣды
Царевичу младому Хлору
Взойти на ту высокую гору
Гдѣ роза безъ шиповъ растеть,
Гдѣ добродѣтель обитаетъ:
Она мой духъ и умъ плѣняетъ:
Подай, найти ея, совѣтъ.

Подай, Фелица! наставленье:
Какъ пышно и правдиво жить,
Какъ укрощать страстей волненье
И счастливымъ на свѣтѣ быть?
Меня Твой голосъ возбуждаетъ,
Меня Твой сынъ препровождаетъ;
Но имъ послѣдовать я слабъ:
Мяжусь житейской суетою,
Сегодня властвую собою,
А завтра прихотямъ я рабъ.

Мурзамъ Твоимъ не подражая,
Почасту ходишь ты пѣшкомъ,
И пища самая простая
Бываетъ за Твоимъ столомъ:
Не дорожа Твоимъ покоемъ,
Читаешь, пишешь предъ налоемъ,
И всѣмъ изъ Твоего пера
Блаженство смертнымъ проливаешь;
Подобно въ карты не играешь,
Какъ я, отъ утра до утра;

Не слишкомъ любишь маскарады,
А въ клубъ не ступишь и ногой;
Храня обычаи, обряды,
Не донкишотствуешь собой;
Коня Парнаска не сѣдлаешь,
Къ духамъ въ собранье не въѣзжаешь,
Не ходишь съ трона на Востокъ;
Но, кротости ходя стезею,
Благотворяще душею,
Пользныхъ дней проводишь токъ.

А я, проспавши до полудни,
Курю табакъ и кофе пью;
Преображая въ праздникъ будни,
Кружусь въ химерахъ мысль мою:
То плѣнь отъ Персовъ похищаю,
То стрѣлы къ Туркамъ обращаю;
То возмечтавъ, что я Султанъ,
Вселенну устрашаю взглядомъ;
То вдругъ, прельщаяся нарядомъ,
Скачу къ портному по кафтанъ:

Или въ пиру я пребогатомъ,
Гдѣ праздникъ для меня даютъ,
Гдѣ блещетъ столъ серебромъ и золотомъ,
Гдѣ тысячи различныхъ блюдъ—
Тамъ славный окорокъ Вестфальской,
Тамъ звенья рыбы Астраханской,
Тамъ пловъ и пироги стоятъ,
Шампанскимъ вафли запиваю,
И все на свѣтѣ забываю
Средь винъ, сластей и ароматъ;

Или средь рощицы прекрасной
Въ бесѣдкѣ, гдѣ фонтанъ шумитъ,
При звонѣ арфы сладкогласной,
Гдѣ вѣтерокъ едва дышитъ,
Гдѣ все мнѣ роскошь представляетъ,
Къ утѣхамъ мысли уловляетъ,
Томитъ и оживляетъ кровь,—
На бархатномъ диванѣ лежъ,
Младой дѣвицы чувства нѣжъ,
Вливаю въ сердце ей любовь;

Или великолѣпнымъ цугомъ
Въ каретѣ Англійской, златой,
Съ собакой, шуткомъ, или другомъ,
Или съ красавицей какой,
Я подъ качелями гуляю;
Въ шинки пить меду заѣзжаю;
Или, какъ то наскучить мнѣ,
По склонности моей къ премѣнѣ,
Имѣя шапку на бекренѣ,
Лечу на рѣзвѣ бѣгунѣ;

Или музыкой и пѣвцами,
Органомъ и волынкой вдругъ,
Или кулачными бойцами
И пляской весело мой духъ;
Или, о всѣхъ дѣлахъ заботу
Оставя, ѣзжу на охоту,
И забавляюсь лаемъ псовъ;
Или надъ Невскими брегами
Я тѣшусь по ночамъ рогами
И греблей удалыхъ гребцовъ;

Иль, сидя дома, я прокажу,
Играя въ дураки съ женой;
То съ ней на голубятню лажу,
То въ жмурки рѣзвимся порой;
То въ свайку съ нею веселюся,
То ею въ головѣ ищуся;
То въ книгахъ рыться я люблю,
Мой умъ и сердце просвѣщаю:
Полкана и Бову читаю,
За Библией, зѣвая, сплю.

Таковъ, Фелица, я развратенъ!
Но на меня весь свѣтъ похожъ.
Кто сколько мудростью ни знатенъ,
Но всякой человѣкъ есть ложъ.
Во ходимъ свѣта мы путями,
Вѣжимъ разврата за мечтами.
Между лѣнтяемъ и брюзгой.
Между тщеславья и порокомъ.
Нашелъ кто развѣ непарокомъ.
Путь добродѣтели прямой:

Нашелъ; но лѣзя ль не заблуждаться
Намъ, слабымъ смертнымъ, въ семь пути,
Гдѣ самъ разсудокъ спотыкаться
И долженъ въ слѣдъ страстямъ итти;
Гдѣ намъ ученые невѣжды,
Какъ мгла у путниковъ, тмятъ вѣжды;
Вездѣ соблазнъ и лѣсть живетъ,
Пашей: всѣхъ роскошь угнетаетъ.
Гдѣ жъ добродѣтель обитаетъ?
Гдѣ роза беза шиповъ растетъ?

Тебѣ единой лишь пристойно,
Царевна! свѣтъ изъ тмы творить;
Дѣля Хаосъ на сферы стройно,
Союзомъ цѣлостъ ихъ крѣпить;
Изъ разногласія согласье
И изъ страстей свирѣпыхъ счастье
Ты можешь только созидать.
Такъ кормщикъ, черезъ понтъ плывущій,

Ловя подъ парусъ вѣтръ ревущій;
Умѣть асудномъ управлять.

Едина Ты лишь не обидишь,
Не оскорбляешь никого;
Дурачества сквозь пальцы видишь,
Лишь зла не терпишь одного;
Проступки снисхожденьемъ правишь;
Какъ волкъ овецъ, людей не давишь:
Ты знаешь прямо цѣну ихъ:
Царей они подвластны волъ,
Но Богу правосудны болъ,
Живущему въ законахъ ихъ.

Ты здраво о заслугахъ мыслишь:
Достойнымъ воздаешь Ты честь;
Пророкомъ Ты того не чистишь,
Кто только рифмы можетъ плестъ;
А что сія ума забава
Калифовъ добрыхъ честь и слава,
Снисходишь Ты на лирный ладъ:
Поэзія Тебѣ любезна,
Пріятна, сладостна полезна,
Какъ лѣтомъ вкусный лимонадъ.

Слухъ идетъ о Твоихъ поступкахъ,
Что Ты ни мало не горда,
Любезна и въ дѣлахъ и въ шуткахъ,
Пріятна въ дружбѣ и тверда;
Что Ты въ напастяхъ равнодушна,
А въ славѣ такъ великодушна,
Что отеклась и мудрой слыть.
Еще же говорятъ не ложно,
Что будто завсегда возможно
Тебѣ и правду говорить.

Неслыханное также дѣло,
Достойное Тебя одной,
Что будто Ты народу смѣло
О всемъ и въявь, и подъ рукой,
И знать и мыслить позволяешь,
И о Себѣ не запрещаешь
И быть и небыль говорить;
Что будто самымъ крокодиламъ,
Твоихъ всѣхъ милостей Зоиламъ,
Всегда склоняешься простить.

Стремятся слезъ пріятныхъ рѣки
Изъ глубины души моей
О, коль счастливы человѣки
Тамъ должны быть судьбой своей,
Гдѣ Ангелъ кроткій, Ангелъ мирный,

Сокрытый въ свѣтлости порфирной:
 Съ небесъ ниспосланъ скиптръ носить!
 Тамъ можно пощентать въ бесѣдахъ,
 И, казни не боясь, въ обѣдахъ
 За здравіе Царей не пить;

Тамъ съ именемъ Фелицы можно
 Въ строкѣ описку поскоблить,
 Или портретъ неосторожно
 Ея на землю уронить;
 Тамъ свадебъ шутовскихъ не парять,
 Въ ледовыхъ баняхъ ихъ не жарять,
 Не щолкаютъ въ усы вельможъ;
 Князья насѣдками не клохчутъ,
 Любимцы въявь имъ не хохочутъ
 И сажей не мараютъ рожъ

Ты вѣдаешь, Фелица! правы
 И человѣковъ и Царей:
 Когда Ты просвѣщаешь нравы,
 Ты не дурачишь такъ людей;
 Въ Твои отъ дѣлъ отдохновенья,
 Ты пишешь въ сказкахъ поученья,
 И Хлору въ азбукѣ твердишь:
 «Не дѣлай ничего худова,
 И самага сатира злова
 Лжецомъ презрѣннымъ сотворишь.»

Стыдишься слыть Ты тѣмъ великой,
 Чтобъ страшной, нелюбимой быть;
 Медвѣдицѣ прилично дикой
 Животныхъ рвать и кровь ихъ пить.
 Безъ крайняго въ горячкѣ бѣдства
 Тому ланцетовъ нужны ль средства,
 Безъ нихъ кто обойтися могъ?
 И славно ль быть тому тираномъ,
 Великимъ въ звѣрствѣ Тамерланомъ;
 Кто благостью великъ, какъ Богъ.

Фелицы слава — слава Бога,
 Который брани умирить,
 Который сира и убога
 Покрыль, одѣль и накормилъ;
 Который окомъ лучезарнымъ
 Шутамъ, трусамъ, неблагодарнымъ
 И праведнымъ Свой свѣтъ дарить,
 Равно всѣхъ смертныхъ просвѣщаетъ,

Больныхъ покоить, исцѣляетъ,
 Добро лишь для добра творить;

Который даровалъ свободу
 Въ чужія области скакать,
 Позволилъ Своему народу
 Сребра и золота искать;
 Который воду разрѣшаетъ
 И дѣсь рубить не запрещаетъ;
 Велить и ткать, и прясть, и шить;
 Развязывая умъ и руки,
 Велить любить торги, науки,
 И счастье дома находить;

Котораго законъ, десница
 Даютъ и милости и судъ. —
 Вѣщай, премудрая Фелица!
 Гдѣ отличенъ отъ честныхъ плутъ?
 Гдѣ старость по міру не бродитъ?
 Заслуга хлѣбъ себѣ находитъ?
 Гдѣ мечь не гонить никого?
 Гдѣ совѣсть съ правдой обитаютъ?
 Гдѣ добродѣтели сіяютъ? —
 У трона развѣ Твоего!

Но гдѣ Твой тронъ сіяетъ въ мирѣ?
 Гдѣ, вѣтвь небесная, цвѣтешь?
 Въ Багдадѣ? Смирнѣ? Кашемирѣ? —
 Послушай, гдѣ ты ни живешь:
 Хвалы мои Тебѣ примѣтя,
 Не мни, чтобъ шапки, иль бешметя
 За нихъ я отъ тебя желалъ.
 Почувствовать добра пріятство
 Такое есть души богатство,
 Какого Крезъ не собиралъ.

Прошу великаго Пророка,
 Да праха ногъ Твоихъ коснусь,
 Да словъ Твоихъ сладчайша тока
 И лицезрѣнья насладусь!
 Небесныя прошу я Силы,
 Да ихъ простря сафирны крылы,
 Невидимо Тебя хранять
 Отъ всѣхъ болѣзней, золь и скуки;
 Да дѣлъ Твоихъ въ потомствѣ звуки,
 Какъ въ небѣ звѣзды, возблестятъ.

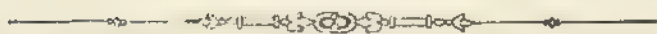
НАДГРОБНАЯ ИМПЕРАТРИЦЪ ЕКАТЕРИНЪ II, *сочиненная ДЕРЖАВИНЫМЪ.*

Россія! се ЕКАТЕРИНА, Владычица твоя и Мать! Ея вселенной половина Души не возмогла вмѣщать.	Се Та, что сгибъ сердець всѣхъ знала, Плѣняла магіемъ очесъ, Законы подданнымъ писала, Европѣ судъ и перевѣсь!
Се въ гробѣ образецъ Царей! Рыдай, рыдай, рыдай о Ней.	Се въ гробѣ образецъ Царей! Рыдай, рыдай, рыдай о Ней.

Се Та, что духъ вливала славы, Героевъ сотворить могла, Жестокіе смягчала нравы И Ангелъ во плоти была!	Се Та, что скипетръ самовластья Щедротой знала позлащать, Свободу въ жизни, сладость счастья Всѣмъ состояньямъ проливать!
Се въ гробѣ образецъ Царей! Рыдай, рыдай, рыдай о Ней.	Се въ гробѣ образецъ Царей! Рыдай, рыдай, рыдай о Ней.

Се Та, что и въ врагахъ почтенье
Къ Себѣ умѣла возбудить.
Въ друзьяхъ любовь и обоженье,
А вообще весь міръ дивить!

Се въ гробѣ образецъ Царей!
Рыдай, рыдай, рыдай о Ней.

Изъ № 242

„ЯРОСЛАВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“.

I.

ЯРОСЛАВЛЬ, 6 ноября.

Сегодня, 6 ноября, исполнится сто лѣтъ съ того дня, какъ отошла въ вѣчность Императрица Екатерина Великая.

Столѣтіе — время достаточное для произнесения исторіей своего безпристрастнаго приговора о минувшей эпохѣ, — и исторія установила, что тѣни Екатерининскаго царствованія не въ состояніи затемнить его великихъ дѣяній, — и сегодня, на порогѣ второго столѣтія, образъ Великой Императрицы предстоить предъ нами въ томъ же ореолѣ свѣта, ума и славы, лучами которыхъ была озарена Россія въ Ея царствованіе.

«Великому Петру во слѣдъ», Екатерина двинула впередъ всѣ области народной жизни. Она преобразила: управленіе государственное; Она положила основаніе суду, правому и милостивому; при Ней зародилась жизнь общественная. Все Ею созданное оказалось долговѣчнымъ, все, отмѣченнымъ печатію генія, глубокаго вѣдѣнія людей и характера Своего народа.

Въ эпоху, когда просвѣщеніе еще не проникало въ нѣдры земли Русской, когда цивилизація, насажденная Петромъ Великимъ, была понятна лишь немногимъ избраннымъ, а рядомъ съ ней царили произволъ, насиліе и рабство, — Екатерина широкою волною разливала просвѣщеніе по лону Своего государства. Она указала Своимъ подданнымъ значеніе личности и мнѣнія, Она вызвала къ труду силы общественныя. Первенствующую роль Она вручила просвѣщеннѣйшему сословію государства и дала ему самостоятельную организацію, поставивъ въ основу ея — честь, подъ знаменемъ которой дворянство продолжало служить своимъ Монархамъ. Жизнь городовъ Ею возродилась, и Ею создано начало управленія городского.

Къ вершенію дѣлъ государственныхъ Она призывала способнѣйшихъ и даровитѣйшихъ людей отечества; имена Ея сподвижниковъ занесены въ лѣтописи исторіи Россіи. Вѣкъ Екатерины въ благодарной памяти потомства воскрешаетъ великіе образы Державина, Фонвизина, Сумаро-

кова, Хемницера, Княжнина, княгини Давыдовой, Новикова — цѣлаго міра литературы, вызваннаго къ жизни и дѣятельности; Бергмана, Остермана, Орлова, Н. И. Панина, Безбородкова, Воронцова, князя Вяземскаго, Черкаскаго, столь многихъ другихъ — у кормила Государственного; Спиридова, Чичагова, Гривина, Ильина и героя Чесмы, гордость и слава русского флота, графа Алексѣя Орлова — вѣрныхъ; Румянцева, Суворова, П. И. Панина, Новикова и опять таки столь многихъ другихъ — полѣ ратномъ и, наконецъ, образъ Потемкина, гениальнаго создателя Новороссіи — „великаго Князя Тавриды“. Вмѣстѣ съ этими именами — тѣми руками земли Русской, Великая Императрица ковала славу и могущество нашей родины, и этими силами или всѣ лучшія силы страны и, одаренныя великимъ примѣромъ, стремились къ совершенствую своей, и работой мысли служить отечеству.

На всѣхъ поприщахъ выдвигались гениальные таланты; подъемъ духа обнаружился дотошнымъ бывалый, — и, вдохновляя всѣхъ Своимъ гениемъ, оживляя Своею любовію къ Россіи и вѣрностью ея силы, Великая Жена твердо и славно вела Русскую землю и неуклонно вела нашъ народъ по пути свѣта и добра.

Чувства къ Ней Ея подданныхъ, Ея мнѣнія, ихъ сердцахъ и разумѣ, опредѣлились памятные слова знаменитаго витія: „Оставимъ аргументы доказывать, что земля вращается вокругъ солнца: наше солнце — вокругъ насъ ходитъ“.

Не померкли лучи этого солнца и по истеченіи столѣтія; донынѣ согрѣта ими жизнь русскаго и озаренъ ими строй нашего отечества.

Вѣкъ Екатерины запечатлѣнъ на скрижаляхъ исторіи, какъ вѣкъ просвѣщенія и человѣчества. Имя Императрицы, на ряду съ великими именами исторіи всемірной, навсегда останется символомъ свѣта, — и къ чествованію и къ священной памяти, какъ на свѣтлый праздникъ духа, всегда и неизмѣнно будутъ спѣшать живыя силы и всѣ вѣрные сыны Россіи.

Великой Женщинѣ и Великой Императрицѣ Екатеринѣ II вѣчная память, вѣчная слава.

II. ПАМЯТИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

„Другъ челоѣчества не можетъ быть въ забвеніи“.
(Мысли Россіянина при гробѣ Екатерины II
въ 1805 г.).

Когда Берлинская Академія наукъ избрала императрицу Екатерину II въ свои члены, то между прочимъ, въ отвѣтъ на это написала академикамъ слѣдующія многознаменательныя речи: „Вся Моя наука заключается въ томъ, о люди—братья, и всю жизнь Свою Я проведу въ изученіи искусства поступать согласно этому правилу“ (*toute Ma science consiste à voir que tous les hommes sont frères*).

Белегко было, конечно, провести на практикѣ этотъ гуманный взглядъ на людей, взглядъ, который Великая Императрица усвоила себѣ изъ идей французскихъ философовъ XVIII вѣка; легка была наука „поступать согласно этому правилу“. Условія мѣста и времени, требованія дѣльных лицъ и общественныхъ группъ, разнаго рода историческія и политическія соображенія и національныя традиціи, все это подчасъ мешало Великой Феллицѣ осуществить на дѣлѣ „fraternite“. Екатерина II нерѣдко была въ томъ же трагическомъ положеніи, въ какомъ находилъ ея современникъ, такой-же философъ тронъ, какъ и Она, — Сантъ-Суси, прусскій король Фридрихъ II.... Если онъ, этотъ „другъ людей“, нерѣдко въ жизни видѣлъ предъ собой въ челоѣческую, слушалъ стоны раненыхъ, вѣлѣлъ на зарево дымившихся деревень и селъ; этотъ „другъ челоѣчества“ въ одну семилѣтнюю войну только потерялъ около 200,000 солдатъ и вмѣсто цвѣтущихъ мирныхъ благоуханныхъ странъ видѣлъ предъ собой только опустошенные города и страны, превращенныя въ пустыни, — то въ такомъ же тяжеломъ, трагическомъ положеніи нерѣдко бывала и его сестренная Сестра....

Но, не смотря ни на что, Екатерина II твердо стояла въ большинствѣ случаевъ своей гуманный философской теоріи. Она проповѣдывала „жестокія наказанія“ въ Наказѣ; она требовала „исполнить всѣ наказанія, которыми тѣло челоѣческое изуродовать можно“; она требовала

отмѣны пытокъ, этихъ, по ея словамъ, „надежныхъ средствъ осудить невиннаго“; сторонникамъ смертной казни она рекомендовала обратить вниманіе на 20 лѣтъ государствования Императрицы Елисаветы Петровны, считая это „государствованіе“ „примѣромъ, къ подражанію изящнѣйшимъ, нежели самыя блистательныя завоеванія“. Екатерина II проповѣдывала, что „законъ естественный повелѣваетъ намъ о благополучіи всѣхъ людей печися“; она требовала, „избѣгать случаевъ, чтобы не приводить людей въ неволю“; она написала Сказку о царевичѣ Февеѣ, который „любилъ ближняго, какъ самого себя“; она въ комедіи „О. время!“ осмѣивала всѣхъ Ханжахиныхъ, которыя „перебирали всѣхъ на перечетъ знакомыхъ“, которыя оказывали помощь ближнему тѣмъ, что брали подъ залогъ ста рублей золотую табакерку, „которая втрое того стоитъ“... Екатерина II-я во имя *fraternite* въ смиренныхъ домахъ допускала наказаніе прутьями „не болѣе 3 ударовъ за одинъ проступокъ“; совѣстному суду, который долженъ былъ, между прочимъ, вѣдать дѣла о колдунахъ, она предписывала „челоѣколюбіе“: она вновь учрежденной управѣ благочинія совѣтовала обратиться вниманіе на „правила добронравія“, въ которыхъ говорилось: „не чини ближнему, чего самъ терпѣть не хочешь“, „твори ему добро, колико можешь“ и т. д. Гуманныя мысли о братствѣ людей Великая Екатерина проповѣдывала и тогда, когда поднимался вопросъ о воспитаніи и общеніи подросткающаго поколѣнія: въ „Уставѣ шляхетнаго сухопутнаго кадетскаго корпуса“ она требовала „тѣлесныхъ наказаній въ семь корпусѣ отнюдь ни въ какомъ случаѣ не чинить“. Даже въ области внѣшней политики, гдѣ такъ трудно проводить начало „братства“, Екатерина оставалась отчасти вѣрна тому, что обѣщала въ своемъ письмѣ въ Берлинскую Академію. Она громила Турцію, освобождала грековъ, „выводила Мустафу за уши“ въ Азію,

хотѣла помѣстить въ Софійскомъ соборѣ часы, которые ей посылалъ со своей Фернейской фабрики знаменитый «Фернейскій патріархъ» (Вольтеръ), во имя опять того же «дорогого ей «братства» народовъ; она думала этимъ уничтожить въ Европѣ то варварство, которое связывалось въ нея представленіи съ именемъ Турціи и которое такъ противорѣчило «братству». Во имя того же братства всего человѣчества Екатерина дѣйствовала иногда и противъ Польши, становясь тамъ защитницей угнетенныхъ православныхъ жителей.

Такой вѣрной поклонницей французскихъ гуманныхъ философовъ оставалась почти всегда ихъ царственная Ученица.

Но ни въ одномъ изъ созданій Великой Императрицы не осуществился, не проявился такъ ярко Ея принципъ о братствѣ людей, какъ въ одномъ изъ Ея внутреннихъ учрежденій, это—въ Приказѣ общественнаго призрѣнія.

Приказъ общественнаго призрѣнія появился вмѣстѣ съ учрежденіемъ о губерніяхъ. Въ каждой губерніи—гласила XXV глава этого «Учрежденія»—учреждается по одному приказу подъ названіемъ: «Приказъ общественнаго призрѣнія».

Это новый, небывалый до тѣхъ поръ Приказъ, состоявшій подъ предсѣдательствомъ губернатора изъ нѣсколькихъ засѣдателей (двое засѣдателей Верхняго земскаго суда, двое изъ губернскаго магистрата, двое изъ Верхней расправы; можно было членами Приказа быть иногда уѣздному дворянскому предводителю и градскому главѣ) и былъ именно тѣмъ учрежденіемъ, которое могло провести на практикѣ идеалы Императрицы о братствѣ людей. Этотъ Приказъ вѣдалъ народныя школы; онъ могъ учреждать «сиротскіе дома» для призрѣнія сиротъ, оставшихся безъ пропитанія; онъ устраивалъ госпитали или больницы для больныхъ, богадѣльни для убогихъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ; онъ «устанавливалъ и надзиралъ» за домами «съ ума сшедшихъ» за домами «рабочими» и смиренными. Этотъ приказъ могъ устраивать народныя школы въ городахъ и селеніяхъ, гдѣ «неимущіе могли учиться безъ платежа, а имущіе за умѣренную плату»; онъ долженъ былъ слѣдить, чтобы дѣти «отъ духоты въ горницахъ (гдѣ учились) не претерпѣли въ здоровѣ своемъ поврежденія»; онъ долженъ былъ наблюдать, чтобы учителя «не наказывали дѣтей тѣлеснымъ наказаніемъ», чтобы они «все опредѣленное получали исправ-

но»; Приказъ могъ и назначать, и смѣщать учителя народной школы. А рядомъ съ народной школой Приказъ наблюдалъ и учреждалъ «сиротскіе дома».

Сирота мужского и женскаго пола, у котораго не было пропитанія, могъ попасть въ устроенный Приказомъ «общій домъ»; его, за имѣніемъ такого дома, могли отдать на воспитаніе «надежнымъ и добронравнымъ людямъ»; сынъ ремесленника могъ, благодаря заботѣ Приказа, научиться ремеслу; сынъ торговца научиться «торгу». Приказъ далѣе долженъ былъ стараться устраивать больницы «для излѣченія больныхъ». Въ многолюдныхъ городахъ эти больницы должны были быть за городомъ «на высокомъ мѣстѣ и свободномъ воздухѣ»; строеніе должно было быть не тѣсное и низкое; въ покояхъ воздухъ долженъ перемѣняться открытіемъ оконъ; нуженъ было Приказу наблюдать, чтобы «больные не заражались липчвыми болѣзнями особливые покои имѣли приказъ долженъ былъ «бдѣть и стараться, чтобы до больницъ дошло все то, что имъ необходимо». Приказъ общественнаго призрѣнія долженъ былъ заботиться о убогихъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ могъ распорядиться существующими богадѣльнями, могъ заводить новыя и здѣсь давать призрѣваемымъ «покрои, одежду и прокормленіе». Вмѣстѣ съ богадѣльнями Приказу подчинены были «дома для излѣчимыхъ больныхъ, кои пропитанія не имѣютъ»; здѣсь больной могъ получать, какъ въ богадѣльняхъ, «покровъ, прокормленіе, услуженіе и призрѣніе». Несчастные сумасшедшіе, благодаря Приказу общественнаго призрѣнія, могли въ особо устроенномъ домѣ найти и услуженіе и прокормленіе; здѣсь къ нимъ приставлялись люди, которые должны были обходиться съ ними «человѣколюбиво»; здѣсь бѣдный могъ получить «безденежно». Наконецъ Приказу подчинены были и такъ называемые «рабочіе дома». Здѣсь немущій бѣднякъ получалъ работу (пилилъ камень, приготовлялъ ленъ, прядъ и т. д.), а за мѣру работы пищу, одежду и деньги.

Таковъ былъ объемъ власти знаменитой Екатерины. Приказъ общественнаго призрѣнія. Въ своемъ «учрежденіи о губерніяхъ» Екатерина такъ въ общихъ чертахъ охарактеризовала роль этого учрежденія: «Приказъ общественнаго призрѣнія вездѣ оказывать долженъ доброту къ роду человѣческому и споспѣшествовать повсюду дѣламъ, основаннымъ на человѣколюбіи».

Само собою понятно, гуманныя мечты царственной Фелицы, которую древніе греки, по словамъ Фридриха Великаго, „вѣроятно, помѣнили бы между благодѣтельными законодателями“, могли осуществиться только тогда, когда были бы подходящіе исполнители ея плановъ. Время просвѣтительнаго XVIII вѣка подготовило такихъ исполнителей... Когда новыя учрежденія губернскія вводились въ Ярославль, скоро нашли здѣсь осуществленіе и филантропическія мечты Екатерины. При Леонтьевской богадѣльнѣ, при посредствѣ знаменитаго Мельникова, устроена была, на средства городского магистрата, школа для бѣдныхъ жителей; ярославское дворянство дало со своей стороны въ приказъ общественнаго призрѣнія сумму на устройство училища «для благороднаго юношества»; на суммы Приказа были отправлены въ Петербургъ для усвоенія новыхъ пріемовъ обученія будущіе учителя; наконецъ, благодаря приказу общественнаго призрѣнія, на добровольныя пожертвованія дворянства и купече-

ства, выстроенъ былъ и нынѣшній Екатерининскій Домъ Призрѣнія ближняго «сначала для приличнаго воспитанія и ученія сиротъ», а скоро и «для призрѣнія не имѣющихъ пропитанія увѣчныхъ и престарѣлыхъ»... Въ то же время за городомъ, гдѣ былъ разведенъ садъ, появилось и еще одно учрежденіе Приказа общественнаго призрѣнія—«домъ для съ ума сшедшихъ». Потомки ярославскихъ жителей, видѣвшихъ Екатерининскій вѣкъ, прогуливаясь подъ тѣнистыми березовыми аллеями этого загороднаго сада, слушая музыку, которая здѣсь бывала часто въ прежнее время, не разъ, вѣроятно, въ душѣ думали и вспоминали тоже самое, что когда-то думалъ нашъ поэтъ въ Царскосельскомъ саду:

Здѣсь каждый шагъ въ душѣ рождаетъ
Воспоминанья прежнихъ лѣтъ;
Воззрѣвъъ вокругъ себя, со вздохомъ Россѣ вѣщаетъ:
„Исчезло все! Великой нѣтъ!“...

П. Мизиновъ.

Ш.

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.

Сегодня, 6 ноября, въ городскомъ театрѣ, въ сто-летнюю годовщину со дня кончины Императрицы Екатерины Великой, память о Великой Монархинѣ будетъ чествоваться параднымъ спектаклемъ, на которомъ господа артисты исполняютъ комедію «О, время!» — написанную Императрицей Екатериной во время пребыванія въ Ярославль. Вѣдаясь всѣхъ сторонъ человѣческой дѣятельности, Императрица Екатерина II очень много времени посвящала литературѣ и, въ томъ числѣ, драматургіи. Ею создано около тридцати разнообразнѣйшихъ пьесъ, которыя ставились въ Ея время въ Петербургѣ въ Каменномъ, Деревянномъ и Эрмитажномъ театрахъ и пользовались большимъ успѣхомъ, такъ какъ, по времени, являлись талантливейшими литературными произведеніями, всегда возбуждавшими новыя, въ это время, жгучіе житейскіе вопросы и чувства чувствительно затрогивавшими слабыя стороны современнаго Ей общества. Стремясь разными способами благотворно вліять на улучшеніе общественныхъ нравовъ и воззрѣній, продвигнутая чистѣйшими побужденіями и воспитав-

Императрица Екатерина Великая преимущественно отдавалась комедіи, въ которой бичевала все то дурное и порочное, что, съ точки зрѣнія вѣнценоснаго Автора, усматривали въ русскомъ обществѣ Ея огромная наблюдательность, чуткость и выдающійся литературный талантъ.

Такъ, въ комедіи „О, время!“ Ею осмѣяны суевѣрія, ханжество, сплетни, которыя являлись зауряднымъ порокомъ высшаго общества того времени. Комедія эта, какъ показываетъ имѣющаяся на оригиналѣ дата, написана «въ Ярославль во время чумы 1772 года» и была разыграна въ Эрмитажномъ театрѣ предъ избранной публикой въ восьмидесятыхъ годахъ (когда именно, точно неизвѣстно), а публично— въ 1791 году 15 января и 19 февраля въ Каменномъ или Деревянномъ театрѣ (точно неизвѣстно), послѣ чего ставилась неоднократно и пользовалась наибольшимъ успѣхомъ среди прочихъ пьесъ.

Сама Императрица въ такихъ выраженіяхъ критиковала Свою комедіи: „У автора много недостатковъ; онъ не знаетъ театра; интриги его пьесъ слабы. Нельзя того-же сказать о харак-

терахъ. Они взяты изъ природы и выдержаны. Кромѣ того, у него есть комическія выходки: онъ заставляетъ смѣяться. Мораль его чиста и ему хорошо извѣстенъ народъ».

Скромность и тактъ проглядываютъ въ каждомъ словѣ этой «самокритикующей» рецензіи; но мы знаемъ, что, по времени, комедіи Великой Просвѣтительницы Россіи были одними изъ лучшихъ произведеній этого рода, полными живой наблюдательности, сатирическаго таланта и знанія народа.

Поэтому намъ нѣтъ надобности указывать какой живой интересъ возбуждаетъ въ яроскомъ обществѣ сегодняшній спектакль, на которомъ предъ публикою въ яркой, полной бокаго значенія картинѣ выступить далекое прошлое, рельефно воспроизведенное вѣнценою рукою Великой Монархини.

Вл. —овъ.

IV.

АФИША.

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.
ВЪ СРЕДУ, 6-го НОЯБРЯ 1896 ГОДА,
ТРУППОЮ РУССКИХЪ ДРАМАТИЧЕСКИХЪ АРТИСТОВЪ
ВЪ ГОДОВЩИНУ СТОЛѢТІЯ СО ДНЯ КОНЧИНЫ
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ
представлена будетъ комедія

О, ВРЕМЯ!

въ 3-хъ дѣйств., написанная Императрицей ЕКАТЕРИНОЙ во время пребыванія Ея въ гор. Ярославль.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Г-жа Ханжахина   Г-жа Микульская
Вѣстникова   Г-жа Муратова.
Чудихина   Г-жа Карсарова.
Христина, внучка Ханжахиной
Г-жа Золотарева.

Мавра, служ. Ханжахиной Г-жа Чалѣева.
Непустовъ   Г. Москвинъ.
Молокососовъ   Г. Кошевѣровъ.
Дѣйств. въ Москвѣ, въ д. г-жи Ханжахиной.

По окончаніи представленія на сценѣ появится бюстъ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ.

У подножія его займутъ мѣсто артисты, изображающіе современныхъ Великой Императрицѣ славныхъ дѣятелей въ области литературы и искусства—Державина, Фонвизина, Сумарокова, Хемницера, Княжнина, актеровъ Яковлева и Дмитревскаго.

Хоръ пѣвцовъ Ярославской Большой Мануфактуры исполнить

СЛАВУ ГОСУДАРЫНѢ ЕКАТЕРИНѢ.

Артистъ Императорскихъ театровъ М. Ф. Тройницкій прочтетъ стихотвореніе Апухтина

„НЕДОСТРОЕННЫЙ ПАМЯТНИКЪ“.

Хоръ исполнить:

Екатерининскій гимнъ „Громъ побѣды раздавайся“, Суворовскій маршъ и Гимнъ „Боже, Царя храни“.

Оркестръ подъ управленіемъ Ф. Э. Фурмана.

Начало спектакля въ 3 час. вечера.

Дирекція З. А. Малиновской.

Режиссеръ М. Ф. Тройницкій.

Въ № 46 «ЯРОСЛАВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» отъ 12 ноября 1896 года была помѣщена статья:

СТОЛѢТІЕ

со дня кончины Императрицы Екатерины II.

(Ноября 6-го 1796 г.—Ноября 6-го 1896 г.).

Сего ноября 6-го ч. исполнилось столѣтіе со дня кончины Великой Екатерины. Сто лѣтъ тому назадъ, 6 ноября, была провозглашена «вѣчная память» Великой Императрицѣ и Ея великому вѣку. Величіе Екатерины, говоритъ Полевой, необычайная сила Ея ума и характера, какъ самодержицы, выказывались болѣе всего въ Ея умѣньи править людьми и покорять Себѣ сердца. Выборъ людей, которыхъ Она къ Себѣ приближала, которыхъ избирала Себѣ въ ученики и помощники, былъ далеко не всегда удаченъ; но Ея умѣнье обращаться съ ними, извлекать изъ нихъ всю ту пользу, какую они способны были принести, было по истинѣ изумительное. Одинъ изъ Ея современныхъ историковъ справедливо замѣчаетъ, что счастье было у Нея на послугахъ и приводило къ тому, что даже самыя рискованныя предпріятія Ея увѣнчивались успѣхомъ; но за то и Она была достойна своего счастья: Она умѣла имъ пользоваться. Постоянно сохраняя свое достоинство, мужественно, спокойно и увѣренно даже въ минуты большихъ неудачъ и тяжелыхъ испытаній, Она умѣла внушать бодрость духа даже и самымъ малодушнымъ людямъ, и привязывала къ Себѣ всѣхъ, кого допускала до непосредственной близости, всѣми чарами Своего обаянія, какъ Царица и какъ женщина. Даже въ частныхъ, въ личныхъ сношеніяхъ Екатерина была обаятельна, даже и въ письменныхъ сношеніяхъ.

Намъ, потомкамъ, чрезъ сто лѣтъ послѣ кончины сей Великой Государыни, слѣдовало показать, что «вѣчная память» о сей Великой Государынѣ перешла къ намъ, не изсякла, сохраняется въ потомствѣ, не смотря на истекшее столѣтіе. Еслибы мы забыли 6 ноября 1796 г., то пришлось бы признать что-либо изъ двухъ: или мы рѣшили, что Екатерина Вторая недостойна «вѣчной памяти», или что мы стали не достойны Ея, неспособны распознать доброе отъ злого, вѣчное отъ преходящаго; если-бы намъ рѣшительно было все равно, что дѣлали для

насъ предки, и что мы даже и не помышляемъ о потомствѣ, то въ обоихъ этихъ случаяхъ «величіе» современниковъ немного выиграло бы. И вотъ почему 6 ноября въ Россіи повсюду по церквамъ отслужены были по Великой Государынѣ панихиды, а по учебнымъ заведеніямъ были акты.

Годовщину кончины не принято, конечно, „праздновать“ въ общепринятомъ смыслѣ этого слова. Но почтить вѣчную незабвенную для всѣхъ насъ память Великой Императрицы тѣмъ или инымъ торжественнымъ проявленіемъ того глубокаго уваженія и той безграничной благодарности, которыя и до сихъ поръ весь народъ русскій не можетъ не питать къ Екатеринѣ II, все-таки слѣдовало. Такого рода торжественныя поминки укрѣпляютъ и оживляютъ народное самосознаніе, заставляютъ насъ вспоминать о прошедшемъ и о заслугахъ тѣхъ, кто работалъ и трудился въ свое время на благо родины; а уже одно это должно побуждать каждого тѣмъ съ болѣею энергіею продолжать эту работу, тѣмъ съ большимъ рвеніемъ служить и своей powerful службой на благо Отечества. И вотъ въ столѣтнюю годовщину кончины Великой Императрицы, вся Русь съ благоговѣніемъ вспомнила о незабвенныхъ заслугахъ «Матушки Екатерины», въ каждомъ русскомъ сердцѣ былъ обновленъ вѣчный памятникъ Той, Которая такъ много сдѣлала для Своего отечества во всѣхъ безусловно областяхъ государственной и общественной жизни.

Такъ какъ духъ нашъ безсмертенъ, во что такъ твердо мы вѣримъ, то какое великое утѣшеніе духъ Великой Императрицы долженъ испытывать, видя, какъ развиваются и процвѣтаютъ благія, посѣянные Ею сѣмена просвѣщенія, какъ грамотность и просвѣщеніе,—эти величайшіе столпы мудрой государственной жизни,—все болѣе завоевываютъ себѣ почву въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ нашего обширнаго отечества! Въ нихъ Великая Екатерина еще живетъ.

2007044126